

Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Мотова Екатерина Андреевна

**ГЕНЕЗИС КАТЕГОРИИ ИНТЕРЕСА В РОССИЙСКОЙ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ XIX ВЕКА**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Азнагулова Гузель Мухаметовна

Москва - 2024

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕРЕСУ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ.....	18
§ 1. Методологические предпосылки исследования феномена интереса в праве ..	18
§ 2. Феноменология интереса в рамках генетического метода в правовой гносеологии	32
§ 3. Развитие понятия интереса в политико-правовой науке.....	54
ГЛАВА 2. ГЕНЕЗИС КАТЕГОРИИ ИНТЕРЕСА В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ ПРАВОВЕДОВ XIX ВЕКА	76
§ 1. Государственный интерес в правовых воззрениях М.М. Сперанского и реформаторская деятельность в России в первой половине XIX века.....	76
§ 2. Становление воззрений основателей государственной школы К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина об интересе развития права и государственного управления.....	87
§ 3. Учение об интересе во взглядах ведущих представителей социологической школы права С.А. Муромцева и Н.М. Коркунова.....	103
§ 4. Интерпретация категории «интерес» Г.Ф. Шершеневича и критика учения об интересе в психологической концепции права Л.И. Петражицкого	116
ГЛАВА 3. КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНТЕРЕСА В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ XIX ВЕКА И ЕЕ РАЗВИТИЕ В XX И XXI ВЕКАХ (СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ).....	132
§ 1. Категория «интерес» в конституционных преобразованиях XIX–XXI веков	132
§ 2. «Государственный интерес» и его интерпретация в российской правовой доктрине XIX–XXI веков.....	152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	182
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	193

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Право как сложное и многогранное социальное явление, на основании своего исторического генезиса органически связанное со всей совокупностью элементов общества, призвано обеспечить стабильный правопорядок, способствовать созданию социально-экономических и политических условий для удовлетворения насущных потребностей человека и общества в динамически изменяющемся мире.

Характерной особенностью развития общества, государства и права выступает взаимосвязанность, взаимообусловленность их трансформаций в составе единой многоуровневой целостности, где большую роль играет регулирование возникающих отношений в правовом пространстве. В то же время этот факт обуславливает зависимость развития права, тенденций его движения от множества материальных и духовных факторов.

С методологических позиций право и его развитие могут быть рассмотрены в рамках так называемого глубинного подхода¹, в котором акцент делается на выяснение предельных социальных и нравственных оснований, что позволяет получить наиболее полное представление о сущностных свойствах и генезисе права в качестве исторически обусловленного элемента социальной реальности.

Другой подход можно назвать кульминационным. Он основан на рассмотрении права как актуализированной данности в текущий момент в качестве существующих в конкретных социально-экономических и политических условиях детерминирующих состояний и тенденций развития общества. Данный подход нацелен на выяснение закономерностей развития правовой системы общества в целом, во взаимной связи с общественным производством, технологическими новшествами и зарождающимися в этих процессах новыми формами общественных отношений. Эти процессы являются источником новых правовых потребностей, стремлений и интересов. Важный момент при этом

¹ Деминг Эдвард. Новая экономика: простые механизмы, которые приведут вас к росту, инновациям и сильному положению на рынке. – М.: ЭКСМО, 2008. – 208 с.

состоит в том, что развитие производства имеет двоякую направленность: весь ход исторической эволюции человечества показывает, что потребности и интересы человека стимулируют предметно-творческую деятельность по совершенствованию средств продуктивного труда и производства, а развитие самого производства рождает новые потребности и интересы. Таким образом, потребности и интересы человека, их удовлетворение играют значимую роль в экономическом прогрессе общества.

Как известно, в истории обществ действуют законы цикличности, когда на каждом этапе исторического эволюционного пути общество ставит перед собой задачи по решению проблем философского и политико-правового осмысления возникающих общественных отношений, представляющих собой сложные и многоуровневые переплетения материального, а также духовного бытия человека.

Как писал Н.М. Коркунов, исследование генезиса – необходимая принадлежность всякой науки², следовательно, изучение генезиса понятий и категорий представляется актуальным еще и в связи с тем, что в различных исторических эпохах в одни и те же термины и понятия – не только в различных областях знаний, но и в рамках конкретной науки – вкладывалось различное смысловое содержание. Это подчеркивает необходимость диалектического понимания понятий и категорий правовой науки, а именно понятия и категории права не являются неизменными, фиксированными инструментами познания, а наоборот, в ходе эволюции общественных отношений, накопленные знания о правовой действительности пополняются новым содержанием, получают свое диалектическое развитие.

Специфические методологические вопросы в понятийно-категориальном аспекте возникают при трактовке понятий, которые являются общеупотребительными и в повседневной жизни, и в науке и охватывают все сферы общественной жизни. К таким понятиям следует отнести и категорию интереса, многозначного по своему содержанию.

² Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – 9-е изд. (без изм.). – СПб: магазин Н. К. Мартынова, 1909. – С. 203.

Вопросы о месте и роли интересов в праве широко обсуждались в трудах российских правоведов XIX века. В настоящее время существует множество работ отечественных и зарубежных исследователей, в которых термин «интерес» используется в самых разных смыслах для описания различных сторон и моментов правовых явлений. Однако, когда мы пытаемся понять значение данной категории, дать ее дефиницию, то мы обнаруживаем, что не существует единого мнения относительно этого понятия, используемого в праве, и что каждый юрист-правовед придает понятию интереса особое значение и смысл, характерный только для него и в соответствии с целями своего исследования. Но это не указывает на ограниченность исследовательских работ, а напротив, подчеркивает сложность и многоаспектность действительности, которая усложняется из-за личных и государственных интересов, меняющегося характера их взаимодействия.

Право и интерес являются социально-историческими явлениями, тесно связанными с длительным процессом эволюции человека и общества, что и отражает их диалектическую взаимосвязь, их исторически изменчивый характер.

Человеческое общество политически и идеологически плюралистично. Даже внутри идеологически структурированного национального общества социальные группы и отдельные личности могут носить не только конкурентный, но и антагонистический характер. Результирующая направленность идеологических установок в каждом случае будет задаваться установленной политической системой, самим государством, в первую очередь. Мировоззренческий плюрализм не является нейтральным феноменом, особенно в государственно образованном обществе, где действуют антагонистические классы.

Многовековая практика межгосударственных отношений показывает, что существует резко очерченная идейно-политическая граница с ее экономическим фактором, разделяющая мир на «Мы» и «Другие». На этом делении, являющемся не столько формальным понятием, сколько фактором осуществления активной деятельности, основаны национальные и государственные интересы. Этот факт

ставит в политико-правовой науке, а также перед органами государственной власти задачу разработки государственных интересов и осуществления организационно-правовых мер по их защите и реализации. На внутригосударственном уровне данная задача может быть эффективно решена функционированием политико-правовой системы и деятельностью самого государства. Здесь уместно и необходимо осуществление идеи справедливости на основе совершенствования правовой системы общества, где главной ценностью признается человек. Вместе с тем, можно отметить, что возведение идеи справедливости на основе морального долженствования в проблему защиты государственных интересов на уровне всего человечества можно считать некоторым идеалом, но трудно признать самым эффективным и действенным инструментом.

На современном этапе развития России реализация насущных задач построения сильного социального государства, политико-правовая и социальная реальность обуславливают высокую значимость интереса как явления в иерархически устроенной системе внутригосударственных общественных отношений. Центральное место в этих отношениях принадлежит, безусловно, человеку, обладающему конституционно определенной системой прав и свобод, которые, взятые в единстве с юридическими обязанностями, определяют жизненные правовые и политические интересы человека, его правовой статус.

Осуществление мер социально-экономического развития, расширение демократических основ государственного режима требуют разумного сочетания и согласования личных, общественных и государственных интересов и в когнитивном аспекте предполагают глубокий анализ процессов модернизации внутригосударственного права и конституционализации международного права с позиций публично признанных государственных интересов.

Интерес как явление выступает предметом данного исследования и трактуется во многих научных дисциплинах, прежде всего, с позиций частных наук, преимущественно, в рамках их понятийного аппарата. Отсутствие общепринятого понятия категории интереса означает его всеобъемлющий

характер, многогранность и многоплановость, а с точки зрения логики, принципа понятийного мышления – многозначность категории интереса, наличие ее большого объема и богатого содержания.

В юриспруденции является общепризнанным положение о том, что интересы находят свое отражение в праве и правовые и политические интересы личности, общества и государства, приведенные во взаимосогласованное состояние, объективируются в законодательстве и правоприменении, становятся одним из важных моментов правовой системы государства.

Интерес как комплексное явление находит отражение во всех структурных элементах правовой системы общества и, в известной мере, является одним из факторов развития отечественного права. В условиях кризисных явлений в обществе, перехода от однополярного мира к многополярному, активного внедрения новых информационно-коммуникационных технологий, способствующих появлению новых потребностей, интересов и ценностей, возникает настоятельная необходимость дальнейшего изучения генезиса категории интереса в праве в российской правовой доктрине, его места в развитии права в современную эпоху.

Степень научной разработанности темы исследования. Понимание генезиса как зарождения, становления и развития какого-либо явления необходимо ставит перед нами задачу обращения к теоретическим предпосылкам познания категории «интерес». В связи с этим, в основу исследования интересов в праве легли взгляды древнекитайских, индийских и древнегреческих философов, европейских гуманистов XVIII–XIX веков, достижения юридической, социологической, психологической и политической наук.

С разных научных, мировоззренческих и методологических позиций проблема соотношения права и интересов была рассмотрена в трудах Демокрита, Аристотеля, Ж. Бодена, Г. Гроция, Т. Гоббса, Д. Дидро, К.А. Гельвеция, П.А. Гольбаха, И. Канта, Гегеля, О. Бауэра, Э. Дюркгейма, М. Вебера и др. Эти мыслители затрагивали вопросы, связанные с пониманием и обеспечением государственных интересов. Однако должного внимания системному

рассмотрению интересов и конкретизации понятия «правовой интерес» в их работах не уделялось.

В эпоху Средневековья категория «интерес» трансформировалась в концепцию государственного интереса и легла в основу теологического учения св. Августина, Ф. Аквинского, отождествлявших интересы с высшими ценностями, а государственные интересы – с интересами Церкви. К началу эпохи Возрождения в трудах Н. Макиавелли и некоторых других ученых прослеживается тенденция к пониманию государственного интереса и признанию государства в качестве правового инструмента, гарантирующего реализацию административно-управленческой и регулятивно-охранительной функций. Наибольшую разработанность эти концепции получили в трудах Ришелье, Т. Гоббса, Дж. Локка, Д. Дидро, Гегеля. Таким образом, краткий исторический анализ показывает всю сложность и противоречивость формирования представлений о роли интересов в праве. Неоценимый вклад в становление и развитие категории «интерес» внес исследователь римского частного права, основоположник юриспруденции интересов Р. фон Иеринг.

Особое внимание исследованию правовых интересов уделяли представители отечественной юридической науки XVIII–XX веков. Многие выдающиеся ученые обозначенного периода для выражения своих взглядов использовали категорию «интерес», например, В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев и др. Неоценимый вклад в развитие правового интереса внесли выдающиеся ученые-правоведы: М.М. Сперанский (использовал рассматриваемую категорию для обоснования необходимости совершенствования государственного управления), К.Д. Кавелин (при анализе частного и публичного права, соотношении балансов интересов), Б.Н. Чичерин (разрабатывая концепцию «свободной воли», согласно которой человек признается разумным существом, имеющим определенную совокупность прав и обязанностей по отношению к другим и государству, что составляет одну из сфер государственных интересов), С.А. Муромцев (основоположник социологической теории права, в которой правовые отношения являются некой основой права, на которой зиждется интерес

отдельных субъектов, общественных групп и союзов), Н.М. Коркунов (трактовавший право как средство разграничения интересов, сталкивающихся между собой), Г.Ф. Шершеневич (внес значительный вклад в развитие категории «интерес», определил понятие «законный интерес» и обосновал его), Л.И. Петражицкий (основоположник психологической теории права, отвергающей возможность использования категории «интерес» в юридической науке).

Отдельными вопросами, связанными с изучением состояния государства и государственных интересов, занимались ведущие дореволюционные государствоведы: В.Н. Лешков, И.Е. Андреевский, А.Я. Антонович, И.Т. Тарасов, В.М. Гессен, Н.И. Лазаревский, Ф.Ф. Кокошкин, А.И. Елистратов, А.С. Яценко, Н.Н. Алексеев, И.А. Ильин, В.Л. Кобалевский и др.

В советское время ученые на основе трудов своих предшественников внесли существенный вклад в разработку правовой природы интереса не только с теоретической точки зрения, но и других отраслей права. К таким ученым следует отнести С.Н. Братуся, О.С. Иоффе, В.П. Грибанова, А.В. Мицкевича, Д.А. Керимова, В.Е. Чиркина, Ю.К. Толстого, А.Г. Здравомыслова, Н.И. Матузова, Р.Е. Гукасяна, Г.В. Мальцева, О.Е. Кутафина, В.С. Нерсисянца, Н.А. Шайкенова, и др.

В числе современных исследований выделим работы Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова, А.И. Экимова, В.В. Субочева, А.В. Малько, А.М. Величко и др.

Рассмотрению категории «интерес» (в том числе в трудах ученых) частично или полностью посвящены диссертационные исследования: А.И. Экимова (об интересах в социалистическом обществе), В.С. Горбаня (о влиянии и интерпретации правовой теории Р. Иеринга в истории русской и англо-американской правовой мысли), Д.М. Евстифеева (о понятии интереса в общетеоретическом значении), И.В. Першиной (теоретико-методологическая проработка категории «интерес»), Е.В. Тимошиной (о теории права, социологии права и политике права в системе наук в аспекте взаимодополнительности теории

прикладного знания в интерпретации Л.И. Петражицкого), Н.В. Ющенко (анализ влияния воззрений Р. Иеринга на формирование социологической теории права С.А. Муромцева) и др.

Следует отметить, что специальных работ, посвященных историко-правовому изучению концепции отечественных правоведов XIX века о феномене интереса во взаимосвязи с идеями о направлениях развития российского права и реформ государственного управления, в России до настоящего времени не существовало. В предлагаемом диссертационном исследовании сделана попытка устранить этот пробел.

Объектом диссертационного исследования является феномен интереса в политико-правовых доктринах и общественные отношения в России в XIX веке.

Предметом диссертационного исследования выступают политико-правовые идеи выдающихся российских юристов XIX века об интересе в праве, место и роль феномена интереса в законодательном процессе и государственных реформах в России в XIX веке.

Цель исследования заключается в разработке теоретической модели интереса как социального явления и правовой категории в рамках системного и историко-правового подходов в учениях российских правоведов XIX века во взаимосвязи их политико-правовых идей и практики государственного управления.

Для реализации данной цели поставлены следующие основные **задачи**:

- дать авторское толкование методологических основ познания интереса как явления правовой реальности на основе философско-правовых категорий;
- раскрыть содержательные характеристики понятийного описания феноменологии интереса в рамках исторической каузальности;
- разработать теоретическую модель интереса в праве как явления и правовой категории;
- установить вклад правовых воззрений М.М. Сперанского в государственные реформы России;

- определить закономерности становления воззрений основателей государственной школы в русской историографии – Б.Н. Чичерина и К.Д. Кавелина – об интересе развития права и государственного управления;
- дать интерпретацию существа и специфики творческой эволюции правовых учений об интересе Н.М. Коркунова и С.А. Муромцева;
- провести критический анализ психологической концепции права Л.И. Петражицкого, а также интерпретации интереса в праве Г.Ф. Шершеневича;
- определить место категории «интерес» в конституционных преобразованиях XIX–XXI веков;
- выявить общее и особенное в содержании категории «государственный интерес» в правовой доктрине XIX века и современной юридической доктрине.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке теоретической модели интереса как социального явления и правовой категории в рамках системного и историко-правового подходов; раскрываются сущность и содержание категории интереса в отечественной юридической науке XIX века во взаимосвязи с государственно-правовыми явлениями в стране. Дано авторское толкование методологических основ познания интереса как явления правовой реальности на основе философско-правовых категорий.

Методологическую основу диссертационного исследования составил диалектический метод, применительно к общественно-правовым явлениям в историческом развитии, взаимосвязи и взаимозависимости, с теоретической и исторической точек зрения. Значимое место в диссертационном исследовании принадлежит сравнительно-историческому анализу и методу причинной обусловленности общественных явлений (генетическому методу) в рамках системного и структурно-функционального подхода к правовым явлениям и процессам. Для формирования собственной философско-методологической позиции потребовалось применение догматического (формально-юридического) и сравнительно-правового методов исследования. Первый способствовал логическому и последовательному изложению интерпретированных исторических фактов и определений, используемых в юриспруденции; второй позволил

сопоставлять взгляды на категорию «интерес» в различные временные эпохи, а также выявлять то общее и особенное, что есть между ними. В работе использованы также общенаучные и частноправовые методы.

Помимо вышеназванных методов, использующихся практически в каждом исследовании, нами было принято решение прибегнуть к менее распространенным методам, таким, как реконструкция идей и теорий. Необходимость использования этого метода в нашем диссертационном исследовании связана с пониманием того, как в тот или иной промежуток времени происходящие в обществе и государстве события сказывались на интерпретации исследуемой категории и ее использовании в практике государственного строительства. Полагаем, что использование указанных методов является целесообразным для получения наиболее полного представления о том, как происходил генезис категории «интерес» в правовой науке, и раскрытия содержания данной категории в историко-сравнительном аспекте.

Теоретическую базу исследования составили теоретико-правовые и историко-правовые труды отечественных правоведов, посвященные вопросам теории интереса и истории политико-правовых учений, а также работы по истории, философии и методологии права: Г.М. Азнагуловой, Д.А. Керимова, А.Я. Капустина, А.И. Ковлера, П.В. Крашенинникова, А.И. Клименко, Ю.Ю. Кулаковой, Н.М. Колосовой, А.В. Кузьминой, В.В. Лазарева, В.В. Лапаевой, Г.М. Лановой, В.П. Малахова, А.Г. Мамонтова, В.В. Момотова, В.С. Нерсисянца, Д.А. Пашенцева, О.Ю. Рыбакова, С.А. Сеницына, К.Е. Сигалова, О.И. Цыбулевской, Т.Я. Хабриевой, Н.Н. Черногора, и др.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем теоретические выводы и положения дополняют накопленные отечественной юридической наукой знания об интересе в праве, законном интересе и государственном интересе как о социально значимых явлениях и как элементах понятийно-категориального аппарата теории права и

государства, создают теоретические предпосылки для дальнейшего развития теории интереса в праве.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы для разработки концепций развития законодательства, в законодательном процессе при рассмотрении вопросов, связанных с согласованием личных, общественных и государственных интересов, а также правовом обеспечении их защиты с учетом политических и социально-экономических реалий современного мира. Материалы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания юридических дисциплин и специальных курсов по истории политических и правовых учений, теории государства и права в учебных заведениях юридического профиля.

Итогом научного исследования стали следующие **результаты и основные положения, выносимые на защиту.**

1. Формирование содержания категории правового интереса обусловлено всем ходом эволюции человека и общества, накоплением позитивных знаний, усложнением и совершенствованием на этой основе форм труда как предметно-преобразующей деятельности, охватывающей все сферы бытия людей. Трудовая деятельность является главной основой удовлетворения жизненных потребностей человека, с одной стороны, а с другой – обуславливается растущими материальными и духовными потребностями и интересами людей, которые, по существу, суть определенные общественные отношения. Данный качественный момент определяет наличие органической связи между интересами в праве и развитием права в регулировании общественных отношений.

2. Интерес человека в праве как регуляторе широкой сферы общественных отношений не ограничивается отдельными историческими эпохами, а является результатом всего цивилизационного развития человечества. Изучение рационального положительного значения и смысла интереса в праве может быть проведено в рамках его широкой системной связи со всей совокупностью экономических, политических и культурных явлений на основе диалектического

подхода в исторической, причинно-следственной обусловленности. Следуя историко-генетическому методу в развитии политико-правового интереса, можно исходить из философских категорий всеобщего, особенного и единичного. При этом, под всеобщим уровнем причинности будем понимать процессы ломки феодальных отношений и внедрения капиталистической системы производства в России, особенно во второй половине XIX века. К особенному уровню причинности отнесем политико-правовой режим. Единичный уровень причинной обусловленности характеризуется деятельностью ведущих государственных и политических деятелей и правоведов в реформах государственного управления.

3. Под интересом в праве следует понимать стремления человека, социальных групп и общества по удовлетворению осознанных насущных жизненных потребностей, побуждающих его мотивацию к волевой и активной деятельности по достижению реально осуществляемых, конкретных целей в сфере действия права и (или) совершенствования правовых отношений. Интерес в праве отдельного субъекта отражает его ценностное отношение к правовым явлениям и предметам действительности, выступающим объектами правоотношений в настоящее время или в перспективе.

4. Выяснение интереса в политико-правовых учениях не сводится только к явному использованию термина «интерес» в теоретических концепциях и (или) философско-правовых воззрениях. Интерес в праве, в первую очередь, находит свое отражение в содержании и устремленности на достижение определенных целей и в мотивах человеческой деятельности. Интересы и истинный мотив субъекта права – это характер, содержание и конкретная направленность его действий и деятельности.

5. Правовые доктрины отечественных правоведов XIX века как отражение их интересов в праве имели глубокую констелляцию с главными государственными интересами – укреплением российской государственности путем проведения экономических, политических и законодательных реформ, имеющих общечеловеческую ценность и глубокое нравственное содержание.

6. Опосредованные практической деятельностью научно-доктринальные воззрения выдающихся российских правоведов XIX века – М.М. Сперанского, С.А. Муромцева, Н.М. Коркунова и других – положенные в теоретическую основу правовых идей, служили важным фактором в совершенствовании организации государственной власти на прочной конституционно-правовой основе с последующей реализацией принципов разделения властей и верховенства права.

7. Государственные интересы – это стремления по удовлетворению насущных потребностей публичной власти, реализуемые посредством ее активной волевой деятельности и выражающие ценностное отношение к правовой реальности, закрепленные в определенной правовой форме и защищаемые государством при помощи правовых механизмов. Таким образом, параметрами термина «государственный интерес» можно назвать следующие:

- главным субъектом государственного интереса выступает само государство;
- государственный интерес имеет темпоральные характеристики, иначе говоря, государственный интерес исторически обусловлен и подвергается изменениям в ходе исторического развития государства;
- государственный интерес обладает пространственными характеристиками: реализуется как во внутригосударственной, так и в международно-правовой сфере;
- государственный интерес отражает ценностное отношение к социальным явлениям в обществе;
- государственный интерес выражается в определенной правовой форме: нормативном правовом акте, судебном прецеденте, правовом обычае, международных договорах, и реализуется в правовой политике государства;
- обеспечивается силой государственного принуждения и (или) посредством юридических механизмов.

8. Кризисные явления последних десятилетий (мировой финансовый кризис, пандемический кризис, кризис мирового порядка) существенно меняют

содержание государственного интереса России. Осознана необходимость обеспечения полного отечественного государственного суверенитета во всех сферах общественной жизни, эксплицитно закрепленного конституционными поправками 2020 года. Главной направленностью современного государственного интереса, наряду с укреплением международно-правового статуса страны, является построение сильного вовне и стабильного внутри социального государства, обеспечивающего растущие в современных условиях потребности людей и подъем общего благосостояния российского народа. Разработка и реализация политико-правового интереса государства, прогноз развития права в современных реалиях – важнейшие задачи теории и практики государства и права.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре теории, истории и философии права и обсуждена на совместном заседании кафедры теории, истории и философии права и отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Основные положения работы нашли отражение в 6 опубликованных автором статьях, среди которых 5 напечатаны в рецензируемых научных журналах, в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования докладывались автором на научно-практических конференциях различного уровня, в том числе: XVI международная школа-практикум молодых ученых-юристов «Человек в праве: современная доктрина и практика» (2021 г., г. Москва, ИЗиСП); международная научно-практическая конференция «Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития», посвященная памяти профессора Ф.М. Рудинского (2021 г., г. Москва, Московский городской педагогический университет); XVII международная школа-практикум молодых ученых-юристов «Право и технологии» (2022 г., г. Москва, ИЗиСП); II международная научно-практическая конференция «Управление через право» (2022 г., г. Москва,

ИЗиСП); межвузовская конференция «Великие юристы России», посвященная 220-летию со дня образования Министерства юстиции РФ (2022 г., г. Ростов-на-Дону, Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России); ежегодное собрание Российской ассоциации международного права (2023 г., г. Москва, ИЗиСП); XVII научные чтения памяти профессора С.Н. Братуся - международная научная-практическая конференция «Идеи и традиции отечественной цивилистики: рубежи эпох и новые горизонты» (2023 г., г. Москва, ИЗиСП), а также на заседаниях отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Структура диссертации обусловлена целью и задачами, поставленными во введении. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и указываются дальнейшие перспективы исследования данной темы.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕРЕСУ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

§ 1. Методологические предпосылки исследования феномена интереса в праве

Прежде чем перейти к анализу политико-правовых концепций интереса, рассмотрению этой категории как социального явления, необходимо определить методологические предпосылки исследования данного феномена.

Академик Д.А. Керимов определяет методологию как систему научных принципов, методов и приемов, которые используются для исследования определенного объекта и выработки научных знаний о нем³. Это означает, что методология является основой для проведения научных исследований в любой области знания, включая правовую науку. Она помогает исследователям определить цель исследования, выбрать подходящие методы и инструменты для сбора и анализа данных, а также сделать выводы на основе полученных результатов.

Методология играет важную роль в исследовании явлений правовой действительности, так как она позволяет определить подходы и методы, которые будут использоваться в исследовании⁴. Методология включает в себя различные подходы, методы и техники, которые используются для изучения явлений правовой действительности.

Одним из основных элементов методологии является выбор объекта исследования, который может быть как конкретным правовым явлением, так и более общей категорией правовой действительности. Важно определить цель исследования, чтобы выбрать соответствующие методы и подходы.

³ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – 2-е изд. — М.: Аванта+. – 2001. — 560 с.

⁴ Малахов В. П. Методология понимания сущности права // История государства и права. – 2022. – № 11. – С. 61.

Для исследования явлений правовой действительности используются различные методы, например, анализ правовых норм, документов, судебных решений, интервьюирование, анкетирование, наблюдение и эксперимент. Каждый метод имеет свои преимущества и ограничения, поэтому, в зависимости от цели исследования, выбираются соответствующие методы.

Лазарев В.В. отмечает, что метод исследования – это способ действий, применяемый для получения необходимой информации об объекте исследования, включает в себя систему приемов, операций, процедур и технологий, которые используются для сбора, анализа и интерпретации данных⁵. Метод исследования помогает получить достоверную информацию об объекте исследования, сформулировать выводы и рекомендации на основе полученных результатов. В правовой науке метод исследования может включать в себя анализ юридических норм, документов, судебных решений, а также использование экспертных оценок и опросов. Кроме того, методология включает в себя выбор теоретических подходов, которые используются для объяснения правовых явлений. Например, могут использоваться социологические, философские, экономические, политические и другие теоретические подходы. Выбор теоретических подходов зависит от цели исследования и конкретных задач.

Таким образом, методология в исследовании явлений правовой действительности является важным инструментом, который позволяет выбрать соответствующие методы и подходы для достижения цели исследования.

Характерной особенностью развития общества, государства и права, выступает взаимосвязанность, взаимообусловленность их трансформаций в составе единой многоуровневой целостности. При этом, право, будучи регулятором общественных отношений, пронизывает все социальные структуры. С другой стороны, этот факт обуславливает зависимость развития права, тенденции его движения от множества материальных и духовных факторов.

⁵ См., Лазарев В.В., Липень С.В. История и методология юридической науки / под ред. А.В. Корнева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 496 с.

Вплоть до XIX века юристы изучали право в отрыве от системы общественных отношений. Признавая связь между обществом и правом, они, однако, не исследовали социальную природу права, влияние его на экономику, политику, образование и т. д., процесс правоотношений и правотворчества. Все изменилось в середине XIX века. Тогда правовые процессы, происходящие в стране, стали рассматриваться представителями социологической школы во взаимосвязи с формированием правового государства, которое, по их мнению, должно быть основано на принципе ограничения государственной власти возникновением новых отношений, которые требовали регулирования правом⁶.

По мнению Б.А. Кистяковского, актуальность изучения права обусловлена потребностями юридической практики, диктуемыми запросами правовой жизни⁷. Но для рассмотрения права в качестве социального явления следовало отойти от доминирующих в юриспруденции взглядов, согласно которым право – совокупность установленных государством норм. Их необходимо отграничивать от других социальных норм – религиозных, нравственных – так как реальная жизнь не сводится лишь к правоприменительной (законодательной) практике, определяющейся государственной властью⁸.

Современная эпоха в развитии юридических наук – так называемый постмодерн – характеризуется переходом от множества отдельных концепций права к их синтезу, от «мягкого позитивизма» к интегративному правопониманию. Независимо от того, как мы относимся к коммуникативно-интегративной теории правопонимания, она сочетает в себе антропологический, феноменологический и герменевтический подходы. Эти подходы влияют на практику толкования, концепцию правотворчества, судебную практику. Налицо тенденция к универсализму, обусловленная, в том числе, интегративными

⁶ Бочкарева В.И. Становление и развитие социологии права в России (вторая половина XIX – начало XX веков) // Социология науки и технологий. – 2014. – Т.5, № 2. – С. 41.

⁷ Кистяковский Б.А. Философия и социология права. – СПб.: Изд-во РХГИ., 1999. – С. 204, 215.

⁸ Бочкарева В.И. Разработка теоретико-методологических оснований социологии права в России // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. – № 1. – С. 35.

процессами в развитии самой юриспруденции⁹, для которой характерна интеграция научных (правовых) знаний и ценностных установок (представлений)¹⁰. Таким образом, «чистой науки права» в эпоху постмодерна не существует, следовательно, наука не может развиваться без учета новых достижений смежных, междисциплинарных направлений, а именно юридической антропологии, социологии права, юридической герменевтики. В связи с этим, основными задачами компаративистики являются поиск ответа на главный вопрос – что такое право в современном мире, а также разработка и развитие новых синтезированных знаний и направлений в области права¹¹.

Динамичное развитие политических, экономических, технологических процессов в мире приводит к большим изменениям в сфере общественных отношений. В настоящее время все большую силу набирают такие противоположные друг другу тенденции глобализации и регионализации, модернизации и традиционализма, универсализма и сохранения национальных ценностей, которые так или иначе оказывают свое влияние на развитие общества. В таких условиях правовые понятия в юридической науке продолжают играть важную методологическую роль¹², способствуя разработке правовых решений в условиях меняющегося современного мира.

Как отмечает С.С. Алексеев, методологическое значение общих понятий юридической науки имеют самостоятельное значение, когда они выражаются в отношениях применительно к «конкретному фактическому материалу философских законов и категорий. Другими словами, это те же самые

⁹ Хабриева Т.Я. Введение // Национальное и универсальное в праве: от традиций к постмодернизму: сборник материалов VII Международного конгресса сравнительного правоведения (Москва, 1–2 декабря 2017 г.). – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2018. – С. 17.

¹⁰ Клименко А.И. Марксистские основания современной философии права // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2020. – Т. 15, № 6. – С. 63.

¹¹ Хабриева Т.Я. Введение. – С. 17.

¹² См., Пашенцев Д.А. Модернизация методологии правовых исследований в условиях становления новой научной рациональности // Журнал российского права. – 2020. – № 8. – С. 5–13.

философские категории, но преломленные в конкретном материале юридической науки»¹³.

С точки зрения философии права, методология – это комплексное явление, содержащее некоторые элементы, к которым следует отнести: мировоззрение и общепризнанные теоретические понятия, категории и универсальные философские законы, общенаучные и частнонаучные методы. Следовательно, юридическая методология не может сводиться к простой совокупности методов, ведь в таком случае другие компоненты будут оставаться за ее пределами. Как отмечают В.П. Малахов и С.С. Маилян, методы – это всего лишь способы и средства достижения понимания, а не его основа; формы организации познания. В самом широком и самом точном смысле к методологии относится все то, что может способствовать пониманию предмета¹⁴. В аналогичном ключе рассуждает Т.Н. Радько, говоря о том, что в юриспруденции методология представляет собой не просто совокупность различных познавательных или философских методов, а включает в себя фундаментальные положения диалектики и частнонаучные методы¹⁵. Таким образом, методология представляет собой совокупность теоретико-мировоззренческих концепций и систем методов познания различного уровня, действующих вовне.

Необходимость обращения к общефилософским положениям вытекает из того, что право, как таковое, рассматриваемое в своей специфике лишь по отношению к конкретной идее (бытия, свободы, справедливости и т. д.), сохраняя внутреннюю связь с философией в единстве своего социального и нравственного принципа, приобретает всеобщность. Только за пределами своей единичности юриспруденция становится способной выразить социальность и нравственность в форме общности. Именно таким образом может быть установлена определенность

¹³ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. I. – М.: Юрид.лит., 1981. – С. 33.

¹⁴ Малахов В.П., Маилян С.С. Специфика методологии отраслевой юридической теории // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2017. – № 4. – С. 8.

¹⁵ Радько Т.Н. Методология исследования функций права. Философский (всеобщий) метод познания функций права // Научные исследования и образование. – 2015. – № 2 (20). – С. 5.

в границах правового познания, раскрыт смысл и значение общеправовых понятий и категорий в преломлении к правовой материи¹⁶.

Для познания объекта исследования недостаточно исключительно философского метода, поскольку философские методы работают не изолированно, а в совокупности, «подсвечивая» ту или иную сторону изучаемого объекта. То есть при изучении общественных отношений как объекта исследования необходима последовательная смена методов – от «монометода» к «полиметодам»¹⁷. Поэтому мы предлагаем использовать имеющуюся взаимосвязь между методологическим и методическим уровнем в теоретико-концептуальных моделях научно обоснованного исследования, что способствует исследованию целого и его частей, общего и различного.

Мы разделяем мнение Д.А. Керимова, считающего, что общественный интерес отражается в законодательстве, поэтому праву, законодательству и их реализации, благодаря воле, которая в сжатом виде содержит в себе потребности, интересы и цели государства, свойствен динамизм и действенность¹⁸. Такое представление о взаимосвязи между терминами «интерес» и «воля» обозначило перспективное направление исследования понятия «интерес» в отечественной теории права¹⁹. В связи с этим, дискуссия о содержании категории «интерес» приобретает актуальность еще и на новой теоретико-методологической и мировоззренческой основе²⁰.

Таким образом, изучение данной категории «интерес» необходимо начать с решения ряда методологических проблем и в первую очередь с обоснования теоретической модели исследования, поскольку в юридической науке до сих пор

¹⁶ Интересы в праве: монография / под ред. Г.М. Азнагуловой. – М.: Юрлитинформ., 2019. – С. 5–6.

¹⁷ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – 2-е изд. – С. 51.

¹⁸ Керимов Д.А. Избранные произведения: в 3 т. Т. 1. – М., 2007. – С. 152-153.

¹⁹ Азнагулова Г.М. Трансцендентальная метафизика интереса в учении Иммануила Канта // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 1 (10). – С. 94.

²⁰ Рыбаков О.Ю., Бабенко В.Н. Особенности развития источниковедения и историографии в системе юридических наук // Российский юридический журнал. – 2021. – № 5(140). – С. 32.

не сложилось общее понимание категории «интерес», до сих пор не выработан для ее изучения методологический инструментарий.

Как утверждает И.Л. Честнов, методология в широком смысле «задает онтологию как картину бытия объекта»²¹. Выдающийся советский ученый А.А. Любищев рассуждал в аналогичном ключе, полагая, что выбор метода исследования заранее предопределен мнением ученого об изучаемом объекте, в результате чего, слишком жесткие методологические ориентиры оказываются препятствием на пути научного исследования²².

Соглашаясь с мнением А.А. Любищева, можно констатировать, что выбор методов и разработка методик исследования во многом зависит от научных, интеллектуальных, идеологических и ментальных предпочтений²³, а также от научной парадигмы, на которую ориентируется исследователь. Именно поэтому методология каждого исследования уникальна. В этой связи раскрытие идей и взглядов выдающихся российских юристов XIX века о политическом и правовом интересе, анализ места и роли феномена интереса в законодательном процессе и государственных реформах в России в период 1800–1900 годов предполагает раскрытие логики «включения» компонентов методологии в процесс ее познания.

Реализация диалектико-мировоззренческой методологии – основная в проведении исследования. Она заключается в формировании познавательной деятельности, обеспечивающей единство диалектики, как философской теории развития, гносеологии, как науки о познании и логики, как науки о мышлении. Для формирования основ понимания и объяснения происходящих вокруг нас явлений и процессов необходимо прибегать к анализу ситуаций, а также обращаться к таким диалектическим законам, как закон единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания, перехода количественных изменений в качественные, которые активно применяются не только в философии, но и в

²¹ Честнов И.Л. Диалогическая методология юридической науки // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 1 (21). – С. 48.

²² Любищев А.А. Линии Демокрита и Платона в истории культуры. – СПб., 2001. – С.12.

²³ Сигалов К. Е., Федоров М. В. Прогнозирование в историко-правовых исследованиях // История государства и права. – 2021. – № 4. – С. 35.

логике и гносеологии. Как средство решения конкретных познавательных задач, диалектические законы и категории используются в гносеологии, способствуя не только толкованию полученной информации и ее анализу, но и выявлению причинно-следственных связей в происходящих событиях. В качестве методов научного мышления и рассуждения, диалектические законы и категории используются в логике, помогая исследователю привести логичную аргументацию и сделать выводы. Диалектика как метод аргументации в философии зиждется на трех фундаментальных принципах: во-первых, материальном единстве мира, во-вторых, всеобщей связи между явлениями и их общественными условиями, в-третьих, развитии законов природы и общества. Поэтому использование диалектических законов и принципов позволяет раскрыть природу социальных форм материального движения, а также диалектику развития систем публичных отношений. Таким образом, одна и та же система законов и категорий в диалектике может функционировать как принцип мировоззрения и понимания объективного мира, в гносеологии – как средство решения конкретных задач, а в логике – как способ научного мышления²⁴.

В данном исследовании диалектический метод способствует рассмотрению эволюции категории «интерес» в исторической ретроспективе, что позволит проследить истоки его зарождения и становления как социально-правового феномена в его цельности²⁵. В представленном исследовании гносеология призвана отразить не только процесс познания выдающимися правоведами XIX века сущности объективного мира²⁶, но и выявить их индивидуальный вклад в исследование интересов.

В теории права и в отраслевых юридических науках к исследованию предмета познания подходят с позиций своих методологических установок, в

²⁴ См.: Иванов В.П. Юридический механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации: конституционно-правовые и организационные проблемы формирования и реализации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 39.

²⁵ Малахов В.П. Правопонимание как концептуальный акт // История государства и права. – 2023. – № 6. – С. 3.

²⁶ Рыбаков О.Ю. Философия права: учебник для магистров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2022. – С.124.; Сигалов К.Е. Гносеологические и ментальные основания правопонимания // История государства и права. – 2019. – № 9. – С. 74.

рамках которых существует комплекс теоретически обоснованных представлений о методах и способах познания правовых явлений²⁷. Функцию обобщения и систематизации знаний, достижений отраслевых юридических наук выполняет общая теория государства и права, позволяющая создать целостную и системную картину правовой жизни общества. Следовательно, общая теория государства и права является для отраслевых наук методологической основой, на базе которой исследуется предмет каждой отдельно взятой отрасли права²⁸. Неслучайно, говоря о предмете теории государства и права, В.С. Нерсесянц считал необходимым сформулировать, разработать и конкретизировать общее понятие права и государства как предмета и метода юриспруденции, «как системы ... юридических наук»²⁹. Однако с таким определением согласны не все исследователи.

Так, В.Е. Чиркин предлагал делить теорию государства и права на государствоведение (теорию государства), предмет которой – тенденции возникновения и развития государства, его институтов³⁰, и теорию права. Однако И.Л. Честнов возражает против данной точки зрения и пишет, что в отечественной юридической науке отличие теории права от теории государства и права состоит в названии и традиции, а не в сущности дела³¹.

Отличительной особенностью общей социологии, теории права и теории государства является теоретико-методологическая важность не только для разработки предметов для отраслевых наук, но и для конкретных исследований³². Указанные выше способы и приемы познания правовых явлений можно принять в

²⁷ Лысухо С.В. Методологические аспекты исследования проблемы соотношения законных интересов с нормами нравственности и их отражение в российском обществе // Проблемы экономики и юридической практики. – 2013. – №4. – С. 18.

²⁸ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – 2-е изд. – С. 69.

²⁹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – С. 20.

³⁰ Чиркин В.Е. Государствоведение: учебник. – М.: Юристъ., 1999. – С. 12.

³¹ Честнов И.Л. Актуальные проблемы теории государства и права. Эпистемология государства и права: учебное пособие. – СПб.: СПбИВЭСЭП, 2004. – С. 9.

³² Иванов В.П. Юридический механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации: конституционно-правовые и организационные проблемы формирования и реализации. – С. 35.

качестве методологических предпосылок и для исследования категории «интерес» в исторической ретроспективе, идей и взглядов выдающихся российских юристов XIX века о политическом и правовом интересе, анализа места и роли феномена интереса в законодательном процессе и государственных реформах в России.

Заметим, что общая теория права и государства объединяет в себе общетеоретические правовые начала³³, в том числе достижения отраслевых юридических наук по созданию целостной и системной картины возникновения, развития и функционирования правовой сферы общественной жизни³⁴, где политико-правовые учения занимают свое важное, с методологической точки зрения, место. В результате происходящего обобщения юриспруденции с другими смежными с ней науками происходит формирование новых юридических дисциплин: философии права, социологии права, юридической политологии и др.³⁵.

Таким образом, отметим, что существует несколько методологических подходов к исследованию феномена интереса.

1. Философский подход. В рамках этого подхода интерес рассматривается как фундаментальная категория, которая описывает взаимодействие между субъектами и объективной действительностью. Интерес рассматривается как важный элемент формирования личности и социальных отношений.

2. Социологический подход, в рамках которого интерес рассматривается как социальное явление, описывающее взаимодействие между людьми и социальной средой. Исследование интересов может включать анализ социальных групп, общественных движений и других социальных явлений.

3. Психологический подход. В этом подходе интерес рассматривается как психологическое явление, которое описывает мотивационную составляющую

³³ Гарашко А. Ю. Место и роль системных исследований в развитии правовой науки // История государства и права. – 2022. – № 11. – С. 35.

³⁴ Иванов В.П. Юридический механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации: конституционно-правовые и организационные проблемы формирования и реализации. – С. 36.

³⁵ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. – С. 25.

личности. Исследование интересов может включать анализ мотивации, ценностей и предпочтений личности.

4. Правовой подход. В рамках этого подхода интерес рассматривается как правовой феномен и как юридическая категория, которая, по мнению многих авторов, отражает права и свободы личности и группы. Исследование интересов может включать анализ права и законодательства, которые регулируют отношения между субъектами права.

Важно отметить, что каждый из этих подходов может быть использован для исследования категории «интерес» в различных контекстах и сферах жизни. Например, философский подход может быть использован для исследования интересов в области этики, а социологический – для исследования социальных движений и групп.

Таким образом, при изучении сущности категории «интерес» необходимо использовать многообразный методологический аппарат юриспруденции. Прежде всего, необходимо использовать историческую методологию, что обусловлено спецификой предметной области³⁶, и сравнительный метод исследования как методологические инструменты изучения не только истории права, но и смежных дисциплин³⁷.

Следует согласиться с мнением профессора В.П. Малахова о познавательной возможности и необходимости использования в правовых исследованиях исторической методологии, способной помочь в решении задач по обнаружению «событийно-хронологической составляющей общественной жизни с пониманием ее как единого и закономерного исторического процесса»³⁸. В нашем исследовании необходимость применения исторического метода связана с формированием содержания категории «интерес» в ходе эволюции общества,

³⁶ Сигалов К. Е., Салин П.Б., Чувальникова А.С. Особенности применения исторической методологии в юридических исследованиях // Юридическое образование и наука. – 2019. – № 10. – С. 16.

³⁷ Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Степина и юридическая наука. – М.: Российская академия наук; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М., 2020. – С. 27.

³⁸ Малахов В.П., Эриашвили Н.Д. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – С. 55.

человека и, в целом, всего цивилизационного развития человечества, имеющей динамичный и изменчивый характер, вызванный «противоречивыми характеристиками социально-экономической, политической и духовной жизни... общества»³⁹. Причины возникновения и развития изучаемого предмета редко лежат на поверхности и не могут с достаточной степенью достоверности описываться только современными характеристиками. Поэтому, чтобы выявить сущность познаваемого интереса и причинно-следственные связи, позволяющие сформулировать научные законы, необходимо изучать накопленные знания, отраженные в научных работах о развитии понятия «интерес». В них также содержатся данные о начальном состоянии и последующих характеристиках, факторах, которые оказали влияние на процесс формирования изучаемой категории⁴⁰. При этом реализовывался принцип историзма как методологической основы исторического познания, способствующей более глубокому философско-историческому анализу⁴¹ возникновения и развития исследуемого феномена.

Сравнительный метод позволяет не просто провести сопоставление различных точек зрения на природу интереса, но и выявить сходство и различие в их содержании. Кроме того, этот метод позволяет выявить основные проблемы при толковании изучаемого понятия⁴², однако для этого необходимо соблюдать некоторую последовательность действий. Во-первых, следует определить объект сравнения, которым может выступать, например, значимое событие, происходящее в нескольких странах или в одной стране, но в разные временные эпохи. Во-вторых, на основе подобранного материала необходимо провести анализ произошедших событий и описать их тождество и различие. В-третьих,

³⁹ Сигалов К.Е., Федоров М.В. Прогнозирование в историко-правовых исследованиях. – С. 34.

⁴⁰ Лысухо С.В. Методологические аспекты исследования проблемы соотношения законных интересов с нормами нравственности и их отражение в российском обществе. – С. 19.

⁴¹ Кулакова Ю.Ю., Горохова В.В. Историческое сознание и историческая идентичность в контексте онтологических проблем // История государства и права. – 2022. – № 11. – С. 19.

⁴² Доронина Н.Г. Значение коллизионного и сравнительного метода исследования для правового регулирования науки и научной деятельности // Международное публичное и частное право. – 2021. – № 2. – С. 13–18.

установить взаимосвязь между анализируемыми фактами и другими явлениями общественной жизни. В-четвертых, в том случае, если перед началом исследования были выдвинуты гипотезы, на завершающей стадии, необходимо последовательно проверить гипотезы, подтвердив или опровергнув их⁴³. Таким образом, использование сравнительного метода представляется важным в любой научной работе, так как позволяет полнее и объективнее проводить исследования, выявлять закономерности и тенденции, а также проверять на подлинность выдвинутые теории и гипотезы.

Не стоит забывать и о применении генетического метода, который способствует исследованию социально-правовых явлений и процессов, помогает в анализе причин, условий, факторов происхождения и эволюции категории «интерес», что позволяет разобраться в первопричинах его происхождения.

При исследовании политико-правовых интересов целесообразно исходить из категорий всеобщего, особенного и единичного, где под всеобщим уровнем причинности понимается процесс слома феодальных отношений и внедрения капиталистического производства, что характерно для второй половины XIX века. К особому уровню причинности следует относить политико-правовой режим, а к единичному – работу государственных и политических деятелей, ведущих правоведов, способных влиять на реформы государственного управления.

При проведении комплексных исследований следует прибегать к системному методу. Как отмечает Г.В. Мальцев, идея системности являлась «крупным прорывом в понимании природы права»⁴⁴. К общенаучным понятиям и категориям, позволяющим решать методологические задачи научного познания, относится системный метод, суть которого заключается в изучении явлений и процессов, которые исследуются во взаимосвязи с другими явлениями общественной жизни. Такой подход позволяет выявить особенности,

⁴³ Лысухо С.В. Методологические аспекты исследования проблемы соотношения законных интересов с нормами нравственности и их отражение в российском обществе. – С. 18.

⁴⁴ Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма, 2007. – С. 70.

оказывающие влияющие как на глобальные социально-политические процессы, так и на формирование и развитие отдельных элементов права и правосознания⁴⁵.

С методологических позиций право и его развитие может быть рассмотрено в рамках так называемого глубинного подхода⁴⁶, в котором делается упор на выяснение предельных социальных и нравственных оснований, что позволяет глубже понять сущностные свойства и генезис права в качестве исторически обусловленного элемента социальной реальности.

Другой подход, который можно назвать кульминационным, основанным на рассмотрении права как актуализированной данности в текущий момент, как существующих в конкретных социально-экономических и политических условиях детерминирующих тенденций развития общества. Этот подход нацелен на выяснение тенденций развития правовой системы общества, в целом, во взаимной связи с общественным производством, существенными технологическими новшествами и зарождающимися в этих процессах новыми формами общественных отношений. Эти процессы являются источником (основанием) зарождения новых правовых потребностей, стремлений и интересов. Важный момент при этом состоит в том, что развитие производства имеет двоякую направленность: весь ход исторического развития человечества показывает, что потребности и интересы стимулируют предметно-творческую деятельность по совершенствованию средств продуктивного труда и производства, а развитие самого производства рождает новые потребности и интересы.

Таким образом, рассмотрение категории «интерес» с методологической точки зрения основано на использовании отдельных общенаучных и частнонаучных методов и концепций. Общая теория права представляет собой научное направление, обобщающее все достижения отраслевых юридических наук, что способствует приобретению методологического значения в этой системе

⁴⁵ Лысухо С.В. Методологические аспекты исследования проблемы соотношения законных интересов с нормами нравственности и их отражение в российском обществе. – С. 19.

⁴⁶ См.: Генри Нив. Принципы построения устойчивого бизнеса Эдвардса Деминга / пер. с англ. Ю. Рубаника – 6-е изд. – М.: Альпина Паблшер, 2019. – 368 с.; Деминг Эдвард. Новая экономика: простые механизмы, которые приведут вас к росту, инновациям и сильному положению на рынке. – 208 с.

через философию права, которая обеспечивает единство в познании правовых явлений и процессов, а также в возникновении закономерностей и развитии права ⁴⁷. Для единого понятийно-категориального аппарата общей теории интересов необходимо использовать имеющиеся наработки в философии права, общей теории права, а также в политико-правовой материи, что будет иметь большое методологическое и практическое значение для юридической науки.

§ 2. Феноменология интереса в рамках генетического метода в правовой гносеологии

Феноменологическое учение представляет собой часть неклассической юридической науки и берет начало с гегелевской концепции о метафизическом образе сознания, которое стремится к абсолютному знанию через некие нравственные ступени, к которым Гегель относил религию, искусство, философию и др.

Наибольшее влияние его концепция оказала на философию Э. Гуссерля, который рассматривал феноменологию как науку о созерцании сущности. Сама же «сущность» способна объединять индивидов в группы также, как это делает и интерес, объединяя субъектов общественных отношений. Следовательно, феноменологию интереса можно представить как некое социальное действие, происходящее в мире каждого отдельно взятого человека, которое необходимо согласовывать с преобладающими в каждом конкретном историческом обществе ценностями и идеалами.

С философской точки зрения, феномен интереса является объективно значимым, важным и необходимым для развития заложенного в каждом субъекте потенциала. Рассмотрение данного феномена позволяет интерпретировать интерес как объективное явление, которое зависит от воли и сознания людей, а

⁴⁷ Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – 2-е изд. – С. 77.

также самого содержания и сущности интересов⁴⁸. Этим объясняется тот факт, что интерес как социальное явление привлекал внимание мыслителей с древнейших времен.

Философы Древнего Китая, рассматривая феномен интереса, в качестве приоритета ставили для себя задачу найти совершенный вариант государственного устройства и наиболее эффективный «инструмент» гармонизации социальных отношений. С их точки зрения, наибольшей значимостью обладает вопрос, который касается достижения состояния согласованности между интересами, целями и взглядами ради благополучного существования и функционирования всего социума.

К примеру, Конфуций указывал на то, что наивысшей и итоговой целью государственного управления выступает реализация интересов государства. Вместе с тем, великий мыслитель придерживался положения о том, что народ непосредственно не имеет четкого понимания собственных интересов и поэтому народу требуется опека со стороны высокообразованных правителей⁴⁹. Конфуций воспринимал и рассматривал государство как большую по размеру семью, которая, в свою очередь, представляет собой небольшое государство. Он призывал считать имеющиеся у семьи интересы выше интересов обособленной человеческой личности. Подобного рода воззрения относительно послушания с самого начала выступали в качестве ключевого ориентира и рассматривались как способ согласования вступающих между собой в коллизию интересов. Вместе с тем, сохранение в закрытом государстве строя кастового типа приобрело явную связь с выгодами для представителей правящей элиты, а позднее стало неотъемлемой составляющей культурной среды Китая⁵⁰.

Другим идеологом, который не признавал конфуцианство, являлся Мо-цзы. Он придерживался точки зрения о том, что непосредственным первоисточником

⁴⁸ Фролов И.Т. Философский словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – С. 162.

⁴⁹ Беседы и суждения Конфуция. – СПб.: Кристалл, 1999. – С. 46, 67.

⁵⁰ Мартынюк И.О., Александров Д.В. Протосоциологическая традиция в становлении категории «интерес» // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2007. – № 4. – С. 156-157.

познания явлений социального мира и управления нужно признавать факты, которые были выявлены вследствие анализа обстановки в нижних классах (слоях) общества Китая. При этом, он выражал призыв, чтобы за основу государственного управления были приняты интересы простых людей. Обосновывая факторы-детерминанты бедствий и конфликтов из разряда «междоусобных», Мо-цзы руководствовался тем обстоятельством, что само по себе общество имело явную дифференциацию на «далеких» и «близких», «чужих» и «своих», имеющих при этом разные интересы и стремления. Для устранения негативных последствий подобных ненавистнических взаимоотношений, по мнению идеолога Мо-цзы, требуется повышение морально-нравственного сознания населения Поднебесной. Таким образом, необходимо было выработать способность воспринимать имущество иного человека в качестве собственного, жилища иных людей в качестве собственных, всех окружающих в качестве самого себя, т.е. было необходимо достигнуть совмещения в общую целостность всей совокупности частных интересов. В отдельных элементах учения Мо-цзы, которые сохранились до настоящего времени, делается акцент на обнаруженной им взаимосвязи, существующей между интересами и интенсивно трансформирующейся природой деятельности человека. В способности людей к сознательной деятельности он видел главное отличие человека от животных и условие изменения жизни самих людей⁵¹.

Древнеиндийские философы также обращали свое внимание на проблематику, связанную с категорией «интерес». Поэтому в древнеиндийских литературных источниках по философии стал употребляться термин «purusrtha», означающий интерес, ориентированность внимания человека на тот или иной объект. Данное понятие употребляется в философии Древней Индии преимущественно во множественном числе в традиции «санхьи», раскрывая состоящую из четырех уровней систему существующих у человека жизненных интересов. Низшим уровнем иерархической структуры интересов мыслители Древней Индии признавали «артха» - достижение, успех и материальные блага.

⁵¹ Мартынюк И.О., Александров Д.В. Указ. соч. – С. 157.

После шла «кама», подразумевающая эстетические интересы. При этом, если первые два уровня человеческого интереса обладают преимущественно эгоцентричным и материальным характером, то к более высоким уровням относятся интересы, касающиеся духовного развития и находящие выражение в устремленности к исполнению поведенческих и ритуальных нормативных предписаний («дхарма»), а также человеческие интересы, связанные с достижением блаженства, просветления и освобождения от страданий («мокша»). Таким образом, иерархическое устройство интересов, выработанное мыслителями Древней Индии, раскрывает человеческую потребность в морально-нравственном и эстетическом поведении, религиозности и смиренности, что было призвано гармонизировать социальные и личностные интересы в индийском обществе, которое предполагает кастовое деление. Следует отметить, что значимый и актуальный характер эти идеи сохранили и по сей день, что особо явно выделяется в учениях брахманистов. Согласно их идеям, действиями человека движет далеко не интерес эгоистического порядка, а процесс поиска действительного назначения человеческого индивида в мире, понимание божественной сущности и природы сущего, ввиду чего, поддерживается единство практического осуществления общественных и частных (личностных) интересов⁵².

Таким образом, следует отметить, что с XI столетия до нашей эры древнеиндийские и древнекитайские мыслители создали определенные предпосылки для дальнейшего изучения явления интереса мыслителями последующих эпох. В учениях древнегреческих философов было обращено значительное внимание анализу интереса и развитию идей, связанных с категорией интереса.

Впервые данный вопрос был затронут Демокритом. Он в своем труде «Малый диакосмос» выдвинул точку зрения, согласно которой в качестве движущей силы развития человеческой цивилизации выступает нужда. При этом под термином «нужда» Демокрит понимал совокупность человеческих

⁵² Мартынюк И.О., Александров Д.В. Указ. соч. – С. 157-158.

потребностей и интересов материального характера. Акцентируя внимание на достижении состояния согласованности между вступающими в коллизию интересами государства, он пришел к выводу, согласно которому интересы государства следует признавать приоритетными по сравнению с иными интересами. Такой подход, по его мнению, способствует должному управлению страной, но для обеспечения такой возможности, необходимо не направлять усилия на искоренение справедливости, а использовать насилие против всеобщего блага, чтобы добиться личностной (собственной) пользы⁵³.

Аналогичную точку зрения выражал Платон. В своем труде «Законы» он писал о том, что по-настоящему хороший правитель проявляет заботу об общих, а не о частных интересах, поскольку устройство общего представляется более благоприятным, нежели устройство частного (личного)⁵⁴. Согласно его точке зрения, государство, являющееся идеальным, в качестве «фундамента» рассматривает принцип справедливости и в обязательном порядке берет в расчет неравенство людей. По мнению философа, подобное государство может быть выстроено лишь при согласованности социальных интересов (дельцы находятся в подчинении, воины оказывают помощь, стражи обеспечивают управление). Однако формирование идеального государства представляется возможным лишь посредством отмены частной собственности⁵⁵.

Диаметрально противоположную позицию сформулировал и представил Аристотель. Согласно его точке зрения, основная задача государства связана не с достижением равновесия между интересами граждан имущественного характера, а с поддержанием состояния их защищенности. В государстве Аристотель дифференцировал большое количество разнящихся между собой структурных компонентов, а соответствующих, и отличающихся друг от друга интересов, формирующих группы и классы (наемные работники, судьи, занимающие

⁵³ Материалисты Древней Греции: собр. текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. – М., 1955. – С. 150, 152, 167-168.

⁵⁴ Платон. Законы, Послезаконие, Письма. – СПб.: Наука. – 2014. – С. 312.

⁵⁵ Платон. Государство // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. – М., 1994. – С. 104-105, 279-280, 620, 623.

определенные должностные позиции лица, торговцы, ремесленники, земледельцы). Согласно точке зрения мыслителя, такая дифференциация труда не может рассматриваться в качестве закономерного следствия процесса исторического развития, а выступает результатом «естественных побуждений» и человеческих способностей, детерминирующих определенные формы социального взаимодействия и государственного устройства⁵⁶.

В одном из своих сочинений под названием «Политика» Аристотель затронул вопрос, который касается поддержания состояния защищенности государственных, общественных и личных интересов. Придерживаясь убеждений Платона в части приоритета общественных интересов по отношению к личным, Аристотель, вместе с тем, наделял особенной значимостью частные интересы и государственную ответственность перед населением. По его мнению, не столько частная собственность является первоисточником социального зла, сколько не имеющие никаких границ людские желания и жадность. В связи с этим, мыслитель призывал не производить уравнивание собственности, а попытаться добиться того, чтобы у граждан, являющихся достойными, не было желания обладать большим, нежели у них есть, а у тех, кто не достоин, не было подобной возможности⁵⁷. Таким образом, «отец философии» указал на социальную природу категории «интерес», выявил проблематику, касающуюся ее регулирования, а также обосновал необходимость ее трактовки с позиций права, этики и социологии.

В исторический период, называемый эллинистическим, приверженцы направления гедонистического направления (Эпикур, Аристипп) сформулировали теоретическую концепцию, согласно которой человеческий индивид проявляет интерес в отношении всего того, что доставляет ему положительные эмоции, удовольствие, способствует избавлению от страданий. Помимо этого,

⁵⁶ См.: Сорокун П.В., Мударисова Д.Е. Учение Платона о государстве и обществе в нем // Эпоха науки. – 2020. – № 21. – С. 260–264.

⁵⁷ См.: Аристотель. Политика. – СПб., 1911. – 466 с.

«фундаментом» такого интереса выступает субъективное понимание счастье, базирующееся на полученном и сформированном жизненном опыте.

Эпикур, будучи лидером гедонистов, в отличие от Аристотеля, воспринимал общественный союз не как наивысшую цель, а как «инструмент» достижения и сохранения личностного, индивидуального, благополучия населения. Совокупность существующих социальных взаимоотношений и социальных взаимосвязей индивидов мыслитель выводил из обладающих субъективным характером желаний и рациональных соображений пользы и удовольствия отдельных лиц. Рассматривая удовольствие в качестве наивысшего блага, он делал акцент на том обстоятельстве, что человек способен выражать интерес по отношению к благу субъективного характера разными способами, что оказывает закономерное воздействие, которое может быть как отрицательным, так и положительным.

К одной из важнейших заслуг Эпикура и его сторонников-последователей является отождествление категории «интерес» с определенной личностью, а также установление места и роли интереса в системе эстетических и морально-нравственных оценочных координат («плохо» / «хорошо» и пр.), то есть своего рода была выявлена «субъективация» интересов. Исходя из этого открытия, стремления были дифференцированы Эпикуром на «низшие» и «высшие». Следовательно, можно отметить, что, как и большинством мыслителей Древней Греции, Эпикуром было обращено внимание на рациональное ограничение собственных удовольствий и страстей ради всеобщего блага. Согласно Эпикуру и его учению, наиболее оптимальный метод избавления от страданий и обеспечения наслаждения – отойти от обеспокоенности, обусловленной принятием участия в делах государства и общества. Таким образом, то, что Эпикур называл «прожить незаметно», скорее всего, выглядит не как преследование собственных частных интересов, а как невмешательство в интересы государства и власть имущих⁵⁸.

Следует отметить, что все наилучшие достижения философской, научной и культурной жизни Древней Греции были заимствованы и переосмыслены

⁵⁸ Мартынюк И.О., Александров Д.В. Указ. соч. – С. 155-156.

философами Древнеримской империи. Не стали исключением и научные изыскания относительно категории «интерес». Так, Марк Тулий Цицерон – философ и представитель политической среды Древнего Рима, оказавшись под влиянием учений Аристотеля и Платона – установил, что государство нужно рассматривать в качестве дела всего народа, т.к. оно представляет собой общность людей, солидарных друг с другом относительно вопросов правового характера и пришедших ко взаимному соглашению касаясь интересов общего характера. Согласно его точке зрения, последнее формирует крепкое и мощное государство, а «из различия интересов ... возникают раздоры»⁵⁹. Таким образом, следует отметить, что римскую правовую систему можно воспринимать в качестве попытки регламентации и систематизации интересов⁶⁰.

Период Средневековья отличался от периода античности тем, что был глубоко пронизан религиозностью и верой в божественное начало, что оказало существенное влияние на политико-правовую и обществоведческую мысль этого периода, что никак не способствовало новому видению трактовки роли и места интересов в процессе развития личности и общества. Философы и теологи отмечали, что человеческие и общественные интересы диктуются Всевышним. С точки зрения светской и церковной власти, подобная идеологическая установка рассматривалась в качестве эффективного «инструмента» контроля и надзора над индивидуальными (личными) интересами, которые отождествлялись преимущественно с эгоизмом и воспринимались как деструктивная и мощная сила. Такие воззрения относительно природы и сущности интереса прослеживаются у таких, живших в средневековый период христианских философов, как Августин, Фома Аквинский, а также у приверженцев аверроизма и других философов той эпохи. В этот период субъект действия, мотивируемый интересом, фактически исключается из сферы научного познания, а его позицию

⁵⁹ Цицерон. О государстве. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Zizeron.O_gosudarstve.pdf (дата обращения: 31.12.2022).

⁶⁰ Мартынюк И.О., Александров Д.В. Указ. соч. – С. 156.; Максимов В.А. Общие тенденции формирования содержания категории «интерес» в юриспруденции в эпоху Древней Греции и Древнего Рима, Средневековья и Возрождения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – №2 (74). – С.44-46.

занимает модель нормативного порядка, которая выстроена на теологическом понимании того, как нужно себя вести в соответствии с каноническим вероучением. Таким образом, средневековые философы были убеждены, что судьба всех государств и народов, и каждого в отдельности индивида находится в «руках создателя», следовательно, вся объективная реальность подчинена божьему замыслу, который недоступен рациональному познанию. Именно по этой причине, философы, жившие в средневековый период, все попытки рассмотреть категорию «интерес» в качестве мотивирующего и целеорганизующего начала трактовали как ересь и рассматривали как покушение на примат воли божьей⁶¹. Таким образом, проведя сравнительный анализ, можно говорить о том, что в период античности философы исследовали взаимосвязь личных и общественных интересов, в то время как средневековые мыслители придавали большое значение религиозным постулатам и вере в божий замысел.

Теологическая трактовка категории «интерес» начинает утрачивать былую актуальность и значимость, а церковь – свое влияние в XIV–XVI веках. Это связано с зарождением новых идей о роли и значимости человека в обществе, а также его правах и свободах⁶².

В научных кругах с наступлением эпохи Возрождения широкое распространение получает изучение категории «интерес», которая с середины XV века начинает отождествляться с основополагающими силами, способными мотивировать людей к действию. Однако, как и многие другие, не выходящие за рамки обычного языка, термин «интерес» не получил строгого определения.

Неоценимый вклад в развитие и понимание категории «интерес» как философского и политико-правового понятия внес Никколо Макиавелли – государственный деятель, итальянский мыслитель и историк. Он считается основоположником новой политической и правовой идеологии, свободной от теологии и основанной на исследовании политических интересов как стремлений

⁶¹ Мартынюк И.О., Александров Д.В. Указ. соч.– С. 158.

⁶² Максимов В.А. Общие тенденции формирования содержания категории «интерес» в юриспруденции в эпоху Древней Греции и Древнего Рима, Средневековья и Возрождения. – С.47.

участников политической жизни. В своем знаменитом сочинении «Государь» Макиавелли указал на то обстоятельство, что интерес следует рассматривать в качестве одной из наиболее часто встречающихся первопричин поступков людей, которые способствуют возникновению социальных взаимоотношений и формированию истории⁶³.

В период деятельности Н. Макиавелли в обществе все еще преобладала средневековая концепция божественного предопределения, трансформированная в идею фортуны, которую он рассматривал как силу внешних обстоятельств, с которыми неизбежно приходится считаться. Тем не менее, согласно его точке зрения, фортуна лишена полной власти над человеком, ее можно изменить посредством практического осуществления человеческих интересов, благодаря талантам, способностям и волевым качествам. Анализируя вопрос человеческих интересов, итальянский мыслитель писал о том, что индивид создан таким образом, что у него есть желание получить недостижимое и удовлетворить интересы, обладающие эгоистическим характером⁶⁴.

Таким образом, в рассуждениях о природе человека Н. Макиавелли продвинулся вперед в анализе природы социальных групп и политических структур, рассматривая их как живые организмы со своими интересами и волей. Это позволило ему дать социально-политические характеристики не только человеку – правителю или подданному – но и социальным группам, государству и обществу⁶⁵. Социальные слои и группы он делил по признаку богатства и участия в политической власти. Таким образом, Н. Макиавелли стал первым, кто сделал акцент на значении материальных интересов в столкновении разных сил социального характера, которые включены в «фундамент» всей совокупности событий, включая политические и исторические. Основываясь на своем практическом опыте, итальянский мыслитель выделил три компонента политической власти, к которым отнес народ, дворянство и правительство,

⁶³ См.: Макиавелли Н. Государь. О военном искусстве. – М.: Изд-во АСТ, 2022. – С. 7-138.

⁶⁴ Там же. – С. 110-113.

⁶⁵ Там же. – С. 80-82.

которые обладают различными возможностями и играют разные роли на политической арене. Тем не менее, каждая из этих сил обладает своей волей и интересами, которые ориентированы на расширение своих полномочий в управлении и власти либо на устранение господства (обретение большей свободы)⁶⁶. Так, имеющийся у правителя интерес был связан с наращиванием и закреплением за собой властных полномочий над подданными. У аристократов существовавшие интересы касались усиления господства над простыми людьми (народом). Интерес народа заключался в устремленности обрести большую свободу, освободиться от чрезмерной власти. Таким образом, Макиавелли стал первым, кто представил республику как результат и способ согласования желаний и интересов конфликтующих социальных групп, у которых имеются два различных умонастроения – народное и дворянское. Следовательно, все законы, принятые во имя свободы, вызваны раздором между знатью и народом⁶⁷. Считая республику идеальной формой правления, итальянский мыслитель считал, что интересы народа не должны противопоставляться друг другу, а должны гармонично сочетаться как с личными, так и с государственными интересами⁶⁸. В дальнейшем, эта идея приобрела фундаментальный характер в политической науке.

Анализируя политическую систему современной Макиавелли Италии, им было сформулировано несколько важных идей политологического и социологического характера, которые касались значения и места интереса в жизни общества и каждого отдельно взятого человека. Именно он стал первым, кто употребил понятие материального интереса социальной группы, а также государственного и политического интереса, определив реальную силу и потенциал личного (частного) интереса в политике. Из этого следует, что проблематика интереса как политико-правового и философского явления была особенно остро затронута в политической философии Макиавелли, что, в свою

⁶⁶ См.: Бутов А.В. Концепция государственного управления Н. Макиавелли // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2016. – № 6 (90). – С. 175–176.

⁶⁷ Макиавелли Н. Государь. О военном искусстве. – С. 63.

⁶⁸ Там же. – С. 7-138.

очередь, поспособствовало развитию исследований понятия «интерес», а также значительно повлияло на эволюцию политико-правовой мысли не только рассматриваемого периода, но и настоящего времени.

Значительный вклад в анализ природы и содержания понятия «интерес» внесли философы, жившие в эпоху французского Просвещения. Применяя в своих исследованиях методы естественных наук, они пытались выделить и объяснить основные характеристики интереса, его особенности и способы реализации. В этот же период времени в политико-правовой доктрине представители эмпиризма и рационализма, исследуя в своих трудах категорию «интерес», вкладывали в нее различное содержание, исходя из природы человеческого интереса. Так, по мнению сторонников эмпиризма – Т. Гоббса, Дж. Локка, Д. Юма, – интерес формируется на основе опыта человека и определяется ощущениями, страстями, аффектам. В свою очередь, представители рационализма, исследуя природу рассматриваемой категории, основывались на том, что через разум человек познает свои интересы⁶⁹.

Остановившись подробнее на рассмотрении взглядов представителей эмпиризма, следует отметить, что Томас Гоббс, которого считают основоположником теорий общественного договора и государственного суверенитета, выражая прогрессивные для своего времени идеи, отрицал существование частных интересов, призывал исследовать интересы и сущность человека, поскольку это позволит выявить особенности естественного и общественного бытия. Согласно Т. Гоббсу, государство, возникшее в результате общественного договора, может отстаивать интересы своего народа⁷⁰. Следовательно, к числу важнейших задач следует относить защиту личных и общественных интересов, охраняемых с помощью правовых норм, санкционированных государством. По этой причине, как полагает Т. Гоббс,

⁶⁹ Максимов В. А. Общие тенденции формирования содержания категории «интерес» в юриспруденции в эпоху Нового времени по настоящее время в России и за рубежом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4(76). – С. 49-50.

⁷⁰ Азнагулова Г.М. Понятие «интерес» в философской и политико-правовой мысли эпохи Просвещения // Lex Russica. – 2016. – №11 (120). – С. 165.

государство является суверенным и призвано защищать имеющиеся у своего народа интересы⁷¹. Вместе с тем, философ считал людей эгоистами, отдающими предпочтение своим интересам, которые преобладают над их разумом⁷², а также отождествлял страсть и интерес в рамках субъективного представления человека о «добре», формирующегося на основе приобретенного жизненного опыта⁷³.

Джон Локк в оценке общественных интересов, вслед за Т. Гоббсом, исходил из эгоистических частных, особенно материальных, интересов людей. Согласно его точке зрения, воплощение законов в государстве возможно только в случае реализации интересов каждого человека с соблюдением свободы. В своей работе «Два трактата о правлении» Дж. Локк пишет, что главной целью государства является защита собственности и обеспечение гражданских интересов. В качестве средств реализации такой цели следует признать законность, разделение властей, оптимальную для нации форму правления и право народа на восстание.⁷⁴

В своих воззрениях Дэвид Юм придерживался позиции, согласно которой интерес выступает в качестве некоего аффекта, который побуждает (мотивирует) поведение граждан в государстве, выступая в качестве «фундамента» формирования у субъектов нравственного чувства, способного обеспечить верховенство закона в государстве. Особого внимания заслуживает размышление Юма относительно характера взаимосвязи общего и частного интереса. Философ провел сравнение между интересами «ограниченного» круга лиц, которые сотрудничают потому, что способны распознать общую цель, с интересами, которые распространяются на множество индивидов, неспособных по настоящему понять значимость общих интересов. Таким образом, он пришел к выводу, что невозможно дифференцировать частный интерес от интереса общего. Сложность заключается в обособлении объективного интереса на основе

⁷¹ Интересы в праве: монография. – С. 22.

⁷² Гоббс Т. Соч.: в 2 т. Т. 2. «Левиафан», Приложение к «Левиафану», «Бегемот, или Долгий парламент» (в сокращении). – М.: Мысль, 1991. – С. 146.

⁷³ Максимов В. А. Общие тенденции формирования содержания категории «интерес» в юриспруденции в эпоху Нового времени по настоящее время в России и за рубежом. – С. 49-50.

⁷⁴ Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 3 Философское наследие /пер. с англ. и лат. Т. 3/ред. и сост., авт. примеч. А. Л. Субботин. – М.: Мысль, 1988. – С. 208-209, 393.

субъективного, которое впоследствии стало одним из важнейших положений утилитарной теории⁷⁵.

Переходя к рассмотрению идей сторонников рационалистического направления, следует отметить, что они трактовали категорию «интерес» иначе. Так, например, Бенедикт Спиноза утверждал, что, познавая при помощи разума свои склонности и задатки, человек начинает понимать свои интересы и искать способы их удовлетворения⁷⁶. По словам Б. Спинозы, свои интересы человек отстаивает, а интересы другого защищает лишь постольку, поскольку рассчитывает тем самым укрепить свои собственные интересы⁷⁷. Поэтому, он полагал, что к основным задачам поистине мудрого политика следует отнести, во-первых, способность распознавать и учитывать все многообразие и противоречивый характер человеческих интересов, во-вторых, способность ставить общее благо выше частного, а в-третьих, обладать возможностью убеждать граждан в необходимости руководствоваться разумом.

Во многом, ход дальнейшего развития исследований категории «интерес» предопределили работы французских философов-материалистов XVIII века.

В философии Дени Дидро впервые предпринята попытка материалистического понимания природы интересов. Под личными, сословными или национальными интересами он понимал все необходимое или полезное государству и личности. Общественный интерес, в отличие от частного, по мнению Дидро, неподвластен ошибкам, именно он может быть подлинной основой человеческого счастья, а значит, является основой справедливости и добродетели⁷⁸. Личный интерес формируется из общественного, а частный приобретает опасный характер лишь в том случае, если наносит вред общему

⁷⁵ Юм Д. Трактат о человеческой природе / пер. с англ. С.И. Церетели // Юм Д. Соч.: В 2 т. Т. 1 / Вступ. ст. А.Ф.Грязнова; примеч. И.С.Нарского. 2-е изд., дополн. и испр. М.: Мысль, 1996.– С. 562.

⁷⁶ Максимов В. А. Общие тенденции формирования содержания категории «интерес» в юриспруденции в эпоху Нового времени по настоящее время в России и за рубежом. – С. 49.

⁷⁷ Спиноза Б. Богословско-политический трактат / пер. с лат. М.М. Лопаткина, С.М. Роговина, Б.В. Чредина. – М.: Академический проект, 2015. – С. 277.

⁷⁸ Максимов В. А. Общие тенденции формирования содержания категории «интерес» в юриспруденции в эпоху Нового времени по настоящее время в России и за рубежом. – С. 50.

интересу, следовательно, они не могут быть противопоставлены друг другу. В то же время их следует связывать с интересами субъекта, сословий, наций, общественной и государственной пользой⁷⁹.

Одним из основоположников доктрины договорного государства принято считать Жан-Жака Руссо. Анализируя природу отношений между личным и общим интересом в построении гражданского общества, он утверждал, что политическое мнение человека определяют его личные интересы⁸⁰, состоящие из двух частей. Первая специфична для человека, а вторая – общая для всех членов общества. Если граждане не имеют возможности заключить взаимовыгодную сделку, их индивидуальные разнонаправленные интересы уничтожаются. Остается результирующий интерес, который будет представлять их общие интересы⁸¹. Различая общую волю и волю всех, Руссо пишет, что «волю делает общою ... общий интерес ... при такого рода устройении каждый по необходимости подчиняется условиям, которые он делает обязательными для других»⁸².

Как и другие французские материалисты XVIII века, Ж.-Ж. Руссо отдавал предпочтение гармоничному согласованию частных и общественных интересов, а наиболее приемлемой формой правления, как и Н. Макиавелли, считал республику. Его видение республики, умозрительное и метафорическое, оказало влияние на генезис политической и правовой культуры того времени, что оказало большое влияние на прошедшие во Франции в XVIII в. конституционные реформы и формирование правовых институтов, которые существуют и сегодня (законодательная инициатива, референдум и др.).

По сравнению с другими философами-материалистами, наиболее фундаментальную попытку проанализировать общественную жизнь на основании

⁷⁹ Дидро Д. Избранные произведения. – М.; Л.: Гослитиздат, 1951. – С. 352.

⁸⁰ Руссо Ж.-Ж. Трактаты / подготовили В.С. Алексеев-Попов, Ю.М. Лотман, Н.А. Полторацкий, А.Д. Хаютин; коммент. В.С. Алексеева-Попова, Л.В. Борщевской; ответ. ред. А.З. Манфред. – М.: Наука, 1969. – С. 128.

⁸¹ Максимов В. А. Общие тенденции формирования содержания категории «интерес» в юриспруденции в эпоху Нового времени по настоящее время в России и за рубежом. – С. 50.

⁸² Руссо Ж.-Ж. Указ. соч. – С. 477.

интересов предпринял Клод Адриан Гельвеций. Рассматривая присущую интересу природу в качестве приоритета физической чувственности, он сформулировал свое понимание структуры общественного интереса: «...из всех интересов частных лиц образовался общий интерес, на основании которого и были даны различным поступкам названия справедливых, дозволенных, и несправедливых в зависимости от того, были ли они полезны, безразличны или вредны для общества»⁸³. Несмотря на то, что философ через физическую чувствительность объяснял человеческие интересы, он все же видел в них социальный продукт (воспринятые и усвоенные человеком мысли или предпочтения в чем-либо). Именно это теоретическое положение и отличало теорию интереса Гельвеция от воззрений других французских философов-материалистов XVIII века, чьи концепции основывались на том, что любой интерес обладает биологической обусловленностью, имеет статичный, постоянный характер. Анализируя возникающие между частными и общественными интересами противоречия, Гельвеций, как и другие его современники, придерживался мнения о доминирующем значении частных интересов, определяя их как творческое начало с безграничным источником человеческой деятельности, которая имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Стремясь отыскать компромисс между соответствием личных и общественных интересов, философ пришел к выводу, что такого рода соответствие возможно только в том случае, когда законы страны совпадают с выгодой и личными интересами каждого человека, с интересами общественными. Вместе с тем, посредством просвещения граждан, появляется возможность достигнуть условий, при которых не только индивидуальные, но и общественные интересы становятся личными. Таким образом, результатом научных «поисков» ответов на вопросы стал сформулированный Гельвецием закон интереса, который заключается в том, что физический мир подчиняется закону движения, как духовный мир подчинен закону интереса, следовательно,

⁸³ Гельвеций К.А. Соч.: в 2 т. Т. 1. Об уме. – М.: Мысль, 1973. – С. 343.

интерес – это мера всех человеческих поступков⁸⁴. Таким образом, выдвинутый философом постулат поспособствовал началу формирования полноценной теории интереса.

Непосредственную связь с достижениями философской мысли эпохи немецкого Просвещения имеет выдающийся философ, основоположник немецкой классической философии Иммануил Кант. Исследуя интересы с позиции критики практического разума, философ выработал собственную систему морали. Противопоставляя предложенное французскими материалистами понимание человеческих интересов через призму чувствительности, Кант рассматривал человека как существо социальное, отличающееся от животных тем, что может и должен совершать нравственные поступки, которые могут вступать в противоречия с его желаниями и интересами⁸⁵. Исходя из изложенного, Кант определял интерес как нечто, формирующееся под влиянием неких причин, детерминирующих волю каждого отдельно взятого человека, а остальное характеризовал лишь чувственными побуждениями. Таким образом, Кант стал первым, кто дифференцировал категории «интерес» и «познание», подчеркнув, что лишь человек как мыслящее существо имеет интерес, следовательно, без интереса невозможно представить себе любую умственную деятельность⁸⁶.

Значительный вклад в развитие теории интереса внес И. Кант, дав определение нравственному интересу как моральному, свободному от чувственности и относящемуся исключительно к практическому разуму. Следовательно, именно нравственный интерес делает людей социальными индивидами, способными согласовывать частные и общественные интересы, быть активными гражданами⁸⁷. Это натолкнуло философа на мысль о необходимости разграничения нравственных и материальных интересов. Таким образом, по

⁸⁴ Там же. – С. 186-187.

⁸⁵ Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 4. Прологомены. Сочинения по этике: «Критика практического разума», «Метафизика нравов» и пр. – М.: Мысль, 1965. – С. 306.

⁸⁶ Кант И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. – СПб.: Наука, 1995. – С. 224.

⁸⁷ Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 4. Прологомены. Сочинения по этике: «Критика практического разума», «Метафизика нравов» и пр. – С. 306-307.

сравнению с французскими материалистами XVIII века, И. Кант сделал значительный шаг вперед в исследовании категории «интерес», определив его в качестве важнейшего стимула человеческого поведения, что позволило дифференцировать потребности и интересы, а также выявить нравственный интерес, дав ему толкование.

Исследуя проблемы права, нравственности и гражданского общества, Георг Вильгельм Фридрих Гегель рассматривал интересы человека в качестве основной движущей силы. Анализируя исторический процесс развития человеческой цивилизации, он пришел к выводу, что люди, совершая те или иные действия, руководствуются своими потребностями, интересами и страстями. Вся указанная совокупность побуждений лежит в основе мотивов и идей, которыми руководствуется человек⁸⁸. Вместе с тем, категория «интерес» имеет более глубокое содержание, нежели те устремления и побуждения, на удовлетворение которых направлена деятельность, что, своего рода, является «остатком», проявляющимся в результате деятельности как абсолютная идея. Следовательно, Гегель считал, что общественный интерес формируется, исходя из действий людей, стремящихся удовлетворить не только свои явные, но и скрытые интересы⁸⁹, что дало возможность философу сформулировать определение «объективного интереса», исходя из возможности перехода от субъективного к объективному в человеческой деятельности. По мнению немецкого философа, носителем общественного интереса является государство, в котором проявляется все многообразие индивидуальных интересов. Придерживаясь точки зрения о том, что общественный интерес отделен от общества, становясь интересом идеи и проявляясь «через естественную необходимость ... и произвол потребностей»⁹⁰, Гегель полагал, что столкновение и борьба частных интересов различных

⁸⁸ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории / пер. А.М. Водена. – СПб.: Наука, 1993. – С. 73.

⁸⁹ Там же. – С. 79–80.

⁹⁰ Гегель Г.В.Ф. Соч.: в 14 т. Т. VII. Философия права. – М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство (Соцэкгиз), 1934. – С. 215.

субъектов приводит к возникновению свободы, выступающей обязательным условием становления гражданского общества⁹¹.

Таким образом, Гегель внес значительный вклад в развитие теории интереса, сформулировав ряд глубоких мыслей о взаимосвязи интереса и необходимости; объяснил социальное развитие с помощью категории «интерес»; проанализировал субъективную сторону интереса, выделив цель как его составляющую; сформулировал термин «общественный интерес», указав на противоречивость интересов различных субъектов. Следует особо отметить, что Гегель был первым, кто приблизился к природе социологического понимания интересов, но все же не смог выйти за рамки метафизического понимания⁹² социальных интересов и связал процесс их формирования с божественным видением или с абсолютным духом как своего рода хитростью мирового разума.

Людвиг Андреас Фейербах критически относился к гегелевской теории интереса из-за ее абстрактности. Не разделяя идею своего предшественника о том, что в формировании интереса большую роль играет абсолютный дух, философ рассматривал человека как часть природы и, не противопоставляя их друг другу, утверждал, что основу человеческого интереса составляют любопытство и удовольствие от изучения природы, следовательно, «познание ее становится его высшим интересом»⁹³. Л. Фейербах пришел к выводу, что интерес возникает к объектам материального мира, которые отражаются в человеческом сознании и становятся важным стимулом для человеческой деятельности. Определяя отличие людей от животных, философ исходил из того, что первые имеют особый религиозный интерес, выступающий универсальной формой их межличностных связей друг с другом. Такого рода интерес базируется на взаимном стремлении

⁹¹ Мартынюк И.О., Александров Д.В. Указ. соч. – С. 167.

⁹² Торубарова Т.В. Понятие духа в философии Гегеля // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2016. – № 3 (224). – С. 20.

⁹³ Фейербах Л. История философии. Собрание произведений в 3 т. Т. 1. / под общ. ред. и со вступит. статьей М. М. Григорьяна. – М.: «Мысль», 1974. – С. 83.

к счастью, по формуле «человек человеку Бог»⁹⁴. Как видно, Л. Фейербах в центр религиозного интереса ставил не Бога как абстрактный дух, а человека как божественное существо. Таким образом, Л. Фейербах внес значительный вклад в развитие теории интереса, став первым, кто определил его материалистическую природу, установил связь между интересами, а также подчеркнул ведущее положение политических интересов в государстве. Однако он так и не смог объяснить многообразие интересов различных социальных групп буржуазного общества.

Философия, созданная Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, способствовала открытию нового философского видения мира и завершила эпоху классической немецкой философии. В то время господствовали капиталистические отношения, что сделало их вклад в развитие категории «интерес» значимым, своевременным и кардинально отличающимся от всего того, что было до них. В своих работах они сводили интересы людей к их классам и экономическим возможностям.

Диалектико-материалистический подход к проблеме потребностей и интересов был обоснован именно в трудах основоположников марксизма. В частности, рассматривая связь способа производства и уровня развития потребностей, Ф. Энгельс писал: «Экономические отношения ... общества проявляются ... как интересы»⁹⁵. Следовательно, под экономическими интересами Энгельс понимал все то, что способно побудить человека к экономической деятельности, а именно мотивы человеческой деятельности. Таким образом, экономические интересы способны отражаться в сознании людей в качестве цели, которая побуждает их волю достигать поставленных целей⁹⁶.

Являясь движущей силой развития общества, интерес в философской концепции марксизма также определяется производственными отношениями

⁹⁴ Фейербах Л. Сочинения: В 2 т. Т. 2. Сущность Христианства и др. соч. – М., 1955. – С. 366.

⁹⁵ Энгельс Ф. К жилищному вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. Т. 18. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 271.

⁹⁶ Там же. – С. 271.

конкретной исторической экономической формации. Каждому классу свойственны свои интересы, являющиеся следствием того места и роли, которую класс занимает в структуре производственных отношений. Следовательно, каждый класс имеет свои детерминированные экономическими причинами интересы⁹⁷. Таким образом, марксисты определяют, что интерес является двигателем «всякого созидательного творчества», стремясь удовлетворить свои нужды⁹⁸. В свою очередь, труд становится одной из основ удовлетворения жизненных потребностей человека.

На основании изложенного, следует отметить, что первые воззрения об интересе как о движущей силе развития общества и человека можно встретить у философов Древнего мира, что указывает на закономерность его присутствия в любой из категориальных схем миропонимания. Начиная с VI века до н. э. мыслители Древнего Китая, Древней Индии, философы Античности заложили основу для изучения категории «интерес», под которой понимались внешние обстоятельства и нужды, а позже – субъективное представление о счастье, удовольствии и избавлении от страданий. Такие формулировки применялись как к государству, так и к обществу и человеку, в результате чего, возникла потребность в гармонизации интересов различных субъектов.

В русле богатого идейного наследия античной философии впервые появляется собственно термин «интерес», обретая в трудах Демокрита, Платона, Аристотеля, Сократа, Эпикура и других философов широкие содержательные связи с проблематикой права, морали, политологии, политэкономии, психологии и социологии. Примечательным представляется то обстоятельство, что правовой аспект проблемы интереса, как и прежде, сохраняет свою актуальность.

Философско-религиозная доктрина Средневековья практически не развивала философские положения категории «интерес», а лишь сводила его к божественной воле.

⁹⁷ Маркс К. Собрание сочинений: в 39 т. Т. 3. «Тезисы о Фейербахе», «Немецкая идеология», «Истинные социалисты». – М.: Полит. лит., 1955. – С. X, 360

⁹⁸ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1956. – С. 649.

Для философов Нового времени вопрос поиска путей и механизмов согласования интересов в построении гражданского общества представлял особую значимость, однако их идеи, догадки и утверждения об интересе не оформились в законченную теорию и остались далеки от научного понимания изучаемой категории. Тем не менее, именно в период Нового времени было заложено понимание смыслов рациональных и иррациональных аспектов формирования частного интереса, сохранившее актуальность по сей день.

К наиболее значимым достижениям французских материалистов следует отнести объяснение этических проблем на основе интересов, определившее, позднее, возникновение теории «разумного эгоизма»,

Классики немецкой философии существенно обогатили теорию интереса новыми идеями. Они впервые определили интерес как проявление деятельности разума, отделив его от потребности, выделили в структуре интереса цель, глубоко проанализировали субъективную сторону интереса, дали характеристику нравственным и политическим интересам, выявили характерные черты общественного интереса и предложили видение механизмов его формирования, а также впервые выделили классовые и экономические интересы в качестве движущей силы развития производственных отношений и всего общества.

Можно сделать вывод, что категория «интерес» имеет крайне богатую историю, исчисляемую столетиями. Это обусловлено ходом эволюции человека и общества, но в то же время не ограничивается отдельными историческими эпохами, а является результатом всего цивилизационного развития человечества. Изучение рационального положительного значения и смысла категории «интерес» может быть проведено в рамках его широкой системной связи со всей совокупностью экономических, политических и культурных явлений на основе диалектического подхода в исторической, причинно-следственной обусловленности.

§ 3. Развитие понятия интереса в политико-правовой науке

Прежде чем стать междисциплинарной категорией, слово «интерес» прошло эволюционно-исторический путь развития. Впервые в правовом значении оно было употреблено в Древнем Риме и в переводе с латыни означало «различаться, находиться между чем-то». Со временем слово «интерес» стало юридическим термином *inter esse*, который активно использовался римскими юристами в их практике. Под этим термином понималась комиссия, которую взимали за предоставление кредита. В Средние века создатели западноевропейской системы канонического права категорией «интерес» обозначали социально одобряемую плату за предоставление ссуды. Позднее термин *interesse* можно встретить в немецком языке, где он трактовался как «польза, выгода»⁹⁹.

В русском языке впервые категория «интерес» была употреблена в 1698 году во времена правления Петра Великого, исключительно в официальном языке и только в контексте государственных интересов: в одном из документов того времени было выдвинуто требование к содержанию писем посла, которые должны быть приятны «интересу Царского Величества». Таким образом, в эпоху правления Петра I категория «интерес» не имела ничего общего с индивидом, его частной волей и жизненными обстоятельствами, а использовалась лишь по отношению к монаршим интересам¹⁰⁰.

В середине XIX века категория «интерес» стала предметом особого изучения российскими мыслителями, что не мешало монархам использовать ее в российской государственно-правовой лексике почти полтора века. Однако еще через некоторое время, благодаря влиянию французского языка, рассматриваемая

⁹⁹ Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве. – М.: Статут, 2002. – С. 12.

Бурмистрова С.А. История развития теории интереса: дореволюционный период // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2017. – № 3. – С. 27.

¹⁰⁰ Малинова А.Г. История термина «интерес» в отечественной правовой лексике // Научно-методический журнал NovaInfo.Ru. – 2017. – Т. 2, № 63. – С. 271.

нами категория приобрела современное содержание и стала пониматься как «увлекательность, внимание к чему-либо, значимость, важность»¹⁰¹.

Традиционно, приступая к исследованию категории «интерес», нельзя не упомянуть о человеке, считающемся основоположником юриспруденции интересов (иначе ее называют правовой теорией интересов) – Рудольфе фон Иеринге, который также известен как выдающийся практикующий немецкий юрист и правовед, изучавший римское право. В своих трудах он сумел доказать, что целью права является обеспечение интересов, а само право представляет собой юридически защищенный интерес¹⁰². Сам же интерес Иеринг делил на две группы. К первой он относил те интересы, которые мотивируют посторонних людей к достижению целей, а ко второй – такие интересы, которые направлены на достижение собственных целей человека. Вторую группу он также подразделял на две составляющие: во-первых, это внешние цели, к которым можно отнести комфорт, развлечения и другие материальные (имущественные) блага жизни, а во-вторых, все те интересы, которые можно отнести к внутренним, духовным благам человека. Следовательно, для Р. Иеринга интересы (в широком смысле) представляют собой все жизненные требования¹⁰³, при этом важно учитывать, что все, имеющее принципиальное значение для одного субъекта, не является таковым для другого.

Интересы также изменчивы, как и право, которое менялось в разные исторические, политические, социальные и культурные периоды жизни, как всего народа, так и отдельно взятого субъекта¹⁰⁴. Вместе с тем, право остается регулятором общественных отношений, необходимым для охраны и защиты жизненно важных потребностей личности, общества и государства. Основываясь на этом, Р. Иеринг дал следующее определение праву, которое в дальнейшем

¹⁰¹ Бурмистрова С.А. История развития теории интереса: дореволюционный период // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2017. – № 3. – С. 27.

¹⁰² Девицкий Э.И. Социальный интерес как основа правотворчества // Пролог: журнал о праве. – 2019. – № 3. – С. 12.

¹⁰³ Иеринг Р. Интерес и право: Правоспособность учредителей. Интерес и право. Непреодолимая сила – Ярославль: Тип. Губернской земской управы, 1880. – С. 52–53, 60, 83.

¹⁰⁴ Малахов В. П. Гражданское правосознание в современном обществе // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2021. – № 3. – С. 41.

получило широкое распространение: право – «это обеспечение условий существования общества путем принуждения»¹⁰⁵.

Таким образом, Р. Иеринг первым обратил внимание на всю сложность и многообразие человеческой жизни, облеченной в форму разноплановых интересов, влияющих как на возникновение и содержание правовых норм, так и на сами интересы, которые по природе своей непостоянны и противоречивы. Так, если общественные интересы столкнутся с интересами личности и встанет необходимость выбора, каким подчиниться, то совершенно очевидно, что выбор большинства будет не в пользу первых. Это дало основание Р. Иерингу утверждать, что интерес – это цель права и одна из определяющих категорий его деления на частное и публичное. Все изложенное послужило основой для изучения права как социального явления и становления социологической школы права.

Внимание современных исследователей продолжает привлекать тема интересов в праве, побуждая сосредоточиться на рассмотрении сущности правовых, государственных, публичных и частных интересов в связи с тем, что все еще не существует однозначного подхода к проблеме определения природы интереса. По С.И. Ожегову интерес – «внимание, возбуждаемое чем-нибудь значительным, привлекательным»¹⁰⁶. В.И. Даль дал определение интересу как пользе, выгоде, прибыли¹⁰⁷, а в словаре под редакцией А.П. Евгеньевой это слово определяется как «то, что составляет благо кого-либо, чего-либо, служит на пользу кому-либо, чему-либо; нужды, потребности»¹⁰⁸. Даже поверхностный семантический анализ категории «интерес» позволяет сделать вывод о многогранности термина, а в отношении социальных явлений его можно понимать как нужды, потребности субъектов общественных отношений.

¹⁰⁵ Иеринг Р. Интерес и право: Правоспособность учредителей. Интерес и право. Непреодолимая сила. – С. 130.

¹⁰⁶ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М., 1999. – С. 204.

¹⁰⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 2: И — О. – СПб., Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа. 1881. – С. 45.

¹⁰⁸ Евгеньева А.П. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А – Й. – М.: Рус. яз., 1985. – С. 672.

Не меньшее внимание исследованию категории «интерес» уделяется и в таких науках, как экономика, политология, социология, психология, философия и др.

Так, интерес в «Большом экономическом словаре» определяется как «предмет заинтересованности, желания и побудительных мотивов действий экономических субъектов»¹⁰⁹. Таким образом, при изучении экономических интересов первое, с чего начинают исследование – это описание природы экономических потребностей, которые раскрываются как нужды субъектов экономических отношений, изменяющиеся в период развития производительных сил и производственных отношений¹¹⁰.

В социологии интерес рассматривается с точки зрения истинных, реальных причин, исходя из которых социальный субъект начинает действовать и удовлетворять свои потребности. Принято полагать, что эти потребности составляют основу «непосредственных побуждений, мотивов, идей и т. п., определяющихся положением и ролью этих субъектов в системе общественных отношений»¹¹¹. Таким образом, в социальных отношениях интерес «распространяется на характеристики не только отдельной личности, но и на другие коллективные субъекты социального общения»¹¹². Поэтому в социологии важным носителем интереса являются социальные группы. Из изложенного заключаем, что главное сходство социологии с другими науками состоит в тезисе: «...потребности людей составляют главное содержание их интересов»¹¹³.

Вместе с тем, социологи говорят о не тождественности понятий «интерес» и «потребность», ведь последнее представляется им шире по содержанию, включает

¹⁰⁹ Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азриляна. – М.: Ин-т Новой экономики, 1999. – С. 312.

¹¹⁰ Пискулина М.В. Муниципальный интерес и механизм его реализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Казань, 2003. – С. 5.

¹¹¹ Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. академика РАН Г.В. Осипова. – М.: Норма-Инфра-М., 1998. – С. 166.

¹¹² Мамонтов А.Г. Об интерпретации законодательного использования понятия «интерес» // Криминологический журнал. – 2022. – № 4. – С.129.

¹¹³ Лавриненко В.Н. Сочетание общественных и личных интересов как характерный принцип социалистических производственных отношений: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1964. – С. 2.

в себя не только социальные формы движения материи, но и органические, в то время как понятие «интерес» можно использовать только применительно к общественной жизни¹¹⁴.

С точки зрения философии интерес – «реальная причина социальных действий, событий, свершений, стоящая за непосредственными побуждениями – мотивами, помыслами, идеями участвующих в этих действиях индивидов, социальных групп, классов»¹¹⁵.

В теории государства и права, как отмечает И.В. Першина со ссылкой на энциклопедические источники, правовой интерес понимается как «осознанная личностью необходимость использовать правовые средства для удовлетворения существующих потребностей, то есть юридически значимых действий»¹¹⁶. По мнению профессора Ю.А. Тихомирова, интерес в праве представляет собой феномен, позволяющий оценить регулируемые правом действия и решения. В нем выражаются притязания, правовая и иная оценка явлений и действий. Интерес выступает побудителем, своего рода ценностью и установкой действовать или не действовать»¹¹⁷.

По мнению Д.А. Пашенцева, если рассматривать правовые интересы с точки зрения постклассической юриспруденции, то им присущи следующие характеристики: интересы являются одним из оснований для диалога между субъектами права; интересы напрямую связаны с ценностями, которые лежат в их основе и могут быть правовыми либо внеправовыми; интересы обладают волевым компонентом, ведь в основе их реализации в правовом поле лежит согласованная воля сторон договорного правоотношения – если интересы сторон договора продолжают оставаться различными, то в самом договоре они сливаются в

¹¹⁴ Здравомыслов А.Г. Интерес как категория исторического материализма // Вестник ЛГУ. Серия: Экономика, философия, право. – 1959. – № 17. – С. 164; Айзикович А.С. Важная социологическая проблема // Вопросы философии. – 1965. – № 11. – С. 165–167.

¹¹⁵ Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 213.

¹¹⁶ Першина И.В. Интерес в праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2002. – С. 45.

¹¹⁷ Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. – М.: Формула права, 2010. – С. 92.

единую согласованную волю; интересы отдельных лиц (частные интересы) приобретают правовое значение в результате заключения договора¹¹⁸.

В результате симбиоза философского и правового понимания интереса, в науке было разработано три подхода к пониманию сущности интереса: объективный, субъективный и смешанный (объективно-субъективный).

Представители субъективного подхода – Ю.С. Гамбаров, Р.Е. Гукасян, Е.В. Пассек, В.И. Синайский и др. – рассматривают категорию «интерес» с психологической точки зрения как некую осознаваемую человеком потребность.

Представители объективного подхода – Г.Б. Глезерман, Г.В. Мальцев, С.В. Михайлов и др. – видят в интересе преимущественно имущественный характер, рассматривают его как совокупность общественных связей и экономических отношений между индивидами. Из данной интерпретации категории «интерес» выбивается позиция А.В. Возженникова, по мнению которого, интересы являются объективными потребностями, происходят из особенностей социально-экономического и политического устройства, уровня экономического развития, специфики географического положения, национально-культурных особенностей страны¹¹⁹.

Через объективное явление трактует интерес и Г.Е. Глезерман, придавая ему значение осознанности. Она же (осознанность) побуждает индивидов к действиям, которые Г.Е. Глезерман называет стимулами¹²⁰. Однако понимание интереса через объективный подход представляется крайне спорной, ведь

¹¹⁸ Пашенцев Д.А. Баланс публичных и частных интересов как условие привлечения инвестиций (теоретико-правовое исследование) // Инвестиции в национальном и международном праве: баланс частных и публичных интересов: сборник материалов к XIV Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / Л.В. Андреева, Л.В. Андриченко, В.Р. Байрашев и др.; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. – М., 2019. – С. 220.

¹¹⁹ Возженников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. – М.: Модуль, 2000. – С. 57.

¹²⁰ Глезерман Г.Е. Исторический материализм и развитие социалистического общества. – М.: Политиздат, 1973. – С. 82-83.

интерес, прежде всего, проявляется в общественной жизни, находит отражение в сознании индивида и неотделим от него¹²¹.

Представители смешанного (объективно-субъективного) подхода (А.Г. Здравомыслов, Н.И. Матузов, А.В. Малько, В.В. Субочев, Д.В. Шепелев и др.) считают, что интерес не следует рассматривать только как субъективное или исключительно объективное явление. Так, В.Г. Грибанов, дополняя аргументацию А.Г. Здравомыслова о том, что субъективная сторона интереса выражается в любом поступке, продиктована интересами субъекта¹²², указывает, что «интерес» должен пройти через сознание людей¹²³. Поэтому ключевой в понимании интереса является связь между объективными социальными условиями и поведением субъектов интереса – индивидуумов, социальных групп, классов и общества¹²⁴. Объективная и субъективная стороны интереса неразрывно связаны между собой. Такой подход разделяют представители большинства отраслей знаний, в том числе и юристы.

Анализ юридической литературы показывает, что в современной юридической доктрине категорию «интерес» трактуют через такие понятия, как «благо», «потребность», «заинтересованность», «цель», «благополучие» и др. Обратимся к семантическому значению этих слов. Согласно словарю С.И. Ожегова, благо понимается как «то, что дает достаток, благополучие»¹²⁵, потребность – «надобность, нужда в чем-либо»¹²⁶, заинтересованность – «материальный, практический интерес». Согласно «Толковому словарю русского

¹²¹ Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2005. – С. 23–24; Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы. – М.: Прогресс – Культура, 1994. – С. 86.

¹²² Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. – С. 7.

¹²³ Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Советское государство и право. – 1967. – № 1. – С. 53; Сиренко В.Ф. Проблема интереса в государственном управлении. – Киев: Наук. думка, 1980. – С. 43.

¹²⁴ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – изд. 2-е, стереотип. – М.: Статут, 2001. – С. 238–239.

¹²⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952. – С. 40.

¹²⁶ Там же. – С. 521.

языка», цель в одном из значений понимается как «то, к чему стремятся, что надо осуществить»¹²⁷, благополучие – как «спокойная, счастливая жизнь в довольстве, полная обеспеченность»¹²⁸.

И.В. Першина считает, что именно понятие «потребность» наилучшим образом подходит для трактовки категории «интерес». Однако проблема видится в том, как определить причины развития интереса из потребности и выяснить, чем он отличается от потребности¹²⁹. Решение этой проблемы ей видится в применении деятельностного подхода, разработанного в философии и психологии. Согласно этому подходу, интересы выступают в качестве объективно-субъективной категории. При этом разные элементы структуры интереса выступают побудителями к деятельности субъекта. В науке высказано несколько точек зрения на соотношение интереса и потребности. Так, интерес понимается через категорию «осознанные общественные потребности»¹³⁰; разделяются интерес и потребности¹³¹; выявляется взаимосвязь между интересами и потребностями, при этом подчеркивается недопустимость их отождествления¹³².

Интересна точка зрения Д.М. Евстифеева, считающего, что потребности присущи всем живым существам, а не только человеку. Следовательно, потребность представляется ему природной, биологической нуждой, которая должна быть удовлетворена. Исходя из этого, Д.М. Евстифеев различает потребности и интересы, считая, что, во-первых, каждое живое существо имеет потребности, но исключительно людям и (или) их объединениям присущи интересы. Во-вторых, потребности отражают биологическую зависимость

¹²⁷ Михайлова О.В. Толковый словарь русского языка. – СПб.: ООО «Виктория плюс», 2010. – С. 703.

¹²⁸ Там же. – С. 31.

¹²⁹ Першина И.В. Интерес в праве: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 48-49, 75.

¹³⁰ Суховерхий В.Л. О соотношении субъективного гражданского права и интереса // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1966 год. – Свердловск, 1968. – С. 14; Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. – М.: БЕК, 1995. – С. 53; Кудрявцев В.Н. Право и поведение. – М.: Юрид. лит., 1978. – С. 19.

¹³¹ Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – С. 11.

¹³² Ханипов А.Т. Интересы как форма общественных отношений. – Новосибирск: Наука, 1987. – С. 80–81.

организмов, интересы же выражаются социальными нуждами людей в рамках общественных отношений. В-третьих, там, где потребности возникают естественным путем, интересы определяются в результате участия людей в общественных отношениях. В-четвертых, интересы представляют собой динамичную категорию, которой присущи перемены в связи с изменениями, происходящими в обществе; в свою очередь, потребности более стабильны и не подвержены трансформации. Следовательно, интересы приобретают все большее значение с точки зрения социально-правовых условий жизни человека¹³³.

Интерес, как осознанную потребность, в своих работах рассматривают В.Н. Кудрявцев, В.Л. Суховерхий и Б.К. Бегичев. По их мнению, все человеческие потребности осознанны, то есть сформированы в сознании человека, ведь «нельзя желать того, чего не знаешь». Именно осознанность потребностей и рождает интерес. Следовательно, интерес является отражением потребностей в сознании¹³⁴ или, как отмечает Б.К. Бегичев, «воплощают отраженное в сознании людей стремление к удовлетворению потребностей»¹³⁵. Но можно ли говорить об интересе как осознанной потребности и бывает ли потребность неосознанной? Если человек не осознал свою потребность, то получается, что он не может рассчитывать на ее защиту и ненарушение со стороны третьих лиц?

По нашему мнению, здесь нужно говорить не об осознанной потребности, а о ее выяснении. Подтверждение этому аргументу можно найти, обратившись к юридической классике. Еще до понимания интереса как осознанной потребности русский философ и правовед И.А. Ильин в своем «Общем учении о праве и государстве» рассуждал об обновлении и исправлении норм позитивного права: «...необходимо, во-первых, чтобы люди в этом действительно нуждались

¹³³ Евстифеев Д.М. Конституционно-правовые интересы личности в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2007. – С. 9.

¹³⁴ Суховерхий В.Л. О соотношении субъективного гражданского права и интереса. – С. 14; Пономаренко И.Е. Понятия «интерес» и «социальный интерес» в юридической науке: теоретико-правовой аспект // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2017. – № 3. – С. 99.

¹³⁵ Бегичев Б.К. Цели советского трудового права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 5. – С. 44.

(потребность в реформе), во-вторых, чтобы нужда была осознана (выяснение потребности)... »¹³⁶.

Некоторые ученые (Ю.С. Завьялов, С.Н. Сабикенов, Н.А. Шайкенов, А.Т. Ханипов) рассматривают интересы через общественные отношения и исключительно как социальные, имеющие большое значение для права. При этом С.Н. Сабикенов воспринимает интерес только как социальный и как объект особого рода. А.Т. Ханипов же указывает, что интерес свойствен любому социальному субъекту, выражающему свое избирательное мнение относительно объективных возможностей, тенденций общественного развития¹³⁷. Однако в теории присутствует и противоположная точка зрения, согласно которой отождествлять интерес и общественные отношения неверно, ведь общественные отношения являются очень широким понятием по сравнению с интересами, которые проявляются в отношении человека к чему-либо. Следовательно, эти понятия не совпадают друг с другом. Это предположение подтверждается и мнением Р.Е. Гукасяна, который пишет, что можно привести множество отличий между понятиями «интерес» и «общественные отношения», но самым характерным отличием является то, что категория «интерес» представляет собой направленность, проявляющуюся в деятельности субъекта по осознанию и достижению целей в общественном отношении. Помимо благоприятной общественной деятельности субъекта, существуют и неблагоприятные, к которым можно отнести причинение увечий, ущерба и т. д., которые никак нельзя приравнять к интересу¹³⁸.

В научной литературе высказана точка зрения, согласно которой интерес следует отличать от цели приобретения или осуществления лицом каких-либо прав. Под целью обычно понимается приобретение или осуществление лицом

¹³⁶ Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. Собр. соч.: в 10 т. Т. 4. – М.: Русская книга, 1994. – С. 102; Малинова А.Г. Интерес и потребность: критический взгляд на их отождествление в отечественном правоведении // Lex Russica. – 2020. – Т. 73, № 10 (167). – С. 93.

¹³⁷ Ханипов А.Т. Указ. соч. – С. 80–81.

¹³⁸ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1970. – С. 9.

каких-либо прав, а также осознаваемое человеком благо, достижение которого позволяет удовлетворить интерес или потребность¹³⁹. Представляется, что рассматривать цель и благо можно через призму соотношения общего и частного.

Соотношение цели и блага является важным аспектом в правовой науке и этической философии. Цель – это то, чего мы стремимся достичь, а благо – это то, что приносит пользу человеку и полезно для общества. В правовой науке цель может быть связана с достижением справедливости, защитой гражданских прав и свобод, созданием правового государства со стабильным правопорядком и эффективной правовой системой¹⁴⁰ и т. д. Однако при этом необходимо учитывать, что способ достижения цели должен быть этическим и не противоречить основным принципам правовой системы и общественной морали. В «Новой философской энциклопедии» под целью понимается «идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; финальный результат, на который преднамеренно направлен процесс»¹⁴¹.

Соотношение цели и блага может быть различным в зависимости от конкретной ситуации. Например, в некоторых случаях, чтобы достичь цели, может потребоваться пожертвовать благом отдельных групп или индивидуумов. В таких случаях необходимо тщательно взвесить все факторы и выбрать наиболее подходящий путь, который обеспечит достижение цели и минимальный ущерб для блага общества в целом.

В целом, изучение соотношения цели и блага является сложным процессом, который требует анализа и оценки многих факторов. В правовой науке это может включать в себя анализ правовых норм и принципов, консультации с экспертами и общественными организациями, а также учет мнения и интересов различных групп населения.

¹³⁹ Мурзабекова Ж.Т. Сущность интереса как правовой категории // Вестник Поволжского института управления. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 50–51.

¹⁴⁰ Клименко А.И. Правовые ценности и принципы как содержательное основание законодательства современного государства // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 167.

¹⁴¹ Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHb4683b239b42034c0488b4> (дата обращения: 27.03.2023).

Важно отличать интерес от заинтересованности. О заинтересованности мы говорим, как о разновидности субъективного восприятия интереса, который может не выражаться в форме заинтересованности, то есть «не выполняет роли осознанного побудительного фактора»¹⁴². Таким образом, интерес вытекает из самого положения субъекта, его состояния, а заинтересованность представляет собой отношение к определенным действиям, включая как само действие, так и любые подготовительные мероприятия к его совершению¹⁴³.

А.Г. Малинова предлагает рассматривать категорию «интерес» через категорию «благополучие». Она отталкивается от классической и современной концепции интереса и определяет интерес как некие условия благополучия субъекта, которые зависят от способности создавать, выбирать и использовать конкретные возможности для удовлетворения соответствующих общественных потребностей в системе общественных отношений¹⁴⁴. Однако, по мнению диссертанта, не следует рассматривать категорию «интерес» через «благополучие», поскольку под благополучием понимается спокойная, счастливая жизнь в довольствии, что никак не связано с интересом. По нашему мнению, такой подход лишен определенного логического смысла, поскольку достижение соответствующего блага является объектом интереса. Если допустить, что интерес выступает в качестве благополучия (блага), то будет происходить отождествление понятий, смешение теоретических подходов, что приведет к терминологической путанице и некорректному применению норм.

Таким образом, анализ подходов к пониманию содержания категории «интерес» позволяет нам представить авторскую позицию по данному вопросу. Мы считаем, что интересы характеризуются, прежде всего, стремлениями человека, социальных групп и обществ удовлетворять свои осознанные насущные, жизненные потребности. Эти жизненные потребности побуждают,

¹⁴² Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе. – С. 8; См.: Экимов А.И. Проблема интереса в социалистическом праве: дис. ... д-ра юрид. наук. – Л., 1985. – С. 343.

¹⁴³ Малкина В.И. Конфликт интересов в юридических лицах: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021. – С. 28.

¹⁴⁴ Малинова А.Г. Категория «интерес» в семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2003. – С. 14–15.

мотивируют субъектов к волевой и активной деятельности по достижению реально осуществимых, конкретных целей в сфере действия права и (или) совершенствования правовых отношений. Следовательно, правовые интересы субъектов права отражаются в их ценностных отношениях к правовым явлениям и предметам действительности, которые, в свою очередь, выступают объектами правоотношений в настоящее время или в перспективе.

Видовыми от категории «интерес» являются понятия государственного интереса, законного интереса, правового интереса, охраняемого законом интереса, национального интереса и др., которые имеют те или иные отличительные признаки¹⁴⁵. Наиболее подробно на государственных и национальных интересах мы остановимся в третьей главе. Здесь же предлагаем остановиться на понятии законного интереса, так как оно активно используется в документах международного уровня, конституциях многих стран и национальном законодательстве¹⁴⁶. Это свидетельствует об их значимости для государства и общества.

Использование понятия «законные интересы» в юридическом тексте вместе с субъективными правами предполагает, что это – отдельная категория со своим смыслом. Законные интересы являются отдельным предметом судебной и административной защиты, однако отсутствие официального пояснения затрудняет применение этого понятия на практике. В литературе также указывают на этот «недостаток», связанный с отсутствием «законодательных указаний о том, что именно представляет из себя законный интерес»¹⁴⁷, тогда как в отдельных

¹⁴⁵ Малахов В.П. Правопонимание как концептуальный акт. – С. 3.

¹⁴⁶ Например, в ст. 24 Конституции Итальянской Республики установлено, что «все могут в судебном порядке действовать для защиты своих прав и законных интересов»; в Конституциях Швейцарской Конфедерации (ст. 34), Болгарии и Румынии, в ряде конституций стран – членов СНГ (в ст. 8 Конституции Армении; ст. 8 Конституции Кыргызстана; ст. 99 Конституции Туркменистана; ст. 20 Конституции Узбекистана; ст. 44, 53, 122 Конституции Беларуси), в Конституции РФ (например, ч. 2 ст. 36, ч. 3 ст. 55). См.: Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 4(223). – С. 60.

¹⁴⁷ Карнушин В.Е. Теоретическое понятие гражданского правонарушения в свете новейших изменений гражданского законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 7. – С. 57.

делах «требуется установление и определение этого самого законного интереса»¹⁴⁸. Это делает необходимым официальное разъяснение законного интереса, например, Пленумом Верховного Суда РФ или Конституционным Судом РФ¹⁴⁹, как это было сделано Конституционным Судом Украины, который указал, что «законный интерес» тождествен «охраняемому законом интересу»¹⁵⁰, что с точки зрения российского законодательства может быть интерпретировано как «юридическая конструкция законодательного подтверждения исходного принципа регулирования частных отношений “разрешено все, что прямо не запрещено законом”»¹⁵¹.

В доктрине признанными специалистами в вопросах понятия, содержания и применения термина «законный интерес» являются А.В. Малько и В.В. Субочев. Под законным интересом они понимают те интересы, которые, так или иначе, находятся в сфере действия права. По своей форме законный интерес является правовым, то есть корреспондирующим с законом, в то время как по содержанию таковым не является¹⁵². Следовательно, по своим формально-правовым признакам законные интересы представляют собой особый тип юридических или правовых интересов. Принимая определенную форму в правовых нормах, институционально-правовые интересы сохраняют свое

¹⁴⁸ Там же. – С. 57.

¹⁴⁹ В настоящее время разъяснение Пленума Верховного Суда РФ или Конституционного Суда РФ по вопросу трактовки термина «законный интерес» отсутствует, однако активно используется ими на практике. См., например: По делу о проверке конституционности части 1.1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки И.А. Никифоровой: постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2021 № 19-П // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 22, ст. 3912; По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова: постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 № 48-П // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 49, ст. 8028.

¹⁵⁰ По делу по конституционному представлению 50 народных депутатов Украины относительно официального толкования отдельных положений части первой статьи 4 Гражданского процессуального кодекса Украины (дело об охраняемом законом интересе): решение Конституционного Суда Украины от 01.12.2004 № 18-рп/2004 [Электронный ресурс]. – URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KS04025.html (дата обращения: 01.06.2022).

¹⁵¹ Мамонтов А.Г. Указ. соч. – С.130-131

¹⁵² Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 7-8, 78–79.

разнохарактерное содержание (экономическое, социальное, политическое, экологическое и др.), что принимается во внимание в правотворческой и правоприменительной деятельности при претворении в жизнь права носителями этих интересов¹⁵³.

Делая акцент на институционально-правовом содержании, А.В. Малько и В.В. Субочев разделяют их на группы. В первую они включают интересы, которые «прокладывают себе дорогу» в «законодательную материю», стремясь быть признанными в объективном и субъективном праве, «отстаивают свое право» на наличие в «защищенном государстве», «гарантированном» виде. Как правило, такие интересы законны, если они не противоречат природе и принципам права. Ко второй группе авторы относят интересы, не получившие отражения и закрепления в правовых нормах, но соответствующие «духу и принципам» и «отражающиеся по аналогии» в праве¹⁵⁴. Следовательно, давая трактовку законному интересу, А.В. Малько и В.В. Субочев руководствуются степенью, характером выражения их в нормах права, а также соответствию принципам права.

Д.В. Шепелев под законным интересом понимает признанную нормами позитивного права необходимость субъекта пользоваться определенным социальным благом, которая выражается в том, что ему дозволено совершать, направленные на пользование указанным благом действия, обращение за защитой в целях обеспечения такой возможности в компетентные государственные органы или органы местного самоуправления¹⁵⁵.

Данное определение во многом схоже с мнением В.В. Субочева, который утверждает, что законный интерес выражается в готовности пользоваться социальными благами и, в случае нарушения своих прав, обращаться за защитой к компетентным органам. Такое обращение происходит с целью удовлетворить

¹⁵³ Рыжик А.В. Интерес как правовая категория // Социально-политические науки. – 2016. – № 2. – С. 156.

¹⁵⁴ Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. – С. 69-70.

¹⁵⁵ Шепелев Д.В. О понимании категории «законный интерес» // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 2(15). – С. 50.

свои интересы, которые гарантируются государством в виде юридического дозволения, следовательно, они (интересы) не должны противоречить нормам права, но должны быть отражены в объективном праве либо происходить из его общего смысла¹⁵⁶.

По мнению Г.В. Мальцева, количество интересов, указанных в законе, значительно меньше выраженных вовне личных интересов, следовательно, недостаточно признавать законными только те интересы, которые названы в законе. Определенное место занимают и общественные интересы, так как они реализуются, поощряются и охраняются государством, то есть являются законными. Следовательно, чтобы личные и общественные интересы могли быть признаны законными, они должны быть реализованы без нарушения правовых норм, то есть не должны содержать признаков противоправного поведения¹⁵⁷.

Н.В. Витрук разграничивал интересы на опосредованные в субъективных правах (и юридических обязанностях) и ими не опосредованные, но охраняемые государством¹⁵⁸. По его мнению, уникальность законных интересов состоит в неопределенности пределов их правомочий, но при этом законные интересы вытекают из правовых норм, на основании чего он определял их как дозволенность, имеющая характер стремлений¹⁵⁹.

Р.Е. Гукасян не говорил о наличии законных интересов в праве, но признает существование охраняемых законом интересов, под которыми понимает некие охраняемые законом социальные потребности, что позволяет, в случае необходимости, прибегнуть к судебной или иной форме защиты. Разграничивая такие понятия, как охраняемый законом интерес и правовой, под первыми он

¹⁵⁶ См.: Субочев В.В. Законные интересы: монография / под ред. А.В. Малько. – М.: Норма, 2008. – С. 43; Субочев В.В. Теория законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Тамбов, 2009. – 57 с.

¹⁵⁷ Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности (теоретические вопросы). – М.: Юрид. лит., 1968. – С. 135–136.

¹⁵⁸ Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. – М.: Наука, 1979. – С. 148.

¹⁵⁹ Права личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук, В.А. Карташкин, И.А. Ледях, Г.В. Мальцев, и др. – М.: Наука, 1981. – С. 107-111; Цветкова Е.А. Категория законного интереса в юридической науке // Журнал российского права. – 2016. – № 3(231). – С. 44.

понимает интересы, которые гарантируются и реализуются государством при помощи правовых средств; под вторыми – все интересы, образовавшиеся в ходе развития общественной жизни (это, например, экономические, политические, духовные и др. интересы), характеризующиеся особыми средствами их удовлетворения¹⁶⁰.

Н.А. Шайкенов утверждал, что под правовой защитой находятся все интересы, нашедшие отражение в праве. Следовательно, правильнее говорить не о «законных интересах», а об «охраняемых законом интересах», которые включают в себя как законные, так и юридические интересы. Под первыми он предлагал понимать те интересы, которые не обеспечены субъективными правами, но находятся в сфере правового регулирования, а под вторыми – те интересы, которые обеспечены субъективными правами. Следовательно, понятие «охраняемые законом интересы» шире понятия «законные интересы» и включает его в себя¹⁶¹. Он пришел к выводу, что законные интересы представляют собой отношения, связанные с удовлетворением потребностей, находящихся в сфере правового регулирования. Вместе с тем, в этих отношениях отсутствуют определенные юридические связи между участниками общественных отношений. Таким образом, содержание юридических интересов заключается в правовых отношениях, в которые вступают субъекты для удовлетворения своих потребностей. Следовательно, необходимо отделять интерес как социальное явление, нашедшее отражение в законе, от средства, с помощью которого реализуется интерес¹⁶².

Таким образом, несмотря на наличие многочисленных оценок категории интереса, ее важность и значение нельзя преуменьшать, так как она представляет собой основу деятельности каждого субъекта, а значит, является

¹⁶⁰ Гукасян Р.Е. Правовые и охраняемые законом интересы // Советское государство и право. – 1973. – № 7. – С. 115.

¹⁶¹ Шайкенов Н.А. Правовой статус личности и ее интересы // XXVI съезд КПСС и развитие теории права: Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск: СЮИ, 1982. – С. 105.

¹⁶² Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – С. 107.

фундаментальной как в социальной жизни общества, так и в правовом регулировании общественных отношений¹⁶³. Изучая феномен «интерес», такие науки, как экономика, психология, социология, политология, юриспруденция, трактуют его в рамках своих концепций, понятий, отражающих предметы и методы этих наук. Но, несмотря на это, в настоящее время категория «интерес» изучена не полностью и имеет множество аспектов, требующих более тщательного анализа с точки зрения правовой доктрины, нуждается в комплексном исследовании различными науками.

Представляется верным понимание категории «интерес» как общесоциального и общеправового феномена, который должен одновременно изучаться на уровне отдельных отраслей права, ведь только при объединении всего накопленного опыта можно сделать наиболее общий и правильный вывод о сущности такой многозначной категории как интерес в праве. Поэтому заслуживает поддержки предложение о введении в научный оборот понятия «эстология»¹⁶⁴ как названия межотраслевого научного направления, в рамках которого интересы изучались бы с междисциплинарных позиций.

На сегодняшний день наиболее популярные трактовки понятия «интерес» сводятся к тому, что интересы – это потребности, блага; общественное отношение субъекта к явлениям и предметам; условия благополучия субъекта; предмет желаний; мотив деятельности; процесс осознания потребности. Перечисленные и другие трактовки обычно сводят к трем основным: интерес – это субъективное явление; интерес – это объективное явление; интерес – это симбиоз объективного и субъективного. В правоведении наиболее популярна третья точка зрения.

Представляется, что интерес следует рассматривать как социальный феномен, который имеет изменчивый характер на каждом этапе своего

¹⁶³ Клименко А. И. Социоаксиологический подход к постижению природы и сущности права и его значение для философии права и общеправовой теории // История государства и права. – 2022. – № 1. – С. 10.

¹⁶⁴ Эстология – понятие, синтезированное от корня смыслового значения «интерес» (est.) и учения (logos). См.: Юрковский А.В. Правовая эстология как элемент правовой аксиологии, сравнительного правоведения, юридической, гуманитарной науки // Восточно-Европейский научный журнал. – 2016. – Т. 12, № 3. – С. 107.

исторического развития. Именно интерес влияет на деятельность субъекта и способствует осуществлению государственных преобразований. Таким образом, формирование содержания категории правового интереса обусловлено всем ходом эволюции человека и общества, накоплением позитивных знаний, осложнением и совершенствованием на этой основе форм труда как предметно-преобразующей деятельности, охватывающей все сферы бытия людей. Трудовая деятельность является главной основой для удовлетворения жизненных потребностей человека, с одной стороны, а с другой – подчиняется повышающимся его материальным и духовным потребностям, которые, по существу, представляют собой определенные общественные отношения.

В заключение отметим следующее.

Любые исследования, связанные с зарождением, становлением и развитием какого-либо явления или категории необходимо начинать с обращения к методологии той науки, в рамках которой проводится исследование. Выбирая методологический инструментарий, на котором будет строиться исследование, необходимо обращать внимание на методы, которые способны наилучшим образом раскрыть историю возникновения, развития и содержание исследуемых понятий и категорий.

При исследовании генезиса категории «интерес» следует учитывать многообразие толкований этого понятия. Следовательно, для того, чтобы исследовать его, необходимо обращаться не только к общенаучным и частноправовым методам, но и историческому, сравнительному, генетическому и догматическому (формально-юридическому) методам исследования. Приведенные методы способствуют анализу генезиса категории «интерес» в исторической ретроспективе; исследованию ее содержания, которое отличалось в зависимости от развиваемых философами-мыслителями направлений, социальной, экономической и политической ситуации в той или иной стране.

Для полноты содержания исследования, следует обращать внимание и на специфические методы, использующиеся в смежных областях научного знания. Одним из таких методов является метод реконструкции, активно использующийся

в историко-правовых исследованиях¹⁶⁵. При помощи этого метода исследователь «воссоздает» те идеи и теории, которые были присущи той или иной рассматриваемой временной эпохе.

Необходимость использования методов теоретического моделирования и толкования правовых идей, в рамках исследования генезиса категории «интерес», представляется важным, в связи с тем, что позволяет рассмотреть исследуемое понятие в его взаимосвязи и единстве с объектом, что имеет важнейшее значение для раскрытия содержания понятия интереса в сравнительно-историческом подходе. Следует также отметить, что при исследовании политико-правовой категории «интерес» важное методологическое и практическое значение приобретает обращение к понятийно-категориальному аппарату философии, которое способно помочь исследователю взглянуть на рассматриваемую категорию через призму происходивших изменений в обществе и государстве.

Являясь результатом цивилизационного развития человечества, категория «интерес» как одно из базовых понятий в юридической науке, прошла долгий путь становления, начиная с Античности, где ей придавалось ключевое значение как категории, отражающей характер бытия человека и общества.

Философско-религиозная доктрина Средневековья практически не развивала философские положения категории «интерес», а лишь сводила его к божественной воле.

В качестве движущей силы личности и государства интерес рассматривали в эпоху Просвещения, при этом не отождествляя его содержание с происходящими историческими и политическими событиями. С точки зрения этики, интерес рассматривался в качестве необходимого составляющего для достижения согласия между частными и общими интересами, при этом совершенно не затрагивались вопросы защиты и охраны законных интересов. В XVII–XVIII веках стало преобладать рассмотрение интереса, в основе которого лежат потребности человека и общества, имеющие значение для общественного

¹⁶⁵ Лановая Г.М. Роль реконструкции в решении задач историко-правовых наук // История государства и права. – 2021. – № 4. – С. 60-61.

развития. Таким образом, богатое идеологическое наследие в своей совокупности сформировало предпосылки для перехода интереса из разряда понятий в разряд научных категорий.

В первой половине XIX века интерес рассматривался как сложное, синтетическое и многоуровневое явление, а его научное описание определяло представления о механизмах социального взаимодействия. Помимо социологического содержания, раскрываемого в ряде теоретических положений и видовых понятий, категория интереса накапливала аспекты, относящиеся к ведению других общественных дисциплин, таких, как психология, политэкономия, право, этика, политология, теория управления и т. д.

Сегодня интерес – это междисциплинарное понятие, вошедшее в категориальный аппарат различных областей научного знания. Мы разделяем мнение о том, что термин «интерес» не относился к понятийному аппарату исключительно юриспруденции, а является предметом изучения различных отраслей научного знания. Следует признать, что практически каждая отрасль знаний имеет свое представление о категории «интерес», учитывая ее специфические особенности. Однако наибольшую разработанность рассматриваемая категория получила в философии и социологии. Философия, а вслед за ней и юриспруденция рассматривают «интерес» с точки зрения объективного, субъективного и смешанного подходов.

По нашему мнению, категорию «интерес» следует рассматривать и с точки зрения ее социального начала. Изменчивость этой категории связана с историческими и общественными, культурными и образовательными трансформациями, представляющими собой некие потребности, которые побуждают, мотивируют субъектов к волевой и активной деятельности по достижению реально осуществимых, конкретных целей в сфере действия права и (или) совершенствования правовых отношений. Именно интерес влияет на деятельность субъекта и способствует осуществлению государственных преобразований (в следующих главах мы докажем эту гипотезу), ведь интерес человека в явлении права как регуляторе всех сфер общественных отношений не

ограничивается отдельными историческими эпохами, а является результатом всего цивилизационного развития.

Изучение рационального положительного значения и смысла правового интереса может быть проведено в рамках широкой его системной связи со всей совокупностью экономических, политических, культурных явлений на основе диалектического подхода в исторической, причинно-следственной обусловленности. Следуя историко-генетическому методу в развитии политико-правового интереса, можно исходить из философских категорий всеобщего, особенного и единичного. При этом под всеобщим уровнем причинности будем понимать процессы ломки феодальных отношений и внедрения капиталистической системы производства в России, особенно во второй половине XIX века. К особенному уровню причинности отнесем политико-правовой режим. Единичный уровень причинной обусловленности характеризуется деятельностью ведущих государственных и политических деятелей и влиянием ведущих правоведов на реформы государственного управления.

Таким образом, под интересом в праве мы предлагаем понимать стремления человека, социальных групп и общества по удовлетворению осознанных насущных жизненных потребностей, побуждающих их к волевой и активной деятельности по достижению реально осуществляемых, конкретных целей в сфере действия права и (или) совершенствования правовых отношений. Правовой интерес субъекта права отражает его ценностное отношение к правовым явлениям и предметам действительности, выступающим объектами правоотношений в настоящее время или в перспективе.

ГЛАВА 2. ГЕНЕЗИС КАТЕГОРИИ ИНТЕРЕСА В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ ПРАВОВЕДОВ XIX ВЕКА

§ 1. Государственный интерес в правовых воззрениях М.М. Сперанского и реформаторская деятельность в России в первой половине XIX века

Яркой фигурой в истории государственной отечественной юриспруденции является М.М. Сперанский – известный российский государственный деятель, правовед-реформатор. Он признается основоположником российской юриспруденции, юридического образования в России и модернизации государственного управления, законодательной и судебной системы.

В годы учебы в Александро-Невской семинарии Сперанский изучил политико-правовые взгляды крупных представителей французского Просвещения, в частности Вольтера и Дидро. Интересен и тот факт, что после окончания семинарии он был оставлен в качестве учителя математики, физики, позже – философии. Политическое мировоззрение М.М. Сперанского сложилось под влиянием идей французских «энциклопедистов» и нашло, впоследствии, отражение в его правовых концепциях, формулировке концептуальных положений о всеобъемлющих реформах государственной и общественной жизни России. Он рассматривал предстоящие реформы государственного аппарата, считал демократические основы в государственной деятельности магистральными направлениями реализации интересов государства и подданных.

Благодаря своим незаурядным способностям, М.М. Сперанский стал одним из сподвижников императора Александра I, поддерживающего идею либеральных реформ в России. В период с 1800 по 1830 годы разработал обширный объем правовых документов, охватывающих вопросы совершенствования структуры и деятельности государственного аппарата, деятельности Сената, расширения демократии, уничтожения рабства, образования и воспитания и т. д. Перечень разработанных Сперанским нормативных актов обширен:

– О коренных законах государства;

- Размышления о государственном устройстве Империи;
- Еще нечто о свободе и рабстве;
- Указ о вольных хлебопашцах;
- Об образовании Государственного Совета;
- Об усовершенствовании общего народного образования;
- Свод законов Российской Империи и др.

Активная деятельность М.М. Сперанского совпала с периодом правления императоров Александра I и Николая I. Александр I высоко ценил политические и правовые идеи М.М. Сперанского, а Николай I относился с доверием к нему. Так, император Александр I в годы своего правления провел Сенатскую реформу, реформу высшего и школьного образования, создал Государственный Совет и т. д. В этот период Россия превратилась в могущественную державу. Будет справедливым по отношению к деятельности М.М. Сперанского предполагать наличие тесной связи этих исторически реализованных мер с правовыми и политическими идеями государственного деятеля, утверждающего не голословно, а на деле, что общественные и государственные интересы и цели состоят в укреплении могущества российского государства.

По поручению Николая I Сперанский кодифицировал российское законодательство. Результат этой работы – 45-томное «Полное собрание законов Российской Империи» и «Свод законов Российской Империи»¹⁶⁶.

Как известно, несение государственной службы требует много сил и большой концентрации внимания, но, несмотря на это, М.М. Сперанский находил время не только для государственных дел, но и для написания трактатов, которые были посвящены ограниченному кругу лиц, в основном, царю. Еще в начале своей карьеры им был написан трактат, который положил начало мысли о реформировании государственного устройства и даровании народу конституции.

В своей «Памятной записке об основном законодательстве вообще»¹⁶⁷ Сперанский дал оценку политическому режиму Российской империи, назвав его

¹⁶⁶ Лазарев В.В. История политических и правовых учений: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшее образование, 2008. – С. 787-788.

деспотичным, где все население бесправно. Следовательно, лучшим выходом из сложившегося положения, по мнению Сперанского, был отказ от абсолютной монархии в пользу конституционной. В этом же трактате он впервые затронул тему крепостничества, но сделал это крайне осторожно, всего лишь штрихами обозначив возможные пути его уничтожения и предоставления права свободно переходить от одного помещика к другому¹⁶⁸.

Дальнейшее развитие идеи о конституционной монархии получили в «Записках об устройстве судебных и правительственных учреждений в России»¹⁶⁹, в которых М.М. Сперанский пишет о необходимости улучшения государственного управления, что возможно сделать только в том случае, если разобраться, из каких частей оно состоит и какие полномочия им присущи. Основываясь на своих знаниях и опыте, М.М. Сперанский предложил наиболее подходящий для России вариант управления, где главенствуют полиция, суд, войско, вопросы внешнего сношения и государственного хозяйства. Таким образом, М.М. Сперанским было предложено разделить власть на законодательную, исполнительную и судебную. Каждая из ветвей власти должна находиться в гармонии с другими, но при этом судебная власть полностью независима, а исполнительная – подотчетна законодательной. Все государственное управление поделено между исполнительной и законодательной властями. К первой, по М.М. Сперанскому, относятся полиция, финансовые, воинские учреждения, учреждения внешних сношений, при этом усовершенствовать в первую очередь необходимо полицию и финансовые учреждения. На законодательную власть возлагаются вопросы «постановления,

¹⁶⁷ Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Перцева Т.А. Сибирские реформы М.М. Сперанского 1822 г.: опыт административного регулирования интересов центра и региона: монография. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – С. 48

¹⁶⁸ Кассихина В.Е. М.М. Сперанский, его роль в развитии и становлении российского государства и права // Государство и право в XXI веке. – 2017. – № 2. – С. 6.

¹⁶⁹ Сперанский М.М. Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России (1803) [Электронный ресурс]. – URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3848894> (дата обращения: 27.03.2023).

усовершенствования и охранения законов»¹⁷⁰. К ведению исполнительной власти относятся вопросы, касающиеся постановления временных учреждений и исполнения законов: государственные (конституционные), уголовные и гражданские. В «Записке» определены функции законодательного и исполнительного Сената, суда и полиции. Законодательный Сенат состоит из сенаторов, назначаемых губернаторами. В их полномочиях – принятие, усовершенствование и надзор за соблюдением гражданского и уголовного закона¹⁷¹. Исполнительный Сенат состоит из отделения управления (администрации) и отделений судебных, подразделяющихся на судебную часть, гражданские, уголовные департаменты и управление. Суды делятся на уголовные и гражданские, а судопроизводство – на следствие, суждение и приговор¹⁷².

В следующие несколько лет М.М. Сперанский пишет трактаты «О коренных законах государства», «Еще нечто о свободе и рабстве», которые, по мнению В.Е. Кассихина, носят незавершенный, черновой характер, но впоследствии послужили некой основой для разработки «Плана государственного преобразования» и «Введения к уложению государственных законов»¹⁷³. При этом в них также можно найти множество интересных идей.

Так, в записке «О коренных законах государства» М.М. Сперанский утверждал, что государство является источником власти правительства, основанной на законе, следовательно, «коренные государства законы должны, быть творением народа»¹⁷⁴. М.М. Сперанский выделял два типа правления: деспотический, который соединяется с патриархальным (домашним), и

¹⁷⁰ Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского: (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.): С прил. «Записки об устройстве судебных и правительств. учреждений в России», (1803 г.), статей «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и «Пермского письма к императору Александру». – М.: Русская мысль, 1905. – 359 с. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3848894/> (дата обращения: 10.01.2023).

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Кассихина В.Е. Указ. соч. – С. 6.

¹⁷⁴ Сперанский М.М. Проекты и записки / подгот. к печати А.И. Копанев и М.В. Кукушкина; под ред. С.Н. Валка. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – С. 31.

ограниченную монархию, основывающуюся на коренных законах государства, которыми ограничена власть правительства. Все царства имеют два образа правления: внешний, имеющий «все те гласные и открытые постановления, грамоты, учреждения, уставы, коими силы государственные содержатся между собою в видимом равновесии»¹⁷⁵, и внутренний, в котором государственные силы располагаются так, что «ни одна из них не может взять перевеса в общей системе, не разрушив всех ее отношений»¹⁷⁶.

М.М. Сперанский делил всех граждан государства на высший класс, наделенный активным и пассивным избирательными правами, независимостью в государственных делах¹⁷⁷, и низший (народ), который имел право на участие в управлении и составлении коренных законов, а также на «суд ... равных ему»¹⁷⁸. Вместе с тем, он ратовал за постепенное ограничение прав дворянства и отмену крепостничества. Уничтожению классового разделения и сохранению «различий мест и должностей»¹⁷⁹, по мнению М.М. Сперанского, должно способствовать введение законов и установление права первородства¹⁸⁰. Отмену крепостничества реформатор предлагал проводить в два этапа. На первом этапе следовало позволить крестьянам перейти от личной крепостной зависимости в приписные, отработав помещику повинности; на втором – предоставить им возможность свободно переходить от одного помещика к другому¹⁸¹.

В работе «Еще нечто о свободе и рабстве» М.М. Сперанский делит рабство на политическое и гражданское. Первое характерно для государств, где подданные в делах государственных не участвуют, а воля одного или многих – закон для всех. Гражданское рабство предполагает наличие личной свободы и собственности у подданных, которые так же не участвуют в управлении государством. Свобода гражданская подразумевает под собой независимость

¹⁷⁵Сперанский М.М. Проекты и записки. – С. 31.

¹⁷⁶ Там же. – С. 32.

¹⁷⁷Там же. – С. 37–38.

¹⁷⁸ Там же. – С. 40-41.

¹⁷⁹ Там же. – С. 54.

¹⁸⁰ Там же. – С. 52.

¹⁸¹ Там же. – С. 54-55.

каждого класса от произвола других в личных и вещественных (материальных) обязанностях. Позже положения о рабстве найдут отражение во «Введении к Уложению государственных законов»¹⁸².

Так или иначе, но на протяжении всей жизни М.М. Сперанский возвращался к вопросам крепостного права, а именно его отмены в России. Изучая вопросы правового регулирования крепостничества, он пришел к выводу, что это – самая большая проблема в России XIX века, которая возникла из-за сложных условий жизни, в результате чего, закабаленными оказались 90 % населения страны. В конечном итоге, объектом собственности стал являться не труд, как было принято в то время на Западе, а человек, личная свобода которого к тому же была ограничена.

Однако, анализируя манифест от 5 апреля 1797 года «О трехдневной барщине», М.М. Сперанский пришел к выводу, что крепостной не является собственностью помещика и не в его власти определять пределы его прав и свобод¹⁸³. Это говорило о необходимости реформирования государственной системы для упразднения крепостничества, о чем М.М. Сперанский докладывал и писал в 1809 году Александру I во «Введении к Уложению государственных законов», а позже и Николаю I¹⁸⁴. Однако делать это нужно постепенно, а начать с того, чтобы признать крестьянина не объектом, а субъектом права. Как и другие, крестьянин является, прежде всего, подданным своего государя, а не помещика, следовательно, должен обладать определенными правами и обязанностями¹⁸⁵, следовательно, каждый должен иметь право на личную свободу и неприкосновенность. По мнению М.М. Сперанского, в случае, когда помещик учиняет произвол над крестьянином, государству следует защищать его интересы, что было закреплено в главе 10 Устава гражданского судопроизводства, где

¹⁸² Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского: (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.); Крашенинников П.В. Семь жизней графа Михаила Сперанского. Биография реформатора России. – М.: Эксмо, 2021. – С. 49.

¹⁸³ Александров А.А. Европейские земельные реформы XVIII – первой половины XIX вв. и предложения М.М. Сперанского по крепостной проблеме // Новый исторический вестник. – 2004. – № 11. – С. 32.

¹⁸⁴ Там же. – С. 31.

¹⁸⁵ Там же. – С. 33.

крестьянам даровалась возможность обращаться в суд с иском, подавать апелляции и доказывать свою личную свободу. Прокурорам же надлежало отстаивать интересы крестьян в суде с особой тщательностью¹⁸⁶.

Анализируя вопрос земельной собственности крестьян, М.М. Сперанский пришел к выводу, что земля является одним из основных камней преткновения между крестьянином и владеющим землей помещиком, однако сводится это к договорному характеру отношений между ними. Позже это положение нашло отражение в статье 6 «Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 года¹⁸⁷.

В то время крестьяне могли получить землю только одним способом, а именно путем предоставления права приобрести участок. Делалось это следующим образом: помещик предоставляет крестьянину такой участок земли, на котором есть возможность вырастить урожай, достаточный для того, чтобы прокормить себя и свою семью; этот участок крестьянин должен обрабатывать три дня в неделю; за эту землю он обязан заплатить, а в качестве такой платы выступает работа в течение трех дней на земле помещика. Такое соглашение носило двусторонний характер, что означало невозможность помещика без согласия крестьянина отобрать у него землю, но у него была возможность отказаться от его работы на своей земле. В то же время у крестьянина появляется право на движимое имущество «с ограничениями», а в случае необходимости защиты имущественных прав – обращаться в суд за «судебной расправой»¹⁸⁸. По мнению М.М. Сперанского, это способствовало бы выкупу земли крестьянами в собственность в будущем.

Если бы реформирование крепостного права было проведено по плану М.М. Сперанского, это привело бы к укреплению российской государственности.

¹⁸⁶ Там же. – С. 33.

¹⁸⁷ Чистяков О.И. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.7. Документы крестьянской реформы. – М.: Юрид. лит., 1989. – С. 38.

¹⁸⁸ Александров А.А. Указ. соч. – С. 36.

Однако удачное проведение такой грандиозной реформы возможно только на «плодородной почве», «удобренной» просвещением и полученными после него знаниями простых людей. В этом вопросе М.М. Сперанский также занял активную позицию. Во времена М.М. Сперанского существовал только один университет (Московский), но при активном участии государственного деятеля были открыты еще шесть высших учебных заведений. А для открытого 19 октября 1811 года Царскосельского лицея, в котором предполагалось обучение государственных служащих высшего звена, сам М.М. Сперанский написал устав¹⁸⁹.

Таким образом, реформами в области отмены крепостного права и просвещения народа М.М. Сперанский заложил основы для развития общественного и личного интересов граждан.

М.М. Сперанский внес лепту и в становление экономических интересов, представив на рассмотрение Александру I план финансового преобразования Российской империи. В своем плане он проанализировал финансовое и экономическое состояние современной ему России и пришел к выводу, что в стране нет денег для удовлетворения первостепенных нужд, следовательно, необходимо привести государственные расходы в соответствие с доходами. Первое, что предложил сделать М.М. Сперанский – прекратить выпуск ассигнаций, так как падение курса рубля связано с их неконтролируемым выпуском. В связи с этим, ранее выпущенные ассигнации признать государственным долгом, создав все условия для дальнейшего его погашения. Для этого необходимо было сократить расходы всех государственных органов, а также расходы на народное образование и др. Кроме того, устанавливался внутренний заем под залог государственного имущества с возможностью его продажи в частную собственность. Продавать можно было леса, казенные имения с крестьянами и др. Вторым шагом стало установление контроля над

¹⁸⁹ Крашенинников П.В. Семь жизней графа Михаила Сперанского. – С. 169–174; Белозеров Б.П. Роль и место М.М. Сперанского в становлении российской государственности в начале XIX в // Социология и право. – 2013. – № 1 (18). – С. 78.

государственными расходами, а именно введение упорядоченной отчетности и гласности в ведении государственной экономики. Однако это предложение не получило воплощения при жизни реформатора, но осуществилось в 60-х годах XIX века. Третьим шагом стало устройство всей монетной системы Российской империи, которая была изложена в «Записке о монетном обращении», где М.М. Сперанский предлагал мелкую медную монету заменить серебряной, сделав ее главной монетой (разменной единицей). Конечная цель данных преобразований заключалась во введении кредитных денег вместо ассигнаций, что, в свою очередь, поспособствовало выравниванию курса серебра и ассигнований, облегчая их размен на монеты. Четвертым шагом стало упорядочение внутренней и внешней торговли путем пересмотра таможенных тарифов. В 1810 году было принято решение открыть все русские порты для кораблей под нейтральным флагом и установить высокие таможенные пошлины на товары иностранного фабричного производства, запретив при этом ввоз предметов роскоши. Все эти нововведения возымели благоприятный эффект на экономику России, пополнив ее казну. Пятым шагом стало введение новых налогов (включая налог на дворянские имения) и займов¹⁹⁰. Однако предложенные М.М. Сперанским экономические реформы вызвали недовольство граждан, особенно дворян, но все же способствовали тому, что дефицит бюджета заметно сократился, а доходы возросли, что спасло Россию от неминуемого разорения и краха.

Таким образом, все написанные М.М. Сперанским труды и проведенные им реформы показывают, что вся его деятельность была направлена на реализацию государственных, экономических, общественных и личных интересов. Она выражалась в предложенных им реформах в сфере государственного устройства Российской империи, экономики страны, личных прав и отмене крепостного права.

¹⁹⁰ Муравьева Л.А. Конституционные взгляды и реформы М.М. Сперанского // Вестник Финансовой академии. – 1999. – № 3(11). – С. 60-62; Белозеров Б.П. Указ. соч. – С. 82–83.

М.М. Сперанский был дальновидным государственным служащим, одной из ярчайших фигур своего времени. Он заложил основы для развития государства и права в трудах отечественных мыслителей XIX века. Именно он начал развивать идеи конституционной монархии в своих трудах, которые впоследствии были поддержаны представителями I-ой Государственной думы, а еще позднее нашли отражение в современной для нас России. Именно он на основе идей, изложенных представителями эпохи Просвещения, предложил разделить власть на законодательную, исполнительную и судебную, учредить Государственную думу в России, что, однако, не реализовалось при его жизни, но нашло воплощение спустя столетия и в настоящее время действует на благо государства и его граждан.

Одним из главных негативных явлений XIX века было крепостное право, которое вызывало серьезные экономические трудности, экономическую отсталость России по сравнению с передовыми государствами мира. В своих трудах, а также, будучи ближайшим советником императора Александра I, М.М. Сперанский всячески старался решить эту проблему, но безрезультатно. В трактатах и докладах сначала Александру I, а после и Николаю I он предлагал пути отмены крепостного права, пытался доказать, что крестьянин является субъектом права, подданным императора, а не вещью помещика, что человек неотделим от своих прав и обязанностей и государство должно защищать интересы крестьянина от помещичьего произвола.

Из-за затяжных конфликтов и войн российская экономика находилась в упадке. В связи с этим, М.М. Сперанскому было поручено подготовить план финансового преобразования, с чем он успешно справился. Им было предложено пять шагов по выходу из сложившегося кризисного положения, возымевших успех, но повлекших негативную оценку его деятельности населением.

М.М. Сперанский – выдающийся правовед, государственный деятель Российской империи, внесший значительный вклад в развитие правовой науки и отечественной правовой системы. Им разработан ряд концепций, которые, в дальнейшем, стали важными элементами юриспруденции интересов. По М.М.

Сперанскому право должно быть универсальным и общедоступным, а законы отражать интересы общества и государства и быть направлены на обеспечение общественной пользы и блага, а не на удовлетворение интересов отдельных групп или лиц.

Таким образом, именно в начале XIX века были заложены основы для политических, социальных, экономических изменений общества, целью которых являлось укрепление российской государственности путем осуществления экономических, политических и законодательных реформ, имеющих общечеловеческую ценность и глубокое нравственное содержание.

Заканчивая анализ политико-правовых взглядов М.М. Сперанского сквозь призму диахронического подхода, обратим внимание на следующее. Всплеск интереса к изучению реформаторской деятельности М.М. Сперанского обусловлен глубокими государственными преобразованиями, происходящими в нашей стране на современном этапе. По-прежнему актуальной продолжает оставаться, например, проведение финансовой реформы, которую в свое время провел М.М. Сперанский, но с учетом современных реалий. Реформирование системы высшего образования, в связи с выходом Российской Федерации из Болонской системы, актуализирует наработки М.М. Сперанского в этой сфере. Таким образом, происходящие на современном этапе государственно-административные реформы актуализируют обращение к трудам великого реформатора.

В настоящее время исследование политико-правовых идей М.М. Сперанского сквозь призму современной реальности осуществляет профессор П.В. Крашенинников¹⁹¹. Созвучными идеям М.М. Сперанского о роли монарха в системе разделения властей стали изменения, внесенные в Конституцию РФ, выразившиеся в трансформации образа внутреннего правления,

¹⁹¹ См., например: Крашенинников П.В. Семь жизней графа Михаила Сперанского. Биография реформатора России. – М.: Эксмо, 2021. – 216 с.

конституционном и фактическом усилении президентской власти¹⁹². Таким образом, усиление президентской власти можно отнести к государственным интересам Российской Федерации, так как глава государства является гарантом соблюдения прав и свобод человека на вверенной ему территории, а также государственной целостности, стабильности, определяет внутреннюю и внешнюю политику, которую будут реализовывать органы государственной власти.

§ 2. Становление воззрений основателей государственной школы К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина об интересе развития права и государственного управления

Одной из наиболее значимых и приоритетных научных школ, сформированных в XIX веке, стала государственно-юридическая школа в русской историографии. Основоположники этого направления считали, что именно в основе исторических процессов кроется смысл исторических событий, способствуя развитию сильной государственной власти и самого государства.

Представители новой исторической школы в России принадлежали к правому крылу западничества, они следовали гегелевской философии, видевшей в государстве высшую форму общественной жизни, и постепенно переходили к идеям правового гегельянства. Кроме того, они следовали западной исторической школе с ее идеей закономерности развития, но на развитие русской государственной школы оказали существенное влияние противоречия новейшей эволюции этих направлений на Западе.

Западников, как и славянофилов, следует рассматривать исторически. Необходимо помнить также и о двойственном характере их исходных принципов. Неслучайно в самом названии школы сталкиваются два понятия – историческая и государственная. Они отражают два исторических начала, которые сочетаются в

¹⁹² Сморчкова Л.Н. Трансформация формы правления российского государства в идеях М.М. Сперанского и в новых конституционных реалиях // Право и практика. – 2022. – № 3. – С. 8-9.

системе взглядов ее представителей – начала внутренне обусловленного развития и принципов государственной теории¹⁹³.

У истоков государственной школы стоял Константин Дмитриевич Кавелин – один из крупнейших ее представителей. Он первый заложил основу для развития теоретической схемы государственной школы, наметил ее основные вопросы (например, вопросы государственности, личной и общественной жизни и др.). Однако важно не забывать, что государственная школа была связана с западничеством и зародилась в недрах московского кружка западников, подлинным главой которого был Т.Н. Грановский, чья отчаянная борьба со славянофилами во имя дела Петра Великого оказала влияние не только на К.Д. Кавелина, но и на других представителей этой школы¹⁹⁴.

Выпускник юридического факультета Московского университета К.Д. Кавелин после окончания курса был оставлен в альма-матер для подготовки магистерской диссертации по истории русского права (об основных началах русского судоустройства от Соборного уложения до Учреждений о губерниях). После успешной защиты магистерской диссертации К.Д. Кавелин читал лекции на кафедре истории русского права. При изучении его деятельности бросается в глаза крайнее разнообразие вопросов, рассмотрением которых он занимается: право и философия, этика и психология, политика, история и этнография. В 1847 году в статье «Взгляд на юридический быт древней России» К.Д. Кавелин впервые изложил концепцию государственной школы, в ее основу легли лекции, которые он читал в университете. К.Д. Кавелин исходил из давней схемы, намеченной, но не развитой Эверсом в работе «Древнейшее право руссов». В ее разработке он опирается на учение Гегеля о государстве как высшей форме народной жизни, как завершающем этапе истории отдельного народа. Этот процесс исторического развития дается К.Д. Кавелиным в трех этапах: семья (род) – вотчинные отношения – государство. Такая схема явилась результатом

¹⁹³ Рубинштейн Н.Л. Русская историография. – М.: Госполитиздат, 1941. – С. 291.

¹⁹⁴ Там же. – С. 291.

скрещения двух схем – Гегеля и Эвреса¹⁹⁵. Каждый из приведенных этапов характеризуется властными отношениями, а последний этап – еще и просвещением, «оживлением» общественной и культурной жизни народа, а также личностным началом, которое завершается только после отмены крепостного права¹⁹⁶. К.Д. Кавелин много писал об особенностях русской истории, почти в славянофильском духе, но в конце концов пришел к выводу, что европейский народ не любит повторяться и стоять в одной точке множество веков. Следовательно, он способен к развитию и совершенствованию. Он приветствовал реформы Петра I, которые укрепили государство, полагая, что в более сильном государстве – более обеспечены права личности¹⁹⁷.

К общим вопросам истории России К.Д. Кавелин приходит от истории права, и притом гражданского права, подходя к ней как публицист, от определенных вопросов политической жизни¹⁹⁸. Большое внимание ученый уделял анализу категории «интерес», исследуя ее с разных позиций. Так, К.Д. Кавелин отводил законодательству главную роль в создании и укреплении прав и интересов. Проанализировав природу публичного и частного интересов, он пришел к выводу, что эти элементы права оказывают существенное влияние на формирование и функционирование человеческих интересов¹⁹⁹. Рассматривая природу публичных отношений, К.Д. Кавелин пришел к выводу, что публичное – это то, что выражает государство как единое целое и взаимосвязано с ним, а общественное – то, что представляет общество как единое целое и находится во взаимосвязи с ним²⁰⁰. То есть он не разграничивал государственные и

¹⁹⁵ Рубинштейн Н.Л. Указ. соч. – С. 293–295.

¹⁹⁶ Бледный С.Н., Смирнова М.И. Творчество К.Д. Кавелина и его труды в свете поиска национально-культурной идеи России // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 4 (72). – С. 44.

¹⁹⁷ Кавелин К.Д. Избранное. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – С. 59-60.

¹⁹⁸ Рубинштейн Н.Л. Указ. соч. – С. 293.

¹⁹⁹ Зайцев О.А. Интерес как юридическая категория в философско-правовых воззрениях российских правоведов рубежа XIX–XX вв. // Вестник ТГУ. – 2012. – № 8. – С. 287.

²⁰⁰ Кавелин К.Д. Избранные произведения по гражданскому праву. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. – С. 78; Головина М.И. К вопросу об интересе // Вопросы экономики и права. – 2010. – № 30. – С. 32-33.

общественные отношения в публичном праве, понимая под публичными отношениями юридические отношения, выходящие за рамки частных интересов, затрагивающие значительное число лиц, принадлежащих к обществу.

Не разделяя взгляды на частное право, как на сферу индивидуальной воли и свободы, К.Д. Кавелин пришел к выводу, что между частным и общественным интересом нет границ (предела), так как общественное перетекает в частное и наоборот. Таким образом, он предлагал выделять имущественные и неимущественные права вместо того, чтобы делить право на публичное и частное.

К.Д. Кавелин полностью отвергал понимание интереса как элемента, разграничивающего государственное и общественное, публичное и частное, говорил о недопущении корреляции общественной, государственной необходимости и личного усмотрения и произвола как двух разомкнутых областей²⁰¹.

В контексте личной свободы особое значение приобретает и крестьянский вопрос, которым занимался К.Д. Кавелин, когда был вынужден оставить кафедру и поступить на службу в Министерство внутренних дел. Выступая в качестве общественного деятеля, он активно пропагандировал необходимость проведения крестьянской реформы. Еще в 1855 году К.Д. Кавелин пишет свои «Записки об освобождении крестьян», которые спустя десять лет становятся знаменем крестьянской реформы. В них он провел целое исследование, посвященное вопросам крепостничества от его зарождения до отмены, и сделал вывод о крепостничестве как фундаменте «всей общественной жизни Московского государства», но вместе с тем, его отмена является закономерным этапом развития общества²⁰².

Уже в преамбуле своей записки он писал, что в Российской империи есть множество нерешенных проблем, но особенно остро стоит вопрос об отмене

²⁰¹ Головина М.И. К вопросу об интересе. – С. 33.

²⁰² Кавелин К. Д. Предисловие к кн. Государство и община / сост., предисл., коммент. В.Б. Трофимова; отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – С. 31–32.

крепостного права, так как во многом именно из-за него Россия не может решить свои экономические и социальные проблемы.

Таким образом, поставив решение крестьянского вопроса на уровень нравственного, экономического и государственного престижа, К.Д. Кавелин отмечал, что закабаление крестьян, продолжающееся несколько столетий, приводит страну в ненормальное состояние, влекущее за собой искусственные явления в народном хозяйстве²⁰³. По сути, вся выгода от наличия крепостного права в России заключалась в том, что привилегированные сословия (помещики, дворяне) чужими руками (руками своих крестьян) стремились получить максимальный доход от своих владений, при этом даже не пытаясь вникнуть в жизнь и быт крестьян и никак не вознаграждая их за проделанную работу (крестьяне не работают на своей земле и не получают оплату за свой труд). Привилегированные сословия негативно относятся к крестьянам, считая их неразвитыми, неотесанными рабами, своими вещами, находящимися в собственности, с которыми можно делать все. В связи с этим, К.Д. Кавелин много внимания уделял вопросу просвещения крестьянского населения, утверждая, что если бы дворяне снизошли до просвещения провинциального народа, то крестьяне не были бы такими невеждами²⁰⁴.

Следующий вопрос, который в своих «Записках» поднимал К.Д. Кавелин, относится к земельному вопросу, так как именно земля является гарантией социальной стабильности сословий²⁰⁵. Вставал и вопрос о том, какая форма собственности будет являться благом для крестьян: личная поземельная или общинное владение землей. В результате размышлений, которые были проверены экспериментальным путем в его родовом имении Иваново в Тульской губернии, ученый пришел к выводу, что социальная община (следовательно, общинное владение) способствует установлению государственной стабильности,

²⁰³ Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян в России – С.-Петербург, 1855. – С. 133.

²⁰⁴ Тарадова М.А. Политико-правовая оценка Кавелиным К.Д. крестьянского вопроса в пореформенной России XIX в. // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2018. – № 3. – С. 6.

²⁰⁵ Там же. – С. 6.

социальной и экономической устойчивости русского государства. Только члены общины, имеющие возможность вести оседлый образ жизни, могли владеть и пользоваться землей, передавать ее по наследству, но с условием оставаться на этой земле и нести повинности (подати), которые собирались только с тех земель, которыми пользовались. Если же даровать крестьянам личную земельную собственность, то это приведет к обнищанию людей²⁰⁶. Тем не менее Положением от 19 февраля 1961 года было решено сделать следующим образом. В той местности, где преобладала общинная собственность²⁰⁷, оставить ее и легализовать частную. Таким образом, можно констатировать, что в основу подписанных императором документов – «Манифеста» об отмене крепостного права и «Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» – были положены идеи, высказанные К.Д. Кавелиным в «Записках» еще в 1855 году.

Хорошо осознавая, что крестьянская реформа – это лишь маленький шаг на пути к переустройству внутреннего быта России, К.Д. Кавелин, однако, понимал, что реформа не произвела желаемого эффекта, о чем высказался в своей работе «Дворянство и освобождение крестьян». Он писал, что результатом проведенной крестьянской реформы все остались недовольны, включая крестьян, которым еще несколько лет нужно работать на своего хозяина или выплачивать непосильный для них оброк, а после чего и платить повинности, которые остаются за ними по уставной грамоте²⁰⁸. Вопросы о размере надела и несении повинностей, которые разделялись на оброк (денежные) и барщину (издельную)²⁰⁹, нужно было решать крестьянину с помещиком, что регулировалось местными положениями,

²⁰⁶ Бледный С.Н., Смирнова М.И. Указ. соч. – С. 41.

²⁰⁷ Общинное владение – это владение недвижимым имуществом, принадлежащее определенному сообществу домохозяев (домовладельцев), которые распоряжались и пользовались им по взаимному соглашению на своей или на чужой земле, арендуемой или отведенной в надел крестьянам во владение и в пользование из земель частных и государственных. См.: Тарадова М.А. Указ. соч. – С. 10.

²⁰⁸ Кавелин К.Д. *Дворянство и освобождение крестьян* в кн. *Государство и община / сост., предисл., коммент. В.Б. Трофимова; отв. ред. О.А. Платонов.* – М.: Институт российской цивилизации., 2013. – С. 783.

²⁰⁹ Определялась рабочими днями; числом дней (мужчины – 40 дней, женщины – 30 дней в год).

например, «Местным положением о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях Велико-российских, Новороссийских и Белорусских»²¹⁰. Если же стороны не договаривались, то порядок раздела определялся Положением.

Вместе с тем, у крестьян (включая дворовых, которым земля не даровалась) появлялись некоторые гражданские права: защищать себя всеми законными способами (предъявлять иски в суд по гражданским и уголовным делам) и нести личную ответственность, быть свидетелем, поручителем; вступать в брак и пользоваться всеми семейными правами; приобретать в собственность движимое и недвижимое имущество; заниматься торговым делом; на основании Положения о крестьянах имелась возможность заниматься ремесленным, торговым, промышленным производством²¹¹.

Таким образом, проведенная крестьянская реформа не была столь удачной, как ожидалось, что было связано с непониманием привилегированным классом, проводившим реформы, жизни и быта крестьян, приведшее к тому, что после отмены крепостного права крестьяне остались предоставлены сами себе, а ведь на тот момент они еще не обладали нужной правовой грамотностью и без опеки своих покровителей продолжали оставаться в бедственном положении.

Следует отметить огромный вклад, внесенный К.Д. Кавелиным в становление государственной школы права и разграничение интересов на публичные и частные, имеющее принципиальное и методологическое значение²¹². Его идеи служили теоретической базой исследований в рамках государственной школы, которые продолжил другой выдающийся правовед России – Б.Н. Чичерин, изучавший право во взаимосвязи с государством и различными публичными

²¹⁰ Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях Велико-российских, Новороссийских и Белорусских [Электронный ресурс]. – URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003574845#?page=4> (дата обращения: 31.12.2022); Тарадова М.А. Указ. соч. – С. 12.

²¹¹ Правила о порядке приведения в действие положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitutions.ru/?p=4988> (дата обращения: 31.12.2022); Тарадова М.А. Указ. соч. – С. 11.

²¹² Малахов В. П. Правовое сознание и сознание права: единство противоположностей // История государства и права. – 2020. – № 10. – С. 11.

явлениями, а также ратовавший за раскрепощение крестьянских сословий и дарование людям личных прав (свободу совести, слова, книгопечатания и др.).

После окончания юридического факультета Московского университета Борис Николаевич Чичерин защитил магистерскую диссертацию на тему «Областные учреждения России в XVII веке». Спустя некоторое время, стал экстраординарным профессором Московского университета по кафедре государственного права. В 1866 году защитил и опубликовал свою докторскую диссертацию «О народном представительстве», посвященную анализу развития института парламентаризма у европейских народов (в 1899 году диссертация была переиздана).

Перу Б.Н. Чичерина, как одного из самых ярких и представительных русских мыслителей либерально-консервативного движения в России, принадлежат многочисленные работы по философии, теории права и государственного права. Непревзойденной вершиной, классикой политико-правовой мысли является его фундаментальное исследование «История политических учений» в пяти томах²¹³. Несколько своих работ – «О народном представительстве»²¹⁴, «Собственность и государство» в двух томах²¹⁵, трехтомный «Курс государственной науки»²¹⁶, «Философия права»²¹⁷ – он

²¹³ Корнеев А.В., Борисов А.В. Государственно-правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – С. 83; См.: Чичерин Б.Н. История политических учений: в 5 ч. Ч. 1. Древность и Средние века. – М.: Тип. Грачева и К^о., 1869. – 444 с.; Чичерин Б.Н. История политических учений: в 5 ч. Ч. 2. Новое время. – М.: Тип. Грачева и К^о., 1872. – 396 с.; Чичерин Б.Н. История политических учений: в 5 ч. Ч. 3. Новое время. – М.: Тип. Грачева и К^о., 1874. – 448 с.; Чичерин Б.Н. История политических учений: в 5 ч. Ч. 4. XIX век. – М.: Тип. Грачева и К^о., 1877. – 616 с.; Чичерин Б.Н. История политических учений: в 5 ч. Ч. 5. XIX век. – М.: Тип. Грачева и К^о., 1902. – 452 с.

²¹⁴ См.: Чичерин Б.Н. О народном представительстве. – 2-е изд. – М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1899. – 810 с.

²¹⁵ См.: Чичерин Б.Н. Собственность и государство: в 2 ч. Ч. 1. Кн. 1. Право. Кн. 2. Промышленность. – М.: Тип. Мартынова, 1882. – 468 с.; Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч. 2. Кн. 2. Промышленность (продолжение); Кн. 3. Государство. – М.: Тип. Мартынова, 1883. – 457 с.

²¹⁶ См.: Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 ч. Ч. 1. Общее государственное право. – М.: Типо-лит. Выс. утв. Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1894. – 482 с.; Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 ч. Ч. 2. Социология. – М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1896. – 437 с.; Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 ч. Ч. 3.: Политика. – М.: Типо-лит. Выс. утв. Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1898. – 556 с.

посвятил ключевым идеям политико-философского учения по истории и праву России, а также вопросам политики России XIX века. По характеристике Н.А. Бердяева, Б.Н. Чичерин был «единственный философ либерализма», «редкий в России государственный», сочетавший в себе природный дар философа, юриста, политолога²¹⁸.

В теоретическом обосновании своей концепции Б.Н. Чичерин отталкивался от гегельянства, но взял у него лишь формальную часть учения о государстве, формальную сторону его диалектики. Поэтому и философско-историческая концепция Гегеля, принятая русской государственной школой, завершилась у Чичерина самоликвидацией²¹⁹.

Вся деятельность Б.Н. Чичерина пронизана духом преобразования российской державы. Разрабатывая свою концепцию государственных преобразований (реформирования общества и власти), он исходил из того, что в XIX веке государственные и общественные интересы не всегда совпадают (что прослеживается и в настоящее время) и очевидно нуждаются в совершенствовании. Он выступал за реформирование самодержавия и построение буржуазного гражданского общества, конституционной монархии²²⁰, а также за проведение реформы по отмене крепостного права, утверждению гражданских прав и созданию институтов их защиты (судов присяжных, местного самоуправления)²²¹.

Уделяя большое внимание вопросам государственности, Б.Н. Чичерин в своей работе по философии права определял государство с точки зрения интереса,

²¹⁷ См.: Чичерин Б.Н. Философия права. – М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1900. – 336 с.

²¹⁸ История политических учений: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. Для бакалавров. / А. К. Голикова; под ред. А.К. Голикова, Б.А. Исаева. – СПб.: Питер, 2012. – С. 323.

²¹⁹ Рубинштейн Н.Л. Указ. соч. – С. 302.

²²⁰ См.: Горбатюк Е.С. Местное самоуправление в концепции «охранительного» либерализма Б.Н. Чичерина // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2008. – № 3. – С. 238, 244.

²²¹ Лобеева В.М. Б.Н. Чичерин об основных направлениях реформирования российской государственности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – № 3 (7). – С. 13.

считая его не инструментом индивидуальной автономии, а конфедерацией свободных людей, объединенных во имя всеобщего блага, приобретающего характер государственных интересов²²². Следовательно, на понимании государства как союза свободных людей и должно основываться административное устройство государства (государственное управление). Таким образом, в обществе существуют как государственные интересы, так и местные, затрагивающие разные слои населения, которые необходимо отличать. В связи с этим, Б.Н. Чичериным была предложена классификация государственных и местных интересов, исходя из принципов их соотношения в административном устройстве государства²²³.

Так, к государственному ведению относились вопросы (они же интересы) внешней политики, войны, мира и безопасности государства, финансовые вопросы, вопросы осуществления правосудия и содействия духовному и материальному благосостоянию народа²²⁴. По мнению Б.Н. Чичерина, местное самоуправление является самостоятельным субъектом, предназначенным для решения вопросов благоустройства городов и сел, в том числе безопасности, здравоохранения, путей сообщения, управления имуществом и деньгами местного союза и т. д.²²⁵ Таким образом, соотношение государственной и местной власти в связи с переплетением некоторых вопросов местного и государственного значения, говорит об их общей цели, которая заключается в развитии государства и государственного интереса.

Среди важнейших социальных проблем России Н.Б. Чичерин выделял проблему крепостного права. Он утверждал, что крепостничество уже давно и полностью изжило себя, следовательно, необходимо немедленное реформирование общественных отношений, о чем Н.Б. Чичериным была написана

²²² История русской правовой мысли. Биографии, документы, публикации / отв. ред. С.А. Пяткина. – М.: Остожье, 1998. – С. 38, 39.

²²³ Першина И.В. Проблема интереса в отечественном правоведении: история возникновения и преемственность в развитии // Юридическая техника. – 2011. – № 5. – С. 369.

²²⁴ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 ч. Ч. 1. Общее государственное право. – С. 374.

²²⁵ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. – С. 759.

статья «О крепостном состоянии». В ней он высказался о необходимости отмены крепостничества, обосновав свое мнение застоем в решении административных, политических, экономических, общественных и других вопросов современной ему России, а также соображениями государственной пользы. По мнению Н.Б. Чичерина, свободный труд, способствующий личному обогащению, может благоприятствовать развитию промышленности²²⁶. Кроме того, крепостное право в России не способствует выстраиванию взаимовыгодных отношений с Европой, так как Россия в ее глазах выглядит отсталой, закабаленной, в связи с чем, в рассматриваемой статье предложил следующие меры борьбы с крепостничеством, которые можно решить мирным путем, но при условии постепенного раскрепощения крестьян:

1. Он декларировал необходимость ограничения власти помещиков, а именно необходимость запрета установления произвольных налогов, наказания крестьян, вмешательства в их гражданские споры, переселения, выселения и др.

2. Без согласования с помещиком предоставить крестьянам следующие права: жениться, обращаться в суд с иском и получать защиту, покидать рабочее место при условии нахождения себе замены на период отлучки.

3. Определить меру крестьянской земли и установить фиксированную плату за право пользования ею.

4. Установить фиксированную цену на крестьянскую землю в губерниях, заплатив которую, крестьянин мог быть освобожден из-под власти помещика.

5. Учредить ссуду и заемные кассы для помощи освобожденным от крепостного права крестьянам.

Таким образом, предложенная Н.Б. Чичериным программа предусматривала оказание финансовой помощи крестьянам, а также некий переходный период для них, который, при неторопливом введении в жизнь, способствовал бы избавлению от крепостного права в течение двадцати лет, но с соблюдением принципа справедливости и ненарушения интересов крестьян и помещиков.

²²⁶ Киреева Р.А. Государственная школа: историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. – М.: ОГИ, 2004. – С. 214.

Однако в своей работе «Современные задачи русской жизни» Н.Б. Чичерин пишет, что отмена крепостного права – это всего лишь часть тех преобразований, которые требуются России. Помимо этого, необходимо еще дарование свободы совести, слова и общественного мнения (книгопечатания, преподавания), публичность действий органов государственной власти, гласность судопроизводства и т. д., но для начала было необходимо определить, что представляет собой право. А право, с точки зрения Б.Н. Чичерина, представляет собой систему общих правил поведения, защищающих и одновременно ограничивающих свободу людей, что говорит о двойкой природе права: субъективной и объективной. Под субъективным правом Б.Н. Чичерин понимал нравственные возможности или законную свободу делать или требовать что-то, а под объективным – такой закон, который определяет эту свободу. Таким образом, под правом в общем смысле слова следует понимать свободу, определяемую законом, то есть позитивное право (юридический закон, который характеризуется действующими нормами права), имеющее принудительный характер²²⁷. Из этого вытекает, что связующим звеном государственного союза является закон, имеющий большое моральное (нравственное) и юридическое значение, устанавливающий верховенство общего интереса над частным, а также защиту свободы личности. В свою очередь, государство, которое руководствуется законом, включает в себя нравственные начала, а государственный союз избегает этого²²⁸.

Говоря о природе права, дореволюционные юристы часто определяли его через категорию «свобода», что, по мнению Б.Н. Чичерина, приводило к смешению естественной и гражданской свободы, тогда как человеческая свобода представляет собой свободу гражданскую, подчиняющуюся общему закону. Следовательно, если основа человека есть свобода, то и право – это свобода, из

²²⁷ Чичерин Б.Н. Философия права. – С. 84, 88.

²²⁸ См.: Туманова А.С., Сафонов А.А. Государственная (юридическая) школа и ее вклад в трактовку понятий «право» и «права человека» // Труды Института государства и права РАН. – 2020. – № 3. – С. 13.

которой проистекает и собственность, и обязательства ²²⁹, но которая ограничивается законом²³⁰. Отсюда и проистекает юридическое равенство людей в его метафизическом понимании, ведь во всем остальном люди не равны. Свобода есть основа права и морали, но эта свобода имеет несколько иное содержание: это внешняя свобода, она включает независимость человека от воли других во внешних действиях. Отсюда и возникает необходимость создания общего закона, который определял бы права, свободы и обязанности каждого человека²³¹.

Н.Б. Чичериным была разработана теория личных прав, которую он изложил в работе «Сущность и государство». К таким правам он относил: неприкосновенность жилья, документов, свободы собственности, свободу промыслов и занятий, совести, включающую в себя свободу печати и преподавания, свободу собраний и право прошений (политические права)²³². По нашему мнению, именно классификация личных прав, предложенная Н.Б. Чичериным, легла в основу современных положений о правах человека, которые закреплены как на международном, так и на национальном уровне (глава II Конституции Российской Федерации), что привело к возникновению системы прав человека, которые неразрывно связаны с устойчивой совокупностью прав и свобод ²³³, где право и права человека представляют собой неразрывно связанные категории, возникшие из совокупности исторических и социокультурных условий юридического понимания прав человека²³⁴.

Вопросы судебной власти также занимали мысли ученого, так как именно она должна стать тем органом, который гарантировал бы защиту

²²⁹ Чичерин Б.Н. Мистицизм в науке. – М.: Тип. Мартынова и К°, 1880. – С. 70.

²³⁰ Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия. – 3-е изд. – Берлин: Изд. Г. Штейниц, 1901. – С. 83.

²³¹ Чичерин Б.Н. Наука и религия. – М.: Тип. Мартынова и К° (б. Грачева и К°), 1879. – С. 149.

²³² Туманова А.С., Сафонов А.А. Указ. соч. – С. 18.

²³³ См.: Рыбаков О.Ю. Эволюция идеи прав человека в ракурсе философии права // Российская юстиция. 2022. № 12. С. 73-80.

²³⁴ Рыбаков О.Ю. Философия как источник и мировоззренческая основа теории прав человека // Юридическое образование и наука. – 2022. – № 8. – С. 18.

фундаментальных прав и свобод граждан. Ученый полагал, что свобода личности невозможна без независимого суда и принципа несменяемости судей. Ведь только тогда будут созданы условия для политической свободы граждан, когда граждане и их собственность будут поставлены под защиту независимого суда и будут иметь право пользоваться этой защитой. Следовательно, условием предоставления гражданам политических прав является независимость чиновников, способных защищать интересы всех граждан²³⁵. Таким образом, Н.Б. Чичерин считал, что общество необходимо подготовить к возможности пользоваться дарованными ему правами, а для этого необходимо обладать определенным уровнем политического, культурного и правового сознания.

На основании изложенного, можно отметить следующее.

Одним из авторитетных научных направлений XIX века стала государственно-юридическая школа, занимавшаяся изучением исторических процессов общественной жизни, обоснованием роли государства, права и народа, вопросами крепостного права и становления прав и свобод личности в России. Основоположниками ее являются К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин.

Характеризуя государство как высшую форму объединения людей, ученые представляли его как верховный человеческий союз со своими интересами и потребностями, порой противоречивыми, но важными не только для каждого члена общества, но и для государства как гаранта стабильной жизни населения. Для обоснования своих взглядов на право и государство представители государственной школы использовали категорию «интерес», однако специальным предметом изучения в их трудах она не выступала. Вместе с тем, К.Д. Кавелин внес существенный вклад в развитие теории правового интереса, а именно соотношения частного и публичного права, соотношения баланса интересов, а также с помощью расширения его содержания, по сути, категорией «воля», под которой он понимал способность к действию, опосредованному и

²³⁵ Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 ч. Ч. 2. Социология. – М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1896. – С. 29, 31-32.

обусловленному определенными мотивами и внутренними побуждениями каждого отдельно взятого индивида. Сам же мотив в теории К.Д. Кавелина вызывает свободную деятельность, которая формируется в сознании каждого человека под влиянием сформировавшихся у него норм нравственности. Вслед за К.Д. Кавелиным Б.Н. Чичерин также развил, по своей сути, концепцию «воли», но интерпретировал ее в ином ключе. По Б.Н. Чичерину, благодаря «свободной воле», человек признается разумным существом, имеющим определенную совокупность прав и обязанностей по отношению к другим лицам и государству²³⁶, что составляет одну из сфер государственных интересов. Однако для определения сущности государства и в обосновании его функционирования в трудах Б.Н. Чичерина используется идея «общего блага», то есть государственного интереса.

Происходившие в XIX веке политические (например, поражение в Крымской войне), экономические и социальные потрясения в России способствовали пониманию необходимости реформирования государственного строя, дарования свободы крестьянам и личных прав гражданам, становления сильного государства. К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин были одними из первых, сформулировавших необходимость отмены крепостного права и предложивших последовательные этапы этого процесса. Представители государственно-юридической школы права предлагали установить примат индивидуальных интересов над общественными и государственными. После отмены крепостного права на смену сословному строю должен прийти общегражданский порядок, который установит принцип равенства людей перед законом.

Связывая реформаторскую деятельность 1860–1870 годов с наступлением новой эпохи, Б.Н. Чичериным была предложена классификация прав и свобод личности, которая в настоящее время закреплена в Конституции Российской Федерации.

Таким образом, представители государственной юридической школы внесли существенный вклад в развитие юридической мысли не только XIX века,

²³⁶ Чичерин Б.Н. Философия права.– С. 56.

но и нашего времени. Так, учение Б.Н. Чичерина получило развитие и последователей не только в юриспруденции (например, А.И. Вакула²³⁷, А.С. Туманова, А.А. Сафонов²³⁸ и др.), но и в политологии (например, С.Л. Чижков²³⁹, О.М. Михайленок, О.Г. Щенина²⁴⁰), что вызвано актуальностью высказанных им политико-правовых мыслей, связанных с развитием государства и общества, прав и свобод личности в системе общественной жизни, обращение к которым способно сыграть роль в процессе реформирования российской правовой действительности. Современные исследователи не обходят стороной и продолжают развивать учение об «интересе» Б.Н. Чичерина с точки зрения его влияния на личные и общественные интересы как возможность удовлетворить свои потребности, обрести внутреннюю свободу и достичь своих целей.

Что касается трудов К.Д. Кавелина, то они не получили распространения в юриспруденции. Возможно, потому, что широкой общественности он известен как историк, а не как правовед. Вместе с тем, в его работах заложена основа для развития новых концепций, которые являются актуальными в условиях современных социальных вызовов. Одной из них могла бы стать концепция «русского национального интереса», которая начала развиваться под влиянием самобытной национальной культуры и зарождающегося личностного начала.

Таким образом, на современном этапе развития государства по-прежнему актуальным остается научное наследие, оставленное К.Д. Кавелиным и

²³⁷ См., например, Вакула А.И. Концепция гражданского общества в правовом наследии Б.Н. Чичерина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2011. – 29 с.; Вакула А.И. Проблема соотношения государства и свободы в охранительном либерализме Б.Н. Чичерина // Юристы-Правоведь. – 2009. – № 6 (37). – С. 123–126 и др.

²³⁸ См.: Туманова А.С., Сафонов А.А. Указ. соч. – С. 9–29.

²³⁹ См., например: Чижков С.Л. Взаимосвязь либерализма и консерватизма в политической концепции Чичерина // Российский либерализм в исторической перспективе: материалы Международной научной конференции. 7–8 октября 2022 г. г. Орёл / под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. Д.В. Аронова. – Орел: Издательский дом «ОРЛИК», 2022. – С. 163–171; Чижков С.Л. Эволюция политико-философского учения Б.Н. Чичерина: автореф. ... дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009. – 24 с.; Чижков С.Л. Идеиная эволюция Бориса Николаевича Чичерина: монография. – М.: Новая юстиция, 2008; Чижков С.Л. Источник и смысл права Б.Н. Чичерина о взаимосвязи свободы, нравственности и права // Нотариальный вестник. – 2008. – № 9. – С. 29–38 и др.

²⁴⁰ См., например, Михайленок О.М., Щенина О.Г. Теория и практика политики в произведениях Б.Н. Чичерина // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 1. – С. 208–226.

Б.Н. Чичериним. Это вызвано происходящими в современном мире трансформациями как в политике и государстве, в целом, так и в социальной и культурной сфере, а потому особого внимания заслуживает возможность новой интерпретации рассмотренных ими вопросов, связанных с российской историей и учением о государстве.

§ 3. Учение об интересе во взглядах ведущих представителей социологической школы права С.А. Муромцева и Н.М. Коркунова

Одно из главных мест в истории русского либерализма принадлежит Сергею Андреевичу Муромцеву. Он был профессором гражданского права в Московском университете, общественным и политическим деятелем, лидером партии кадетов и конституционного движения в России, председателем I-й Государственной думы²⁴¹.

Правовые и политические взгляды С.А. Муромцева начали формироваться еще в детстве, когда со своими братьями и сестрами он придумал игру в «идеальное государство», в котором главенствует принцип политической свободы. После переезда семьи в Москву Муромцев поступил в гимназию, которую окончил с золотой медалью, а после поступил на юридический факультет Московского университета, где наибольший интерес для него представляли курсы по римскому праву (читал Н.А. Крылов), русской истории (С.М. Соловьев) и государственному праву (В.И. Сергеевич). По окончании университета был оставлен на кафедре римского права для приготовления к профессорскому званию²⁴². Проходил стажировку в Геттингенском университете, где на курсе лекций выдающегося немецкого ученого Р. Иеринга познакомился с его идеями, которые развивал в своих трудах, став его идейным учеником в

²⁴¹ Медушевский А.Н. Диалог со временем: российские конституционалисты конца XIX–начала XX века. – М.: Новый хронограф, 2010. – С. 18.

²⁴² Кошкидько В.Г. «Первой государственной Думой призванный»: Сергей Андреевич Муромцев // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2005. – № 1. – С. 78-79.

отечественном правоведении, а также его наиболее последовательным адептом в России²⁴³.

Господствовавшей школой права во время пребывания С.А. Муромцева в Германии являлась историческая. Однако она не оказала существенного влияния на мировоззрение ученого, так как, по его мнению, упускала из виду общественные отношения, которые и создавали правовые нормы, требующие изменений в каждую историческую эпоху.

Вернувшись из Германии, С.А. Муромцев защитил магистерскую, а в 1877 году – докторскую диссертацию, в которой отверг формальное, догматическое и метафизическое понимание права как «юриспруденции понятий», не свойственных реальной жизни, и попытался обосновать связь права с жизнью как «юриспруденцией действительности». В этом же году был избран на должность экстраординарного профессора, а позже переведен на должность ординарного профессора кафедры римского права Московского университета.

Наиболее плодотворным периодом жизни С.А. Муромцева является время, когда он работал в качестве преподавателя. В этот период им были написаны работы, снискавшие ему славу основоположника социологической юриспруденции в России. В основе его теории лежат интересы индивидов, общественных групп, союзов, которые представляют собой некие общественные отношения, требующие юридической защиты. Такая юридическая защита может осуществляться при помощи нескольких санкций одновременно (религиозных, моральных, юридических)²⁴⁴. Однако те отношения, которые возникли в силу привычки, не нуждаются в юридических санкциях из-за своей прочности, следовательно, важность правовой защиты должна придаваться только тем отношениям, которые еще недостаточно прочны и нуждаются в дополнительных гарантиях со стороны государства. Когда же такие отношения станут прочными и

²⁴³ Горбань В.С. Критика концепции борьбы за право Иеринга в досоветской философско-правовой и юридической литературе // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 4. – С. 86.

²⁴⁴ Горбань В.С. Правовое учение Иеринга и его интерпретации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2019. – С. 400-401.

войдут в привычку, они не потребуют вмешательства государства. Следовательно, по мнению С.А. Муромцева, юридические санкции обеспечивают только те отношения, которые признаны наиболее важными для интересов личности и государства и не могут быть обеспечены иначе как силой государственного принуждения²⁴⁵.

Согласно учению С.А. Муромцева, правопорядок – это порядок отношений, существующий в обществе, на который влияют разные факторы (закон, действующий в государстве; идеи справедливости; научные предположения и др.), являющиеся его атрибутом. Следовательно, правом в прямом смысле слова является общественный правопорядок, на содержание которого влияют интересы и отношения социальных групп, от степени и характера которых зависит форма их защиты. Таким образом, защита интересов различных слоев населения осуществляется в такой форме, которая заранее не определена, но она определяется, исходя из обстоятельств в каждом конкретном случае. Такую форму защиты С.А. Муромцев назвал неорганизованной защитой. Отграничивая защищаемые (правовые) отношения от защищающего (юридического), первые он характеризовал как общественные отношения. Эти отношения и интересы получают «неорганизованную защиту» со стороны обществ и социальных групп, если они признаются ими. В случае столкновения нескольких разных интересов, «неорганизованной защиты» уже недостаточно, следовательно, необходимо обращаться к «организованной защите», которая обеспечивается государственными органами, такими как суд, должностные лица. Такую форму защиты С.А. Муромцев назвал юридической. Вместе с тем, государственная власть не носит абсолютного характера, так как на общественные правоотношения могут оказывать влияние и другие силы: общественное мнение или внешние обстоятельства²⁴⁶.

²⁴⁵ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. – М.: Тип. А.И. Мамонтова и К^о, 1879. – С. 129-130.

²⁴⁶ Рассолов М.М. История политических и правовых учений: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 338–339.

В работе «Определение и основное разделение права» С.А. Муромцев предложил интегральное понятие права и его элементов, сформулировав методологически важную для социологии права задачу: необходимо выделять и противопоставлять право, как социальное явление, и право, как установленную государством совокупность правовых норм. Рассматривая право, как социальное явление, С.А. Муромцев утверждал, что оно взаимосвязано с обществом и общественной жизнью. И хотя это утверждение было общепризнанным, С.А. Муромцев считал, что традиционная юриспруденция не дает той методологической базы, которая необходима для подобного рода исследований. Он полагал, что философия права не может стать методологической основой социологической теории права, ведь в таком случае правовые явления будут «растворяться» в разных философских системах, но это не значит, что С.А. Муромцев исключал философию права из теоретико-правовых исследований. Его больше всего интересовало методологическое своеобразие юриспруденции как социального явления²⁴⁷.

Изучая право в объективном и субъективном смыслах (с точки зрения методологии), С.А. Муромцев признавал господство субъективного права над объективным, что обнажило проблему его изучения как явления социального. Главным, но не единственным, признаком субъективного права является связь с субъектом – личностью (физическим лицом), с коллективной организованной личностью и формальным, юридическим лицом. Под субъективным правом С.А. Муромцев понимал меру свободы субъекта права в его самостоятельной деятельности, взаимодействии – с индивидами, социальными группами, структурами, институтами общества; мера эта обусловлена нормативно-правовыми рамками – объективным правом во всех формах его проявления. При этом и физические, и юридические лица наделены взаимными правами и обязанностями, а также способностью определять сферу своей деятельности, иметь имущество, владеть, пользоваться, распоряжаться им и защищать его,

²⁴⁷ Бочкарева В.И. Разработка теоретико-методологических оснований социологии права в России. – С. 43.

заключать договоры, предъявлять претензии, иски и отвечать по ним. Таким образом, С.А. Муромцев первый пришел к выводу, что при изучении социальной природы права приоритет имеет субъективное право²⁴⁸.

Исследуя роль судьи в создании права, С.А. Муромцев проводил детальное разграничение догмы права, а также истории и политики права, что нашло отражение в своеобразном манифесте нового движения в теоретической юриспруденции – социологической школе права. Возлагая большие надежды на правосудие и другие правоприменительные органы, С.А. Муромцев считал, что именно они способны поддерживать правопорядок, основываясь на принципах справедливости. Следовательно, законодательная реформа, на которую, однако, полагаться нельзя из-за несвоевременности ее принятия – это единственное, что поспособствует осуществлению принципа справедливости²⁴⁹.

Таким образом, особенностью социологической концепции С.А. Муромцева стала интерпретация права как системы правовых отношений, возникающих на основе личных интересов людей в рамках гражданского общества. По его убеждению, право создается не только «сверху» – по распоряжению государства, но и «снизу» – в процессе развития общественных отношений. Право, созданное таким образом, нуждается в государственных гарантиях от нарушений, при помощи «организованной защиты», где главное место отводится суду, основная задача которого – юридическая охрана правовых интересов.

Будучи профессором Московского университета, С.А. Муромцев в 1880 году написал «Записки о внутреннем состоянии России». В этой работе были сформулированы уже устоявшиеся к тому времени его политические взгляды. В «Записках» говорится о необходимости проведения реформ, в частности, о необходимости принятия конституции, а также о перестройке местного самоуправления, борьбе с терроризмом и нигилизмом, урегулировании проблемных вопросов между работниками и предпринимателями и др.

²⁴⁸ Бочкарева В.И. Разработка теоретико-методологических оснований социологии права в России. – С. 43–45.

²⁴⁹ Рассолов М.М. Указ. соч. – С. 339–340.

В результате отстранения от преподавания, С.А. Муромцев начинает успешный путь в адвокатуре, а в 1880-е годы и в политике: избирается в Московское и Тульское земские собрания; гласным Московского уездного земства. В 1903 году вступает в Союз земцев-конституционалистов и вместе с другими его членами пишет «Основные законы Российской Империи», где была высказана назревшая необходимость создания двухпалатного парламента, в обязанности которого входил бы контроль финансов в государстве, а за царем оставалось бы право избирать премьер-министров и членов кабинета, право законодательной инициативы и отклонения принимаемых законов²⁵⁰.

Будучи избранным большинством голосов председателем I-й Государственной думы, С.А. Муромцев отчаянно работал над улучшением российских законов. В результате чего, в 1905 году им был представлен проект конституции, которую стали называть «муромцевской». Именно этот проект заложил основу конституционного движения в России, закрепив конституционные права личности и принцип законности, предусматривающий исключительно правовой путь государственного развития. Особое значение в рассматриваемом акте придавалось равенству всех российских граждан перед законом, несмотря на сословное происхождение и вероисповедание²⁵¹, и дарованию равных избирательных прав всем гражданам, что обеспечило бы привнесение в политику этических ценностей²⁵².

Вторым не менее важным вопросом в работе I-й Государственной думы стала аграрная реформа. Требовалось отменить крестьянские малоземелья, смертную казнь, объявить амнистию политическим заключенным, установить ответственность государственных органов перед народом и уравнивать всех

²⁵⁰ Марченко Г.И. Свершения и драма русского либерала С.А. Муромцева: между наукой, консультированием и политикой // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2005. – № 1. – С. 156-157.

²⁵¹ Проект Основного и Избирательного законов в редакции С.А. Муромцева. – М., 1911. – С. 386-387.

²⁵² Цыбулевская О.И. Солидарность в праве в фокусе моральных проблем // Государственно-правовые исследования. – 2022. – № 5. – С. 67.

граждан перед законом²⁵³. Предложенные реформы не понравились Николаю II, так как, по его мнению, угрожали самодержавной власти. В результате, дума была распущена, просуществовав всего лишь 72 дня.

Разработанная правовая доктрина и политическая деятельность С.А. Муромцева оказали значительное влияние на творчество другого политического мыслителя и общественного деятеля, выдающегося правоведа, представителя социологической школы права – Николая Михайловича Коркунова.

В 1870 году Н.М. Коркунов окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета со степенью кандидата права²⁵⁴, после чего стал читать курс лекций по международному праву и государственному праву иностранных государств в Петербургском университете, Военно-юридической академии и Александровском лицее. Его докторская диссертация «Указ и закон», которая была защищена в 1894 году в Санкт-Петербургском университете, была посвящена возможности трансформации абсолютной монархии в конституционную. Большое влияние на формирование научного и политического мировоззрения Н.М. Коркунова оказали представители не только русской правовой мысли, но и западно-либеральной, в результате чего, в центре его внимания оказались проблемы перехода России к правовому государству, а также проведения политических реформ²⁵⁵.

Н.М. Коркунов, так же, как С.А. Муромцев, считал, что право необходимо изучать в жизни, в движении²⁵⁶, но, в отличие от С.А. Муромцева, правовая теория которого базировалась на концепции «правового отношения» как основы

²⁵³ Муромцева Л.П. Общественно-политическая деятельность С.А. Муромцева // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2010. – № 14 (57). – С. 273.

²⁵⁴ Защита магистерской диссертации, которая представляла собой первый том «Русского государственного права», состоялась в Юрьевском университете. См.: Медушевский А.Н. Н.М. Коркунов как теоретик права и политический мыслитель // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. – № 2 (69). – С. 174.

²⁵⁵ Там же. – С. 174.

²⁵⁶ Экимов А.И. Из истории российской юридической науки XIX века. Н.М. Коркунов: звездные часы в юридической науке и трагедия в личной жизни // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – Т. 3, № 2. – С. 257.

права, в котором лежат интересы отдельных лиц (индивидов), общественных групп, общественных союзов, в концепции Н.М. Коркунова во главе угла стоят два понятия: «интерес» и «цель». Таким образом, социальная жизнь, по мнению Н.М. Коркунова, представляет собой совокупность совершенно разных человеческих целей и интересов²⁵⁷, которые, сталкиваясь между собой, неизбежно противоречат друг другу. Это не дает человеку возможности реализовать все свои интересы и цели²⁵⁸ без нанесения ущерба третьим лицам.

Н.М. Коркунов, вслед за Р. Иерингом, полагал, что в социальной жизни и человеческом общении существуют два главных целевых центра – личность и общество, следовательно, право – это средство достижения обществом своих целей, гарантирующее удовлетворение его потребностей. Несмотря на схожесть концепций Р. Иеринга и Н.М. Коркунова, различия между ними все же есть. Так, если Р. Иеринг полагал, что цель права – это мир, который сохраняется в борьбе, то, по Н.М. Коркунову, главная цель права заключается в гармонии человеческих интересов и жизненных целей, а также в согласовании разнородных целей²⁵⁹, которые право призвано обеспечивать.

Широкую известность Н.М. Коркунов приобрел, благодаря теории разграничения интересов, в основу которой лег синтез социологии, права и психологии, где право (с точки зрения психологии) ассоциируется с авторитетом органов государственной власти, а это, в свою очередь, психологически воздействует на людей. Цель права заключается в разграничении сталкивающихся друг с другом общественных интересов. Его следует трактовать не просто как защиту интересов, а, скорее, как их разграничение. Таким образом, под правом Н.М. Коркунов понимал социальное явление, разграничивающее не только общественные интересы, но и интересы групп и отдельных лиц, не носящее абсолютный характер²⁶⁰. Такое явление называется изменчивостью права. Оно позволяет объяснить «историческую смену юридических форм, обратившись к

²⁵⁷ Горбань В.С. Правовое учение Иеринга и его интерпретации. – С. 405.

²⁵⁸ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – С. 38-39.

²⁵⁹ Горбань В.С. Правовое учение Иеринга и его интерпретации. – С. 406–407.

²⁶⁰ Медушевский А.Н. Диалог со временем. – С. 104.

изучению изменений характера и направления охраняемых им интересов»²⁶¹, а также противоположные оценки в разные эпохи и у разных народов, позволяя изучить две стороны права: объективную и субъективную.

В интерпретации Н.М. Коркунова, субъективное право представляет собой юридические отношения, где права и обязанности принадлежат субъекту, следовательно, право обязательно должно принадлежать кому-нибудь, ведь без этого его не существует. Субъективному праву присуща юридическая обязанность, состоящая в соблюдении требований, вытекающих из права других лиц соблюдать установленные юридическими нормами границы сталкивающихся интересов. Следовательно, любая юридическая норма представляет собой норму разграничения интересов нормами прав, действует, пока существует чужой интерес. По мнению Н.М. Коркунова, юридические нормы не тождественны закону, ведь юридическая норма – это статичное писанное право, следовательно, оно должно быть идеальным. С юридическими нормами можно соглашаться или не соглашаться, подчиняться им или нарушать их, в то время как закон не зависит от чьей-либо воли и нарушать его нельзя. Причина такого подхода – положение о том, что в научном смысле закон представляется лишь выражением единства реально существующих явлений, которыми не допускаются отклонения от норм права, установленных с конкретной целью, которая нарушается и может служить причиной человеческих поступков. Итак, согласно учению Коркунова, закон существует независимо от своих субъективных свойств, он вечен и неизменен. В объективном же смысле право – эфемерно и не принадлежит никакому лицу²⁶². Таким образом, в основе права, в теории Н.М. Коркунова, лежит интерес, который ограничивается другим противоречащим ему интересом, следовательно, право – это не всякая охрана интереса, а лишь одного – по отношению к другому²⁶³. Обоснованное Н.М. Коркуновым разграничение права (объективного и

²⁶¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – С. 78-79.

²⁶² Там же. – С. 32, 75, 26.

²⁶³ Коркунов Н.М. Указ и закон: исследование. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1894. – С. 237.

субъективного) сохраняет фундаментальное значение и в современной юриспруденции.

В своей государственно-правовой концепции Н.М. Коркунов придавал существенное значение государству, являющемуся важнейшим фактором социальной жизни. В процессе становления государства особую роль ученый отводил субъективным представлениям о личности²⁶⁴. В качестве объекта его научного анализа выступала государственная власть, субъекта – население, а содержания – права и обязанности²⁶⁵. В результате своих размышлений, Н.М. Коркунов делает вывод, что государство представляется самим отношением властвования, но только над свободными людьми, так как, по его мнению, власть над крестьянами невозможна, ведь они считаются рабами (вещью). Давая определение государству, Н.М. Коркунов использовал знания социологии и психологии, показывая взаимосвязь человека с государством посредством возложенных на них обязанностей. Таким образом, под государством Н.М. Коркунов понимал союз свободных лиц «с принудительно установленным мирным порядком посредством предоставления исключительного права принуждения только органам государства»²⁶⁶. Так, субъекты права берут на себя обязательство соблюдать закон, в то время как государство обязуется гарантировать стабильность и верховенство права.

Общественно-политическая деятельность Н.М. Коркунова была непродолжительной, но она была связана с кодификационными вопросами (он входил в комиссию по подготовке проекта кодификации Конституции Финляндии). В это время все его труды были посвящены проблемам и ошибкам,

²⁶⁴ Коркунов Н.М. Общественное значение права: лекция в Императорском Александровском лицее (22 ноября 1891 г.). – СПб.: Тип. Р. Голике, 1892. – С. 15; Грязнова Т.Е. Интерпретация государства в социологической юриспруденции Российской империи // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2021. – Т. 18, № 1. – С.17.

²⁶⁵ Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1909. – С. 48.

²⁶⁶ Там же. – С. 27.

которые совершаются в процессе кодификационных работ. В 1895 году Н.М. Коркунов стал помощником статс-секретаря Государственного совета²⁶⁷.

Своим идеалом он считал правовое государство, в котором бы гарантировались права личности как естественные и неотчуждаемые от рождения, нашедшие свое отражение в установленных законодательной властью нормативно-правовых актах (в позитивном праве). Таким образом, в центре его внимания в то время находился вопрос дуализма права: позитивное право, получившее государственное признание и закрепление в «Своде законов Российской Империи», и обычное право, закрепленное в неписаных нормах крестьянского права, о котором в пореформенной России велась дискуссия. Одни считали крестьянское право самостоятельным источником права, нормы которого необходимо было закрепить в ходе кодификации гражданского права, другие же, напротив, усматривали в нем заложенную веками традицию. В результате, в начале XX века вскрылся конфликт старого и нового права. В центре внимания встал вопрос его преодоления, который был связан с реформированием правовой системы страны, в том числе и с земельным вопросом. Его решение нашло отражение в Гражданском уложении Российской империи²⁶⁸.

Таким образом, в середине XIX века развитие в России получает социологическая школа права, в основу которой легло определение права как социального явления. Социологическая школа права (наряду с государственно-юридической) имела целью поставить и решить правовые проблемы в их историческом и социальном контексте. Опираясь на материалы историко-социологических исследований, правоведы пытались определить закономерности развития общественной жизни, выяснить, по каким законам развивается общество и как оно связано с окружающей реальностью. Они исследовали правовое государство не изолированно, а в рамках систем общественных отношений, изменяющихся с каждым новым этапом общественного и государственного

²⁶⁷ Медушевский А.Н. Н.М. Коркунов как теоретик права и политический мыслитель. – С. 175.

²⁶⁸ Там же. – С. 181.

развития. В таком понимании право представляло собой постоянно меняющуюся социальную структуру, а не находилось в статичном состоянии²⁶⁹.

Первым русским ученым, кто указал на необходимость изучения права как социального явления, был С.А. Муромцев, что дает основания считать его основоположником социологической юриспруденции. Полагая, что в основе права лежит система правовых отношений, возникающих на основе личных интересов людей, С.А. Муромцев заключил, что право может создаваться не только «сверху» – по распоряжению государства, но и «снизу» – в процессе развития общественных отношений. Право, созданное таким образом, нуждается в государственных гарантиях от нарушений, при помощи «организованной защиты», где главное место отводится суду, задачей которого является юридическая охрана правовых интересов. Таким образом, С.А. Муромцев внес существенный вклад в развитие теории правового интереса, положив в его основу интересы социальных групп, возникающих на основе личных интересов. Вместе с тем, будучи сторонником либеральных реформ, на посту председателя I-й Государственной думы С.А. Муромцев пишет одну из первых конституций, в которой декларируются личные права граждан, а именно: равенство всех перед законом и судом, предоставление равных избирательных прав всем гражданам. Он высказывался о необходимости введения двухпалатного парламента, требовал отменить крестьянские малоземелья, смертную казнь, установить ответственность государственных органов перед народом.

Поддерживая теорию С.А. Муромцева о необходимости рассматривать право в жизни (в движении), Н.М. Коркунов внес существенный вклад в развитие теории правового интереса, обогатив ее своей авторской концепцией о разграничении, где совершенно разные человеческие цели и интересы в социальной жизни сталкиваются между собой и неизменно противоречат друг другу. Следовательно, право – это не всякая охрана интереса, а лишь одного – по отношению к другому. Находясь на посту статс-секретаря Государственного совета, Н.М. Коркунов пропагандировал необходимость гарантировать

²⁶⁹ См.: Туманова А.С., Сафонов А.А. Указ. соч. – С. 22.

поданным личные права как неотчуждаемые и принадлежащие всем от рождения.

Оценивая влияние взглядов ведущих представителей социологической школы права С.А. Муромцева и Н.М. Коркунова на современную политико-правовую науку и практику государственного строительства, отметим, что социологическая школа права продолжает развиваться, оставаясь востребованной сферой деятельности ученых. В настоящее время к социологическому направлению в России принадлежат В.В. Лапаева²⁷⁰, Ю.И. Гревцов²⁷¹, считающие его составной частью юридической науки. В.П. Милецкий считает, что социология права, методологической основой которой стала философия права, является отраслью социологии, ведь по своему предмету и объекту она отличается и от общей теории права, и от междисциплинарного подхода к праву²⁷².

В настоящее время предметом специального исследования категория «интерес» в социологии права не является, однако в предмет социологии права как юридической дисциплины закладываются интересы как «форма выражения защиты и правообразующих интересов, то есть социальных интересов, согласуемых с принципом формального равенства»²⁷³. Вместе с тем, следует отметить, что современные правоведы, как и классики XIX века, продолжают исследовать правовое государство не изолированно, а в рамках систем общественных отношений, которые изменяются на каждом новом этапе развития общества и государства.

²⁷⁰ См., например: Лапаева В.В. Социология права: краткий учебный курс – М.: Норма, 2000. – С. 26; Лапаева В.В. Социология права в России: послесталинский, перестроечный и постсоциалистический периоды // Социологические исследования. – 2018. – № 3 (407). – С. 98–112; Лапаева В.В. Социология права в современной России: основные направления исследований // Современная социология права: сб. научных трудов. – 2013. – № 2. – С. 10–30 и др.

²⁷¹ Гревцов Ю.И. Социология права: курс лекций. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – С. 12.

²⁷² Милецкий В.П. Социология права: учебник. – СПб.: СПбГУ, 2018. – С. 8.

²⁷³ Лапаева В.В. Социология права. – С. 29.

Научные доктрины Н.М. Коркунова о праве как разграничении сталкивающихся интересов получили широкое развитие в трудах современных правоведов (например, А.В. Петуховой²⁷⁴, Н.Э. Пеговой²⁷⁵, О.В. Шаповал²⁷⁶, А.Г. Полякова²⁷⁷ и др.) и остаются актуальными, находя воплощение в правоприменительной практике. Как и в дореволюционном гражданском праве, сейчас мы можем наблюдать разграничение интересов «отдельных частных лиц, вступающих в разнообразные отношения»²⁷⁸. Таким образом, концепция разграничения интересов прошла вековую проверку, найдя свое отражение в современной доктрине и практической деятельности.

§ 4. Интерпретация категории «интерес» Г.Ф. Шершеневича и критика учения об интересе в психологической концепции права Л.И. Петражицкого

Во второй половине XIX века распространение в России получила позитивистская школа, формирование которой было вызвано потребностями капиталистического развития страны и создания стабильной правовой системы. Ярчайшим представителем этого научного течения стал представитель цивилистической науки Габриэль Феликсович Шершеневич, который всегда подчеркивал важность и значимость теоретических подходов к пониманию права²⁷⁹ и связанных с ним понятий и категорий.

²⁷⁴ См., например: Петухова А.В. Социологическая концепция права в России: историко-теоретический подход (XIX–XX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2012. – 27 с.; Петухова А.В. Социологическая концепция Н.М. Коркунова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2012. – № 3 (27). – С. 74–78.

²⁷⁵ См., например: Пегова Н.Э. Теоретико-правовая методология в концепции общей теории права Н.М. Коркунова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Курск, 2018. – 28 с.; Пегова Н.Э. Место методологии познания права Н.М. Коркунова в истории теоретико-правовой мысли // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 12 (132). – С. 41–45.

²⁷⁶ См., например: Шаповал О.В. Учение Н.М. Коркунова о праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2005. – 23 с.

²⁷⁷ См., например: Поляков А.В. Государственно-правовое учение Н.М. Коркунова // Кодекс-Info. – 2002. – № 5-6. – С. 117–126.

²⁷⁸ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – С. 40; Кузьмина А.В. Юридические интересы: теоретико-правовое исследование. – М.: Наука, 2011. – С. 49.

²⁷⁹ Перу Г.Ф. Шершеневича принадлежат следующие произведения: «История философии права», «Общая теория права» в четырех томах, «Общее учение о праве и

Г.Ф. Шершеневич – выпускник юридического факультета Казанского университета, окончив который он получил степень кандидата, представив работу «Об акционерных компаниях» под руководством А. М. Осипова. Был оставлен в университете для подготовки к профессорскому званию. Читал курс пробных лекций по торговому праву, что помогло ему открыть путь в науку. В 1888 году он успешно защитил магистерскую диссертацию, а в 1891 году в Казани – докторскую, получил назначение в Казанский университет, где работал на кафедре торгового права и торгового судопроизводства. В начале 1906 года Г.Ф. Шершеневич вынужден был отложить свою преподавательскую деятельность в связи с избранием его в I-ю Государственную думу от Казани (от кадетской партии). Он переезжает из Казани в Санкт-Петербург²⁸⁰.

На протяжении XIX–XX веков Россия нуждалась в кодификации гражданского законодательства, что было вызвано изменившимися социально-экономическими отношениями. Будучи депутатом, Г.Ф. Шершеневич внес значительный вклад в развитие гражданского законодательства, принимая активное участие в подготовке, обсуждении, сборе и обобщении правоприменительной практики для проекта Гражданского уложения Российской империи. Все приобретенные им знания пригодились в судебной практике, оказав на нее значительное влияние, особенно в сенатской деятельности, где были найдены ответы на вопросы, касающиеся заключения и действия договора личного найма, юридической природы торгового дома и др. Посвящая свою работу «Курс гражданского права» вопросам кодификации, Г.Ф. Шершеневич сделал вывод о необходимости кодификационных работ по гражданскому законодательству и распространения кодификации на «местные системы

государстве» и другие работы. Часть его работ посвящены конкретным проблемам теории права, например, «О применении норм права», «Общее определение понятия о праве», «О чувстве законности» и др. См., например: Рассолов М.М. Указ. соч. – С. 343.

²⁸⁰ Научные школы Казанского Императорского университета / Л.К. Байрамова, М.Х. Салахов, В. Г. Абзалова и др. – Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2019. – С. 139-142.

гражданского права, действующие в России, и на крестьянскую массу»²⁸¹. Но, к сожалению, работа над Гражданским уложением Российской империи была прервана в связи со смутой в стране, вызванной революционным движением²⁸².

Переходя к анализу научных трудов Г.Ф. Шершеневича, следует отметить, что он был одним из первых, кто ввел в российскую науку о праве термин «законный интерес», рассмотрев его в качестве самобытного феномена. Говоря о преступлении, он писал, что оно считается противоправным деянием, поскольку действия, совершаемые лицом, не разрешены объективным правом, влекут за собой нарушение законных интересов других людей, обеспеченные их субъективными правами²⁸³. Следовательно, правонарушение – это нарушение субъективных прав, а не законного интереса²⁸⁴. В тоже время законные интересы могут быть и не нарушены, в случае покушения на совершение преступления, однако такое действие все равно остается наказуемым²⁸⁵. Таким образом, Г.Ф. Шершеневич разделял законные интересы по степени дозволений, предоставленных лицам, способов защиты и охраны физических лиц законодателем²⁸⁶. Современная юридическая наука продолжает изучать законные интересы с разных точек зрения. Так, в юридической науке до сих пор не утихают дискуссии, например, относительно отождествления понятий «законный интерес» и «охраняемый законом интерес», что свидетельствует об актуальности и развитии данной научной мысли и в наши дни.

Отмечая, что право существует только при борьбе интересов, Г.Ф. Шершеневич исходил из того, что люди вступают в отношения друг с

²⁸¹ Краснокутский В.Г. Габриэль Феликсович Шершеневич // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 1 (5). – С. 222.

²⁸² Габов А.В. Кодификация отечественного гражданского законодательства: отдельные страницы истории // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. – 2022. – № 2. – С. 277.

²⁸³ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910. – С. 633.

²⁸⁴ Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы в правовой жизни общества: актуальные вопросы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2014. – № 2(313). – С. 87

²⁸⁵ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – С. 631.

²⁸⁶ Зайцев О.А. Интерес как юридическая категория в философско-правовых воззрениях российских правоведов рубежа XIX–XX вв. – С. 288.

другом²⁸⁷. Следовательно, если у субъекта формируется и осознается свой интерес, то только в этом случае возникает необходимость в правовом регулировании.

Последовательно изучая субъективное право, ученый заключил, что оно построено не на воле субъекта, а на его интересе. Тем не менее только с помощью интереса невозможно дать определение субъективному праву, ведь его наличие у субъекта еще не говорит о создании права. Под правом в субъективном значении ученый понимал обусловленную правом возможность осуществления интереса²⁸⁸. Следовательно, субъективное право – это юридическая возможность реализации интересов, не возникающая без действительного интереса, который может быть имущественным или нравственным. Впоследствии интерес может пропасть и тогда вместе с ним прекратится субъективное право. В результате, Г.Ф. Шершеневич выявил проблему, которая заключалась в противостоянии двух теорий: теории интереса Р. Иеринга и волевой теории, заключающейся в том, что сущность субъективного права состоит в воле. Р. Иеринг считал, что объяснять правовую природу права необходимо через понятие «интерес», который является материальным основанием права, следовательно, в основе субъективного права, которое, в свою очередь, выступает в качестве побудительного мотива деятельности человека, лежит не воля, а его эгоистический интерес. Таким образом, по Иерингу, субъективное право представляет собой юридически защищенный интерес, обеспечению которого должно служить право²⁸⁹.

Г.Ф. Шершеневич же утверждал, что субъективное право может существовать без защищаемого интереса. Он согласился с Л.И. Петражицким, который утверждал, что нередко наши права продолжают существовать вопреки нашим интересам, а также при отсутствии с нашей стороны соответствующего

²⁸⁷ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – С. 81-83; Степанян В.В. Выражение интересов общества и личности в социалистическом праве (механизм: структура, функционирование). – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1983. – С. 47.

²⁸⁸ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – С. 607.

²⁸⁹ Ядрихинский С.А. Научные взгляды Г.Ф. Шершеневича на понятие «законные интересы» // История государства и права. – 2020. – № 3. – С. 74.

содержанию права интереса²⁹⁰. Таким образом, Г.Ф. Шершеневич абсолютно верно обозначил интересы в качестве обособленного от субъективных прав правового явления, ведь именно так в современном российском законодательстве и понимается выражение «права и законные интересы»²⁹¹.

К еще одной заслуге ученого следует отнести попытку определить онтологическую природу интереса. Как предполагал Г.Ф. Шершеневич, интерес возникает у человека только тогда, когда он осознает возможность удовлетворить определенными благами свои потребности и удовлетворяет их этим способом. Следовательно, право стоит рассматривать как результат интересов двух групп, а именно: властвующих и подвластных, а само право представляет собой некую политическую силу, способную принудить субъекта к самоограничению²⁹².

Рассуждая о государственности, Г.Ф. Шершеневич писал, что ей присущ инстинкт политического самосохранения. По его словам, общественный интерес часто является интересом единоличных носителей власти, и чем эти носители власти дальновидней, тем свободней согласовать частный интерес с потребностями большинства. Чтобы умело адаптироваться к новым социальным условиям, государственная политика должна обладать гибкостью²⁹³.

Г.Ф. Шершеневич по праву считается выдающимся ученым-юристом, внесшим значительный вклад в юридическую науку не только своего времени, но и обогатившим своими учениями современную юридическую доктрину.

Как уже сейчас известно, широкое распространение и своих последователей в России, США, Австрии, Японии, Норвегии и даже в Китае получило учение об интересе. Однако в дореволюционной России это учение имело не только сторонников, но и критиков, одним из которых являлся Лев Иосифович Петражицкий. Он известен не только тем, что был выдающимся ученым-

²⁹⁰ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – СПб: Лань, 2000. – С. 99; Першина И.В. Проблема интереса в отечественном правоведении: история возникновения и преемственность в развитии. – С. 371.

²⁹¹ Ядрихинский С.А. Научные взгляды Г.Ф. Шершеневича на понятие «законные интересы». – С. 75.

²⁹² Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. – С. 605-607.

²⁹³ Зайцев О.А. Указ. соч. – С. 228.

правоведом, философом, социологом, депутатом I-й Государственной думы (избран от Санкт-Петербурга)²⁹⁴, но и основоположником психологической теории права.

Доподлинно о Л.И. Петражицком известно, что на юридический факультет он поступил не сразу, а перевелся на него спустя некоторое время из медицинского факультета Киевского университета Св. Владимира. После успешного окончания юридического факультета стажировался у профессора Беккера в Гейдельбергском университете в Германии, а после – в Русском институте в Берлине²⁹⁵. После окончания стажировок остался преподавать в немецких университетах. Основными его работами того периода стали: «О разделении доходов при смене пользователей», в которой Л.И. Петражицким была рассмотрена проблема распределения прибыли между добросовестными собственниками и владельцами; «Доктрина дохода» – появилась в результате осмысления Л.И. Петражицким ряда положений Основополагающего закона Германии, а именно проекта Гражданского уложения. В этой работе он показал несостоятельность применения традиционных методов написания правовых норм. В результате чего, на него обрушилась критика со стороны немецкого юридического сообщества, но, с другой стороны, он приобрел широкую известность²⁹⁶.

После Л.И. Петражицкий возвращается в Киев, где какое-то время преподает в Киевском университете, а затем получает перевод в Санкт-Петербургский университет, где приходит на смену Н.М. Коркунову на кафедре

²⁹⁴ Войдя в Конституционно-демократическую фракцию Думы, он стал членом ее комиссий: по проверке прав членов Думы, по составлению Наказа, о неприкосновенности личности, аграрной, редакционной, по гражданскому равенству. Л.И. Петражицкий являлся одним из ведущих экспертов партии по земельным вопросам, докладчиком по закону об аграрной реформе. Он подписал законопроекты «О гражданском равенстве», «О собраниях». Выступал в прениях по ответному адресу, о неприкосновенности личности, по аграрному вопросу, об отмене смертной казни, по Наказу Государственной думы, по проекту «42-х», о собраниях, о гражданском равенстве, о помощи голодающим. См., например: Медушевский А.Н. Диалог со временем. – С. 148.

²⁹⁵ Ильина Ю.А. Л.И. Петражицкий: краткий биографический и автобиографический очерк // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 10-2. – С. 137.

²⁹⁶ Там же.

энциклопедии и философии права. Стремясь создать целостную юридическую науку, Л.И. Петражицкий основывает первую в мире кафедру социологии права.

Во многом, становление теоретических взглядов Л. И. Петражицкого напрямую связано с его образованием (медицинским и юридическим, стажировкой в Германии), что позволяло ему хорошо ориентироваться в естественных и гуманитарных науках, участвовать в юридических дискуссиях своего времени²⁹⁷.

Так, например, Л.И. Петражицкий, проводя различие между позитивным и интуитивным правом, считал, что к первому относятся некие позитивные переживания, некий положительный опыт, сформированный на основе нормативных фактов, а ко второму – лишь интуитивные (бессознательные) представления. Применяя современную терминологию к изложенному, можно отметить, что интуитивное право (правосознание) может несколько отставать от позитивного, которое неизменно, поскольку закреплено в законе; первое носит спонтанный и динамичный характер, второе имеет тенденцию быть упорядоченным и статичным. Разрыв между интуитивным и позитивным правом может стать причиной социальных революций, которые обновляют и восстанавливают их соотношение друг с другом²⁹⁸. Л.И. Петражицкий вывел своеобразный закон необходимости согласования интуитивного и позитивного права. По его мнению, нарушение этого приведет правовую систему к кризису, а кризис – к социальным революциям, непременно сопровождающимся социальными конфликтами внутри самого общества²⁹⁹. Отрицая марксистскую классовую теорию, Л.И. Петражицкий все же допускал возможность наличия в

²⁹⁷ Медушевский А.Н. Диалог со временем. – С. 141.

²⁹⁸ Там же. – С. 145.

²⁹⁹ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – С. 487-488; Медушевский А.Н. Л.И. Петражицкий и кризис права начала XX века // Сравнительное конституционное обозрение. – 2006. – № 3. – С. 193.

одном обществе самых разных видов интуитивного права, которые, так или иначе, все же вступают в конфликты друг с другом³⁰⁰.

С точки зрения классической правовой доктрины, высказанный Л.И. Петражицким тезис о конфликте позитивного и интуитивного права как источника правового развития весьма спорен, но именно он объясняет эволюцию права, делая возможным становление моральных отношений правовыми, закрепленными в законодательстве³⁰¹. Таким образом, мораль также, как и другие социальные регуляторы, воздействует на общественные отношения, оказывая влияние «на правообразовательный процесс на всех этапах его развития»³⁰².

Поистине крупнейшим научным событием начала XX века стала публикация фундаментального труда Л.И. Петражицкого «Теория права и государства в связи с теорией нравственности», в котором он изложил свое понимание права, перенеся его в область психологических переживаний, при этом отвергая теории воли, свободы и, в особенности, интереса. О его отрицательном отношении к этому свидетельствует высказывание о том, что множество теоретических ошибок возникает в том случае, если теорию права сводить к интересу, однако следует помнить, что поведением руководят право и нравственность, а не интерес³⁰³. Таким образом, право, согласно его теории, сводится к психическим факторам социальной жизни – атрибутивным переживаниям и эмоциям, связанными с притязанием³⁰⁴.

Неоднократно указывая на то, что термин «интерес» не имеет конкретного научного содержания и может употребляться юристами лишь в качестве метафоры, Л.И. Петражицкий заключил, что с точки зрения психологии, интерес – это эмоциональное влечение и переживания, не имеющие определенного класса.

³⁰⁰ Медушевский А.Н. Политические сочинения: право и власть в условиях социальных трансформаций. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2015. – С. 33.

³⁰¹ Там же. – С. 33.

³⁰² Цыбулевская О.И. Правовое пространство в аспекте взаимодействия социальных регуляторов // Правовая культура. – 2023. – № 1(52). – С. 103.

³⁰³ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – С. 271.

³⁰⁴ Там же. – С. 85.

Следовательно, этот термин непригоден для научных целей³⁰⁵. Признавая за правом возможность оказывать воздействие на интересы, Л.И. Петражицкий оговаривает, что оно непосредственно регулирует наши действия, а не интересы, следовательно, в сфере права следует говорить не о воле и не об интересах, а о поведении, действиях и совершенных поступках³⁰⁶.

Таким образом, отождествляя право и психологию, Л.И. Петражицкий полагал, что право не имеет ничего общего с интересами и проявляется в качестве объективной системы норм, включая в нее фантазию, «эмоциональную проекцию» – «императивно-атрибутивные нормы (проекционное объективное право)»³⁰⁷. Следовательно, по его мнению, право и мораль (нравственность) являются тождественными понятиями. Исходя из этого, им и была разработана своя теория возрожденного естественного права, под которой Л.И. Петражицкий понимал «выражение интуитивно-правовых процессов в психике авторов»³⁰⁸ или концентрированное выражение психологических установок общества. Предполагалось, что такая интерпретация концепции «возрожденного естественного права» способствует реализации этических принципов в политике права, которая основана на воспитании народного правосознания³⁰⁹.

Государству также отводится свое место в психологической теории, где оно представляет собой совокупность эмоциональных притязаний. Л.И. Петражицкий утверждал, что власть (государственная и общественная) – это нечто не реальное, а эмоциональная проекция, приписываемая известным лицам право. Следовательно, важнейшая обязанность государства и его органов заключается в служении праву как общему благу, зависящему от отношений и переживаний людей³¹⁰.

³⁰⁵ См.: Першина И.В. Интерес в праве: дис. ... канд. юрид. наук. – С. 35; Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – С. 249-250.

³⁰⁶ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – С. 257.

³⁰⁷ Там же. – С. 42, 86–87.

³⁰⁸ Медушевский А.Н. Л.И. Петражицкий и кризис права начала XX века. – С. 192.

³⁰⁹ Медушевский А.Н. Диалог со временем. – С. 143.

³¹⁰ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – С. 181-182.

Стоит отметить, что, излагая психологическую теорию, Л.И. Петражицкий стремился разрешить кризис права, возникший в XIX – начале XX века, однако она подверглась жесткой критике в юридической науке того периода. Так, В.И. Сергеевич обвинил Л.И. Петражицкого в размытии понятий права и морали, то есть их отождествлении, что является абсурдным, ведь невозможно причислить сны и иллюзии к правовым нормам³¹¹.

Б.А. Кистяковский считал, что Л.И. Петражицкий отказался от всего того, чего добилась юриспруденция того периода. Он изучал не то право, каким занимаются профессиональные юристы, и «вместо подлинного права он обрел лишь правовую психику»³¹².

Несмотря на критику психологической теории права Л.И. Петражицкого, стоит отметить, что власти Российской империи относились к ней безразлично, так как она не несла никакой угрозы самодержавию³¹³, чего не скажешь о марксистско-ленинской теории права, которая впоследствии легла в основу идеологии большевиков о разделении общества на классы и их интересах.

Вслед за психологической теорией права, Л.И. Петражицкий вводит понятие «правовая политика», которая как никогда актуальна в наше время и под которой он понимал план постепенных правовых и государственных реформ в самых разных областях, например, таких, как образование, в том числе и юридическое, борьба за закон и высокую правовую культуру чиновников и простых граждан. По мнению ученого, правовая политика является основой гармоничного развития общества.

В настоящее время в теории правовой политики существует несколько подходов к ее определению, а именно: «как явление, юридическая категория,

³¹¹ См., например: Петражицкий Л.И. Новое учение о праве и нравственности и критика проф. В.И. Сергеевича. – СПб.: Сенатская тип., 1910. – 134 с.

³¹² Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. – М.: М. и С. Сабашниковы, 1916. – С. 289.

³¹³ Крашенинников П.В. Серебряный век права. – Москва: Статут, 2017. – С. 97.

научная теория, совокупность предпосылок и организационных мер и способов влияния на формирование, развитие права, и наконец, как деятельность»³¹⁴.

Как было сказано, Л.И. Петражицкий, войдя в состав I-й Государственной думы, занимался вопросами равенства, отмены смертной казни и др. Так, по вопросам неравенства состоялось собрание Государственной думы от 15 мая 1906 года, где говорилось о том, что гражданское неравенство заключается в привилегированном положении отдельных категорий лиц, в то время как другие сословия ограничиваются в выборе своей национальной принадлежности, своего вероисповедания, сюда же относится и дискриминация женщин. Следовательно, неравенство слишком глубоко въелось в общество и присуще законодательству, что делает невозможным устранить его путем принятия одного закона. Таким образом, законодательная работа была разделена на четыре части. Первая часть касалась устранения всех ограничений, распространяющихся на крестьянские сословия, к которым относились: ограничение их передвижения, распоряжения своим имуществом, образования, поступления на государственную службу. Вторая часть касалась тех законов, которые ограничивали выбор национальной принадлежности и вероисповедания. В третьей части предполагалось отменить все привилегии дворянства, а именно: в сфере образования, поступления на государственную службу, участия в вопросах местного самоуправления. И заключительная, четвертая часть касалась женщин и их возможности получать образование, право голосовать (активное и пассивное избирательное право), если этому ничто не препятствует. Однако данный законопроект Государственной думой рассмотрен не был в связи с ее роспуском³¹⁵.

Следующий законопроект, который был внесен в I-ю Государственную думу, назывался «Об отмене смертной казни» (18 мая 1906 года). В пояснительной записке к нему говорилось о том, что смертная казнь – это

³¹⁴ Рыбаков О.Ю. Философия права: учебник для магистров. – С. 300.

³¹⁵ Основные положения законов о гражданском равенстве. 15 мая 1906 г. // Законодательные предположения Партии народной свободы, 1905–1907 гг. – СПб., 1907 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/37152-osnovnyye-polozheniya-zakonov-o-grazhdanskom-ravenstve-15-maya-1906-g> (дата обращения: 31.12.2022).

пережиток прошлого и порождает большое количество жертв, виновность которых зачастую достоверно не установлена. Все это отражается на сознании общества и провоцирует на совершение новых преступлений, что, в дальнейшем, влечет за собой лишь массовые убийства, которые не имеют никакого оправдания. Однако министр юстиции И.Н. Щегловитов был против отмены смертной казни, считая, что для ее отмены необходимо прочное установление государственного порядка, в противном случае, по мнению правительства, эта мера – несвоевременна³¹⁶. Законопроект был передан Думой в Государственный совет, работа которого была прервана. Позже к этому вопросу возвращались, однако большинством голосов членов комиссии он был решен отрицательно.

Когда к законопроекту «Об отмене смертной казни» вернулись (а это случилось, когда была созвана II-я Государственная дума), он был подписан в редакции комиссии 15-ти I-й Государственной думы. В пояснительной записке к законопроекту говорилось, что государственный терроризм порождает революционный террор, нивелирующий надежду на восстановление нормальной жизни государства и общества³¹⁷. Таким образом, Л.И. Петражицкий на посту депутата I-й Государственной думы заложил основы для формирования интересов личности, общества и государства, которые легли в основу законодательства современной России.

Г.Ф. Шершеневич был одним из первых в российской юридической науке, кто ввел термин «законный интерес», пытаясь определить его онтологическую природу, которая, по его мнению, заключается в наличии у субъекта интереса только в том случае, если он осознает, что может его удовлетворить, и делает это с помощью неких действий, которые необходимы для получения желаемого результата. Интерес рассматривался им с точки зрения «воли» и «потребности». Интерес, по Шершеневичу Г.Ф., - это осознанная возможность удовлетворить

³¹⁶ Об отмене смертной казни. 18 мая 1906 г. // Законодательные предположения Партии народной свободы, 1905–1907 гг. – СПб., 1907 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/37153-ob-otmene-smertnoy-kazni-18-maya-1906-g> (дата обращения: 31.12.2022).

³¹⁷ Там же.

свои потребности, что недостижимо сделать без наличия таких психологических моментов, как сознание и воля.

Востребованными продолжают оставаться идеи Г.Ф. Шершеневича о законном интересе, применяющиеся не только в законодательстве, но и в судебной практике. Так, например, тему законного интереса с точки зрения налогового права исследует в своих трудах С.А. Ядрихинский³¹⁸. В своих работах и докторской диссертации он обращается к учению Г.Ф. Шершеневича как одного из первых ученых, кто ввел данное понятие в научный оборот. Следовательно, труды Г.Ф. Шершеневича продолжают оставаться фундаментальными и актуальными для современной науки. Кроме того, все наработки Г.Ф. Шершеневича стали вновь востребованы, когда в Российской Федерации началась реформа гражданского законодательства. Все четыре части Гражданского кодекса, по мнению ряда ученых, базируются на достижениях дореволюционного российского гражданского права, включая идеи Г.Ф. Шершеневича, изучение трудов которого актуально и своевременно как никогда и способствует лучшему пониманию происходящих в настоящее время изменений в праве.

В середине XIX века в качестве альтернативы существующим политическим и правовым концепциям, прежде всего, юридическому позитивизму и теории естественного права, возникает психологическая теория права, основоположником которой является Л.И. Петражицкий. На первом этапе развития психологической теории права все внимание было обращено на биологические особенности человеческого организма и особенности порождаемых этим устройством психических реакций, однако существенный прорыв в применении психологического подхода к анализу правовых явлений был связан с возникновением методологии эмпириокритицизма.

³¹⁸ См., например: Ядрихинский С.А. Законные интересы налогоплательщиков: теория и практика реализации, обеспечения, защиты: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2022. – 575 с.; Ядрихинский С.А. Генезис понятия «законные интересы налогоплательщика» // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4, № 4. – С. 107–114 и др.

Петражицкий Л.И. интерпретировал интерес как цель и пользу, утверждая, что в праве не следует употреблять категорию «интерес», а следует говорить о поведении и поступках людей. Это способствовало раскрытию новых граней в обосновании взаимосвязи права и нравственности, расширяло аргументативное поле в обосновании нравственной природы права. Своей работой в качестве депутата I-й Государственной думы от Санкт-Петербургской губернии Л.И. Петражицкий заложил основы для принятия, в будущем, законов о равноправии всех граждан (возможность получать образование по всем ступеням, самостоятельно распоряжаться своим имуществом, самостоятельно определять свою национальность и религию и др.), а также отмены смертной казни. Все эти положения в настоящий момент закреплены в Основном законе РФ, что определило триаду интересов: личность – общество – государство.

В настоящее время психологическая теория права Л.И. Петражицкого активно развивается петербургской школой, однако в большей степени обращается внимание не на использование в праве категории «интерес», а с точки зрения философии права (например, А.В. Поляков, Е.В. Тимошина³¹⁹) и коммуникативного подхода к праву (например, А.В. Поляков³²⁰).

Представляется необходимым отметить следующее.

Рубеж XIX–XX веков в России – это переломный период, требовавший пересмотра юридических норм. Право находится в кризисном состоянии, которое не соответствует реальности и общественным ожиданиям. Это приводит к возрастанию правового нигилизма. Правосознание граждан «отравлено». Это выражается в убеждении, что право представляет собой нечто относительное. На этот же период приходится распад сословного общества, отказ от монархической формы власти. В результате таких глобальных изменений, возникает вопрос о сущности права и его соотношении с моралью, насколько адекватны

³¹⁹ См.: Поляков А.В., Тимошина Е.В. Л.И. Петражицкий, Петербургская школа философии права и современная юридическая мысль // Известия высших учебных заведений. Правоведение: научно-теоретический журнал. – 2017. – № 6 (335). – С. 4–6.

³²⁰ См.: Поляков А.В. Психологическая теория права Л. Петражицкого в свете коммуникативного подхода // Известия высших учебных заведений. Правоведение – 2016. – № 5 (328). – С. 144–155.

существующие правовые модели в изменившихся условиях и каким образом в этих условиях должно функционировать право.

Важнейший вопрос, который встал перед Россией, заключался в необходимости закрепления на государственном уровне политических интересов в государственном строительстве, народа и сословных групп (отмена крепостного права)³²¹, в стремлении обеспечить социально-экономическое благополучие населения, укрепить государственную власть и ее структуры.

Осознавая переломный (кризисный) момент в государстве и праве, М.М. Сперанский, К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, Г.Ф. Шершеневич, Л.И. Петражицкий и другие крупнейшие представители XIX – начала XX веков пытаются найти выход из него. В результате, появляются научные труды, в основу которых положены теоретико-правовые идеи, служившие главной направляющей силой в организации государственной власти на прочной конституционно-правовой основе с реализацией принципов разделения властей и верховенства права.

По своему характеру все перечисленные ученые, ставшие государственно-политическими деятелями, были реформаторами, видевшими будущее России в либеральных реформах и необходимости принятия конституции как основного закона государства. В законе, да и, в целом, в государстве, по их мнению, не было места сословию крепостных крестьян как объектов права, но было место свободным людям с личными правами и обязанностями. Ими были сформулированы предложения о постепенной отмене крепостного права, предложены меры по реформированию государственной системы и государственных органов, обоснована необходимость разделения властей, ответственности государственных органов перед народом, отмены смертной казни и многое другое, что закреплено на государственном уровне и в законах в современной России.

³²¹ Лазарев В.В. История политических и правовых учений: учебник. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшее образование. – С. 440.

Таким образом, каждый историко-философский этап в познании категории «интерес» связан с именами, подходами и принципами осмысления этой категории в различных контекстах³²², однако при оценке трудов российских правоведов нужно учитывать, что выяснение интереса в политико-правовых учениях не сводится к использованию термина «интерес» в теоретических концепциях и (или) философско-правовых воззрениях. Правовой интерес в первую очередь находит свое отражение в содержании и устремленности на достижение определенных целей и в мотивах человеческой деятельности. Интересы и истинный мотив субъекта права – это характер и содержание его действий и деятельности.

³²² Рыбаков О.Ю. Философия права: учебник для магистров. – С.126.; Лановая Г.М. Тип правопонимания: проблемы интерпретации термина // История государства и права. – 2022. – № 11. – С. 71.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНТЕРЕСА В ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ XIX ВЕКА И ЕЕ РАЗВИТИЕ В XX И XXI ВЕКАХ (СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

§ 1. Категория «интерес» в конституционных преобразованиях XIX–XXI веков

Развитие конституционализма является неотъемлемой частью истории любого государства и общества, а каждый новый этап характеризуется изменениями в социально-экономических и политических отношениях, в реализации функций государства, изменением формы правления и т.д. Таким образом, именно в конституциях закрепляются все качественно новые явления, происходящие в жизни личности, общества и государства³²³, устанавливается правовой порядок и гарантируется баланс интересов различных общественных групп, что очень важно для формирования правового сознания, уважительного отношения к правам и свободам каждого человека, обеспечению равенства всех перед законом.

Анализируя научную литературу по вопросу развития конституционализма в рассматриваемую эпоху, следует отметить, что по данному вопросу ученые высказывают отличающиеся друг от друга мнения. Например, Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин придерживаются позиции, согласно которой история конституционного развития нашей страны берет свое начало лишь с 1918 года. М.В. Баглай и И.А. Исаев утверждают, что конституционная история России начинается после 17 октября 1905 года, а И.П. Климов и А.М. Осавелюк считают, что в России первые конституционные акты появились еще в XVIII веке и даже раньше. К числу таких конституционных актов они относят: Закон о престолонаследии 1797 года; Учреждение об императорской фамилии 1797 года; Манифест от 19 февраля 1861 года «О всемилостивейшем даровании крепостным

³²³ Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – 2-е изд. – М.: РЮИД, Сашко, 2000. – С. 38.

людям прав состояния свободных сельских обывателей», превративший в свободных граждан 22 млн крепостных; Положение о крестьянах 1861 года; Городовое положение 1870 года и многие другие³²⁴.

Однако большинство ученых утверждают, что именно начало XIX века ознаменовано наиболее значимыми попытками введения в России конституционализма и парламентаризма, ведь именно в это время «элементом политического лексикона образованного российского подданного становится понятие "конституция"»³²⁵. Это понятие стало использоваться в более привычном для русского народа значении, синонимичном понятиям «устав», «учреждение», «постановление», «собрание коренных законов»³²⁶.

Проведя анализ русской историографии, мы приходим к выводу, что в XIX веке было разработано несколько наиболее значимых проектов актов конституционного значения, к которым можно отнести:

- «Введение к уложению государственных законов» М.М. Сперанского (1809)³²⁷;
- Государственную уставную грамоту Российской империи (1818) – проект Н.Н. Новосильцева³²⁸;
- «Русскую правду» П.И. Пестеля³²⁹;

³²⁴ См., например: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. – С. 84-94; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 50–58; Исаев И.А. История государства и права России: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2004 – С. 485-486; Климов И.П. Проблема прав и свобод российских граждан в конституционных проектах декабристов // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 11. – С. 76–79; Осавелюк А.М. Конституционное развитие дореволюционной России // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 4. – С. 77–80.

³²⁵ Тимофеев Д.В. «Конституция» в России первой четверти XIX века: поиск ориентиров политического развития // Вестник ЧелГУ. – 2011. – № 1. – С. 23.

³²⁶ Яновский Н.М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: в 3 ч. Ч. 2. К–Н. – СПб.: Тип. Акад. наук, 1804. – Стлб. 366–367.

³²⁷ Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского: (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.).

³²⁸ Государственная уставная грамота Российской империи (проект Н.Н. Новосильцева) 1818 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/31000/> (дата обращения: 11.09.2022).

³²⁹ Русская правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России

- Конституцию Н.М. Муравьева³³⁰;
- Манифест С.П. Трубецкого³³¹;
- Конституционные проекты царствования Александра II³³²;
- «Основные государственные законы», утвержденные указом Николая II (1906)³³³.

Остановимся подробнее на каждом из них.

В 1809 году статс-секретарь М.М. Сперанский по указу императора Александра I разработал проект государственных преобразований Российской империи под названием «Введение к уложению государственных законов» (далее – Уложение). В нем М.М. Сперанским было предложено придать самодержавию внешнюю форму конституционной монархии, чтобы предотвратить возможные революционные потрясения, но при этом сохранив в России абсолютную монархию. Однако, согласно принципу разделения властей, о котором М.М. Сперанский знал по трудам философов эпохи Просвещения, необходимо было создать специальные учреждения. В результате, император утратил бы способность действовать самостоятельно. Так, Государственная дума была создана для законодательной деятельности, Кабинет министров создавался как высший исполнительный орган власти, а Сенат провозглашался судебным органом³³⁴.

и Содержащая Верный Наказ как для Народа так и для Временного Вержховного Правления [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/32000/> (дата обращения: 11.09.2022).

³³⁰ Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев. – М.: Изд. Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1933. – С. 321-366.

³³¹ Манифест С.П. Трубецкого (Программа манифеста, найденная 14 декабря в бумагах «диктатора» князя С. П. Трубецкого) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5401/> (дата обращения: 11.09.2022).

³³² См.: Берманский К.Л. «Конституционные» проекты царствования Александра II // Вестник права: журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. – С.-Петербург – 1905. – Ноябрь. – С. 223–291.

³³³ Высочайше утвержденные основные государственные законы 23 апреля 1906 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/> (дата обращения: 11.09.2022).

³³⁴ Тищенко Е.В., Тищенко В.Г. Конституционное развитие России в XIX в. // Вестник ЧГАКИ. – 2013. – № 4 (36). – С. 144–145.

В части первой Уложения – «О составе государственного управления» – мы находим первое в Российской империи упоминание на конституционном уровне термина «частный интерес». В разделе первом «Определение полиции» сказано: «...полиция наблюдает только, чтоб нигде насилия не было, и поелику действием своим удерживает она силу закона в равновесии с силою частного интереса, то общее выражение ее есть хранение общественной тишины»³³⁵. Кроме того, в приложении к Уложению – в статье «О государственных установлениях»³³⁶ – упоминается личный интерес крепостных, которому отдается предпочтение, нежели внушению правительства – своего рода государственному интересу.

Не меньшее значение для развития конституционализма в XIX веке имеет проект Конституции 1820 года, который был разработан другом Александра I и его помощником Н.Н. Новосильцевым и имел название «Государственная уставная грамота Российской империи» (далее – Грамота). В истории России это – первый официальный конституционный проект, сделавший значительный шаг вперед по сравнению с проектом М.М. Сперанского 1809 года, хотя он и был основан на нем. Текст Грамоты включал в себя 191 статью, сгруппированную в шесть глав, однако ни в одной из статей нет упоминания о частных, личных, материальных, государственных или местных интересах.

В первой половине XIX века начинают формироваться декабристские движения и тайные общества. В их состав входили люди, принадлежавшие к аристократии. Их высшей целью стало добиться проведения государственно-правовых преобразований. Активными сторонниками развития конституционализма в России были разработаны собственные проекты конституций, не сумевшие повлиять на власть и народ. Тем не менее, интерес вызывает анализ конституционных проектов двух представителей декабристского

³³⁵ Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского: (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.).

³³⁶ «Экономию деревенскую должно оставить до времени неприкосновенной в личном расположении помещика. Чтобы положить некоторую меру помещицкому сбору, в России много еще надобно сделать приготовительных распоряжений. Должно думать, что личный интерес более подействует в сем, нежели внушение правительства» (статья «О государственных установлениях»). См.: Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского: (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.).

движения – П.И. Пестеля и Н.М. Муравьева, которые неоднократно пересматривались и перерабатывались, что говорит об эволюции их политических и социальных концепций³³⁷. Н.М. Муравьев и П.И. Пестель стремились использовать подготовленные, но нереализованные, проекты М.М. Сперанского и Н.Н. Новосильцева, провозглашая равенство всех граждан перед законом и их право на защиту от произвола³³⁸. Однако в этих «Конституциях», как и в «Государственной уставной грамоте Российской империи» не употребляется категория «интерес» в каких-либо интерпретациях. Аналогичная ситуация обстоит и с Программным манифестом князя С.П. Трубецкого.

В эпоху правления Александра II статс-секретарю графу П.А. Валуеву было поручено представить записку, в которой бы содержался анализ возможной формы существования и допуска населения к законодательству в стране. На основании этого приказа, П.А. Валуевым была разработана Всеподданнейшая записка, в которой категория «интерес» была употреблена в двух значениях: «материальные интересы» и «частные интересы разных местностей». Автор пишет, что войны – опасны для народа, потому что народ – внутренне слаб. Для этого есть свои причины. Во-первых, это финансовые проблемы, которые накапливались в течение продолжительного времени и не были устранены. Во-вторых, в государстве не были сделаны нужные преобразования. В-третьих, правительственные учреждения продолжали работать несогласованно. В-четвертых, страдали материальные интересы (под которыми, по нашему мнению, следует понимать то, что сейчас мы называем экономическими интересами, то есть интересы к денежным и материально-вещественным средствам удовлетворения потребностей). В-пятых, умы народа находились в волнении, чем пользовались революционеры, занимаясь подрывом основ

³³⁷ См., например: Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2003. – С. 234–238; Восстание декабристов: документы. Т. VII. – М.: Госполитиздат, 1958. – С. 64, 415–416; Климов И.П. Указ. соч. – С. 77.

³³⁸ Дружинин Н.М. Указ. соч. – С. 303–355, 356–366; Климов И.П. Указ. соч. – С. 76–79.

внутригосударственного строя и гражданского порядка и др.³³⁹ Далее он пишет, что сейчас имеются две противоположные ситуации. С одной стороны, проснувшийся в народе патриотизм после длительного покоя благоприятствует тому, чтобы продолжить его возвращение для укрепления монархической власти. С другой стороны, «...при введении в действие земско-хозяйственных учреждений настанет потребность в противодействии тем стремлениям к провинциальному сепаратизму, которые уже обнаружались в некоторых частях Империи. Это противодействие может быть оказываемо с надлежащим успехом только центральным учреждением, в котором частные интересы разных местностей были бы сопоставлены, в лице их представителей, с интересами других местностей, и которое само в себе изображало бы единство Государства и охраняло его всецелость»³⁴⁰.

В этом цитируемом фрагменте мы видим, что используются словосочетания «потребность в противодействии» и «частные интересы других местностей». Так, под «потребностями в противодействии» можно понимать конфликт интересов, который возник бы при введении в действие земско-хозяйственных учреждений и провинциальным сепаратизмом. Под последним следует понимать отделение части государственной территории для создания нового самостоятельного и независимого государства или получения статуса широкой автономии. Трактую «частные интересы других местностей» на современный лад, можно предположить, что речь идет об интересах местного самоуправления (то есть об интересах группы людей в провинциях), которое является частью государства и им же охраняется³⁴¹.

Во Всеподданнейшем докладе гр. М.Т. Лорис-Меликова 1881 года только единожды употребляется словосочетание, связанное с категорией «интерес»:

³³⁹ Всеподданнейшая записка статс-секретаря Валуева [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». – URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5211/#sub_para_N_1000 (дата обращения: 11.09.2022).

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Мотова Е.А. Сравнительно-правовой анализ конституционных актов на предмет использования в них категории «интерес»: от Российской империи до Российской Федерации // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 1 (49). – С. 109.

«...испытанное уже с успехом порядка предварительной разработки важнейших вопросов, соприкасающихся к интересам народной жизни, не имеет ничего общего с западными конституционными формами»³⁴². По нашему мнению, под «интересами народной жизни» М.Т. Лорис-Меликов понимал общественные интересы (в большей степени привилегированных слоев общества).

Таким образом, первые попытки создать писаную конституцию в России были предприняты, в основном, декабристами и императором Александром II. Однако только «Основные государственные законы», принятые самодержавием в 1906 году, стали своеобразным прототипом конституционного законодательства³⁴³.

Анализируя «Высочайше утвержденные Основные Государственные Законы» 1906 года, мы обнаружили, что только в первой главе «О существе Верховной Самодержавной Власти» в ст. 23 впервые закрепляется словосочетание «огражденные законом интересы», а звучит эта статья следующим образом: «Государю императору принадлежит помилование осужденных, смягчение наказаний и общее прощение совершивших преступные деяния с прекращением судебного против них преследования и освобождением их от суда и наказания, а также сложение, в путях монаршего милосердия, казенных взысканий и вообще дарование милостей в случаях особых, не подходящих под действие общих законов, когда сим не нарушаются ничьи огражденные законом интересы и гражданские права»³⁴⁴. Следовательно, мы можем предположить, что в анализируемом акте 1906 года впервые закрепляется использующийся в современной лексике и законодательстве термин «охраняемый законом интерес», что, однако, не помогает в раскрытии содержания данных понятий, так как ни в

³⁴² Всеподданнейший доклад гр. М.Т. Лорис-Меликова 28 января 1881 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Гарант». – URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5211/#sub_para_N_4000 (дата обращения: 11.09.2022).

³⁴³ Осавелюк А.М. Указ. соч. – С. 78.

³⁴⁴ Высочайше утвержденные основные государственные законы 23 апреля 1906 г.

ныне действующем законодательстве, ни тем более в законодательстве рассматриваемого периода не дается толкование этому понятию³⁴⁵.

Распад Российской империи, произошедший в ходе Февральской революции 1917 года, способствовал изменению формы правления в России и принятию актов, имеющих принципиальное значение для реформирования прежней государственной системы России. В это же время начинает развиваться конституционное право. Профессор Ю.А. Тихомиров отмечает: «В урагане экономической, политической, судебной, военной реформ многим кажется возможным начинать с нуля нашу конституционную историю. Дескать, все было не так и очень плохо... Да, России не везло с конституциями, их не было. И революция в России, как и в других странах, "родила" по сути дела впервые конституцию»³⁴⁶.

Конституция РСФСР 1918 года была принята после Октябрьской революции и роспуска Учредительного собрания. Ее принятие – одно из важнейших событий в истории нашего государства, ведь это первая в мире Конституция, которая закрепила диктатуру пролетариата и государство социалистического типа. Предшествующий государственно-правовой опыт Российской империи не был отражен в Конституции РСФСР 1918 года, так как она первая и последняя, в своем роде, в истории нашей страны имела идеологизированный и открыто классовый характер. Конституция 1918 года отличалась от более поздних Конституций РСФСР значительным количеством программных положений, во многих своих статьях определяла цели, на достижение которых была направлена³⁴⁷.

Переходя к анализу использования в Конституции РСФСР 1918 года категории «интерес», стоит отметить, что в главе 5 раздела 2-го «Общие

³⁴⁵ Мотова Е.А. Сравнительно-правовой анализ конституционных актов на предмет использования в них категории «интерес»: от Российской империи до Российской Федерации. – С. 109.

³⁴⁶ Тихомиров Ю.А. Конституционное право: уроки прошлого и взгляд в будущее // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 6. – С. 3.

³⁴⁷ История Советской Конституции (в документах) 1917–1956 гг. – М.: Госюриздат, 1957. – С. 7-8.

положения Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» были закреплены интересы рабочего класса, то есть своего рода общественные интересы и интересы социалистической революции³⁴⁸ (которые можно трактовать как государственные интересы страны). Последняя группа интересов закрепляет лишение прав граждан, в случае нанесения ими ущерба интересам социалистической революции (то есть, по нашему мнению, государственным интересам). Что интересно, те же положения дублируются и в Конституции РСФСР 1925 года в разделе I «Общие положения» главы 1³⁴⁹.

Конституция СССР 1924 года стала конституцией, действовавшей в непростой для нашей страны исторический период «строительства социализма». В рамках данной научной работы нас интересует глава 7 «О верховном суде Союза С.С.Р.», так как это единственная глава во всей Конституции, где встречается слово «интерес» в контексте «интересов других республик», что, по нашему мнению, свидетельствует о первом упоминании интересов субъектов России, говоря на языке современной Конституции РФ.

Обращаясь к анализу Конституции 1936 года, можно выделить три главы и 6 статей, в которых в том или ином значении используется категория «интерес». Так, обращает на себя внимание глава III, где в п. «т» ст. 49 впервые закреплены «интересы обороны СССР, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности»³⁵⁰. В современной трактовке можно предположить, что законодатель данной нормой закрепляет государственные интересы и интересы государственной безопасности, которые заключаются в

³⁴⁸ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1918. – № 51, ст. 582.

³⁴⁹ Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР (вместе с «Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики») Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1925. – № 30, ст. 218.

³⁵⁰ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – № 283.

обеспечении безопасности личности и общества на основе учета государственных интересов СССР. Позже этот вид интересов был закреплён и в Конституции СССР 1977 года (п. «в» ст. 68), где также закреплены положения о защите государственных интересов и охране прав граждан. Впервые на уровне Основного закона государства были закреплены нормы, связанные с защитой семьи. В ст. 122 Конституции СССР 1936 года упоминается о «государственной охране интересов матери и ребенка»³⁵¹. По нашему мнению, эта норма заложила основы построения социального государства, в котором семья находится под защитой государства. Статьи 125, 126 и 129 Конституции СССР 1936 года закрепили интересы трудящихся, то есть классовые интересы или, обращаясь к современной терминологии, общественные интересы. Целью установления такого рода интересов выступало укрепление социалистического строя гражданами СССР, развитие организационной самодеятельности и политической активности народных масс граждан³⁵².

Обновление всей конституционной системы Союза повлекло за собой принятие Конституции РСФСР 1937 года. С этого момента, наша страна вступила в новый этап своего развития, который, как считалось, связан с переходом от социализма к коммунизму. В Конституции РСФСР 1937 года категория «интерес» фигурирует в нескольких главах и значениях. Так, в главе IV «Органы государственного управления Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» в п. «г» ст. 45 говорится о том, что Совет Народных Комиссаров РСФСР должен принимать меры по обеспечению общественного порядка, защищать интересы государства и охранять права граждан. Таким образом, именно в Конституции 1937 года впервые на уровне Основного закона государства были взяты под защиту государственные интересы. Статья 126 закрепила интересы матери и ребенка. В ст. 129 Конституции РСФСР

³⁵¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – № 283.

³⁵² Мотова Е.А. Сравнительно-правовой анализ конституционных актов на предмет использования в них категории «интерес»: от Российской империи до Российской Федерации. – С. 111.

были обозначены интересы трудящихся, а в ст. 133 декларировалась защита их интересов ³⁵³. Таким образом, Конституцией РСФСР 1937 года были зафиксированы социальные интересы граждан, охраняемые государством.

Одним из важных этапов конституционного развития России в советский период, с юридической точки зрения, является принятие Конституции СССР 1977 года и Конституции РСФСР 1978 года. Так, согласно поисковой системе «КонсультантПлюс», именно в Конституции 1977 года и Конституции 1978 года насчитывается наибольшее количество упоминаний слова «интерес».

Анализируя Конституцию 1977 года, можно заметить, что в ст. 1 закрепляются интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны и только в ст. 4 декларируется охрана интересов общества, прав и свобод граждан. В ст.ст. 13 и 17 закрепляются интересы общества, а в ст. 28 – интересы Советского Союза, то есть своего рода государственные интересы. В ст. 38 гарантировалась защита интересов трудящихся при их участии в общественно-политических, научных и других видах деятельности. Важно отметить, что гражданин мог пользоваться своими правами только в том случае, если не был нанесен ущерб интересам общества и государства. Несомненной особенностью этой советской Конституции было то, что в ней закреплялись не только интересы отдельных граждан и социальных групп, но и интересы всего народа (ст. 50).

В ст. 62 закреплялись государственные интересы (интересы Советского государства), а в ст. 65 гражданам СССР вменялось в обязанность уважать не только свои законные интересы, но и интересы других лиц. В ст. 103 закреплялись общегосударственные интересы, а в п. 15 ст. 121 главы 15 «Верховный Совет СССР» Президиуму Верховного Совета СССР давалось право объявлять военное положение в интересах защиты СССР. В этой же главе, но уже в п. 3 ст. 131, прямо указывается, что в пределах своих полномочий Совет

³⁵³ Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (вместе с Конституцией) // СУ РСФСР. – 1937. – № 2, ст. 11.

Министров СССР мог осуществлять меры по защите интересов государства, охране социалистической собственности и общественного порядка в целях обеспечения защиты прав и свобод граждан. В ст. 146 объединяются общегосударственные интересы и интересы граждан, которые проживают на территории СССР.

Схожие положения зафиксированы и в Конституции 1978 года, но в разных статьях и главах. Так в ст. 4 декларируется, что «Российская Федерация, все ее государственные органы действуют на основе законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод человека и гражданина»³⁵⁴. В ст.ст. 10, 13, 17 главы II «Экономическая система» также упоминаются интересы общества, общественные интересы и интересы трудящихся. В ст. 61 закрепляются законные интересы, а в главе 12 «Народный депутат» упоминаются общегосударственные интересы³⁵⁵.

Дважды упоминается слово «интерес» в ст. 112 главы 13, где впервые упоминаются интересы нации и говорится об интересах и потребностях советского многонационального государства. А уже в п. 3 ст. 125 закреплена защита государственных интересов. В главе 15.1 «Глава исполнительной власти (Президент) республики в составе Российской Федерации» впервые упоминаются политические интересы Российской Федерации и республики в составе Российской Федерации; в главе 17 – интересы населения. В ст. 146 главы 18 закреплялись законные права и интересы органов местного самоуправления и граждан, что нашло отражение и в ныне действующих актах.

Современный этап конституционного развития Российской Федерации, прежде всего, связан с Конституцией 1993 года, которая была обновлена и одобрена в ходе общероссийского голосования в 2020 году. Однако даже после обновления самой Конституции ее положения, определяющие интересы личности, общества и государства, не претерпели изменений. Так, по-прежнему, на

³⁵⁴ Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята Верховным советом РСФСР 12.04.1978; ред. от 10.12.1992) // Ведомости Верховного совета РСФСР. – 1978. – № 15, ст. 407.

³⁵⁵ Там же.

переднем плане выступают интересы личности, закрепленные в главе II Конституции Российской Федерации³⁵⁶. Общественные же интересы практически не прослеживаются, но все же присутствуют в структуре Основного закона. Так, в ч. 3 и 4 ст. 13 закреплено, что в Российской Федерации приветствуется многообразие и многопартийность, а также, что общественные объединения равны перед законом³⁵⁷. Однако в новой редакции Конституции 1993 года, как и в предыдущей, отсутствует легальная дефиниция общественных интересов, что затрудняет использование этого термина в практической юриспруденции. Последнее место в ныне действующей Конституции занимают государственные интересы, дефиниция которых не нашла отражение в измененной редакции. Однако, являясь актом высшей юридической силы, Конституция РФ закрепляет их на самом высоком уровне, так как Основной закон не может не очерчивать круг государственных интересов, но все они распределены по главам.

Современный этап человечества, в целом, имеет тенденции, с одной стороны, создания межгосударственных организаций и объединений и регулирующего их деятельность национального права, с другой стороны, укрепляющейся приверженности идеям государственного суверенитета³⁵⁸. При этом встает серьезный вопрос о соотношении внутригосударственного конституционного законодательства и международных правовых норм, которые порой порождают международные правовые разногласия. В этом плане весьма показательными являются события, связанные с попытками Евросоюза (ЕС) принять единую конституцию ЕС, так называемый Европейский конвент, подготовленную к 2004 году после многолетних консультаций между членами ЕС с целью создания нового всеобъемлющего порядка в Европе. Однако эти идеи

³⁵⁶ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10. 2022.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ См.: Колосова Н.М. Государственный суверенитет как конституционная ценность // Конституционные идеалы и ценности в практической демократии: материалы и доклады XII Международной научно-практической конференции / под ред. В.В. Полянского, В.Э. Волкова. – Самара: Самарский государственный ун-т, 2017. – С. 97–103.

нашли серьезное противодействие в целом ряде стран ЕС, вопреки позициям их руководства, и завершились провалом. Позже упрощенный вариант подготовленного проекта конституции был принят в качестве нового соглашения между государствами ЕС – Лиссабонского договора (2007).

Указанный факт показывает, что, несмотря на высокий уровень интеграционного взаимодействия в ЕС, государства возводят, в известном смысле, в абсолют принцип государственного суверенитета.

Принцип государственного суверенитета, верховенство внутригосударственных конституционных норм явно декларируется в конституциях многих стран мира ³⁵⁹. Следует заключить, что защита государственного суверенитета как главного государственного интереса представляет важнейшее направление деятельности современных государств мира. В связи с этим, следует согласиться с высказыванием О. И. Цыбулевской о том, что «в условиях межцивилизационного взаимодействия для России важно сохранять свое культурно-цивилизационное лицо, свою идентичность, участвовать в глобализационных процессах, исходя из собственных интересов, укреплять культурный диалог, отстаивать свои ценности»³⁶⁰.

В Конституции РФ 1993 года, в ст. 15 устанавливается, что «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации... Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации

³⁵⁹ См., например, Конституции государств Азии: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 3. Дальний Восток. – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: Норма, 2010. – 1040 с.; Конституции государств Америки: в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. Т. 1. Северная и Центральная Америка. – М.: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2006. – 832 с.; Красинский В.В. Конституционно-правовое регулирование защиты государственного суверенитета в зарубежных странах // Современное право. – 2016. – № 3. – С. 122–129.

³⁶⁰ Цыбулевская О.И. Вектор сближения права и морали в меняющемся мире: философский и правовой аспекты // Государственно-правовые исследования. – 2020. – № 3. – С.117-118.

являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»³⁶¹. Наличие данной конституционной нормы приводило к ущемлению суверенитета России во многих сферах. Чрезмерное увлечение неолиберальными идеями и практикой нанесло большой экономический и моральный урон стране. Достаточно упомянуть присоединение России к Болонскому процессу и принятие западной многоуровневой модели образовательного процесса, что привело к утере идентичности национальной системы советского образования и частичной утрате его воспитательного элемента для подрастающего поколения.

Решительная позиция по защите государственного суверенитета России заявлена Конституционным Судом РФ по делу о применении в России решений Европейского суда по правам человека Постановлением КС РФ от 14.07.2015 № 21-П, в котором однозначно устанавливается верховенство Конституции РФ. Фактически, устанавливается необходимость исполнения соответствующих положений Основного закона, в целях исполнения решения Европейского суда по правам человека³⁶².

В то же время следует отметить, что упомянутое решение КС РФ не является исключительным: аналогичные решения в рамках европейского законодательства приняты европейскими государствами – членами ЕС в отношении решений ЕСПЧ.

³⁶¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10. 2022.

³⁶² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 30, ст. 4658.

Следует особо отметить, что принципиально важный этап конституционного развития Российской Федерации связан с принятием ряда поправок к действующей Конституции РФ путем общероссийского голосования. Основным закон страны с принятыми поправками, вступившими в силу с 4 июля 2020 года, представляет важную веху в политической жизни страны, в обеспечении верховенства конституционных законов и усилении защиты государственных интересов России на международной арене.

Существование суверенных государств непременно включает в состав своих главных признаков наличие географической территории с определенными государственными границами. Существование государственных границ априори порождает разногласия и конфликты с сопредельными государствами и наряду с притязаниями, зачастую в скрытой форме, на природные ресурсы (полезные ископаемые, лес, вода и т.п.) становится причиной оказания давления друг на друга и применения грубой силы.

Усиление конкуренции стран за сферы влияния, главным составляющим которой является овладение чужими природными ресурсами, прежде всего, энергетическими, сопровождается противостоянием в сфере политики, экономики, финансов – в целом, всей сферы материальной и духовной культуры. В юридическом аспекте проблемных задач встает вопрос обеспечения правового суверенитета как основы деятельности государства и общества по защите национальных интересов как тактического, так и стратегического характера, с которыми в органической связи находятся объективные личные интересы людей.

Идеологический и политический плюралистический мир, имеющий как внутригосударственные, так и общечеловеческие аспекты, вследствие бескомпромиссного осуществления принципа государственного суверенитета создает на общецивилизационном уровне диалектические противоречия – противостояния на межгосударственном уровне.

Важнейшей теоретической проблемой юриспруденции, имеющей принципиальное практическое значение в реализации законных интересов граждан, общества и государства как неделимой целостности и как духовной и

материализованной общности, является прогноз развития права, наряду с задачей повышения благосостояния народа, и политический прогноз развития институтов государства. Эта задача усугубляется уже свершившимся фактом глобализации, внедрением информационно-коммуникационных технологий во все сферы деятельности общества: экономику, политику, право, образование и т. д. Эти технологии приводят к трансформации социальной реальности. В частности, происходит серьезная трансформация правового пространства, живая деятельность юриста-практика заменяется искусственным интеллектом, вносится новое содержание в традиционные юридические понятия.

Очевидно, что революционное и беспрепятственное внедрение новых технологий, искусственного интеллекта³⁶³ в сферу правоотношений существенно трансформирует правовой статус человека, его правосубъектность как неотъемлемого признака, то есть интересы человека в качестве личности в сфере действия права.

Последствия внедрения этих технологий, называемых часто цифровыми, в круг правовых явлений общества не изучены, и возможное крайне негативное их влияние на человека как, традиционно, главного субъекта когнитивно-правового пространства, вследствие поразительных успехов современной естественной науки, поднимает проблему о правовом ограничении и проводимых исследований, и экспериментальных способов воздействия на мозг человека для программирования его желательных действий.

Следовательно, встает серьезная проблема главного интереса человека – быть человеком, самым высокоорганизованным и самым развитым существом на Земле, носителем земного и космического разума. Речь идет о сохранении традиционного человеческого образа, его достоинства. Если эмоционально окрашено сказать, то при всех трансформациях социального бытия не может подвергаться изменениям святость человека.

³⁶³ См.: Синицын С.А. Машиночитаемое и машиноисполнимое право как вызов правовому регулированию // Российская юстиция. – 2021. – № 7. – С. 36–40.

Таким образом, категория «интерес» в той или иной степени нашла отражение в проектах конституционных актов XIX века, Конституциях РСФСР и СССР и ныне действующей Конституции РФ, что оказало свое влияние на развитие отраслевого законодательства. Так, например, в Арбитражный процессуальный кодекс законодатель вводит понятия публичного и законного интереса (ст.ст. 4, 16, 29, 38, 42, 53, 288.2, 291.11, 308.8 и др.)³⁶⁴. В гражданском и гражданско-процессуальном законодательстве категория «интерес» соотносится с такими понятиями, как «заинтересованные лица» и «законные интересы» («законные интересы третьих лиц»³⁶⁵) – ст.ст. 1, 166, 209, 307, 1131, 1140.1, 1229, 1280 ГК РФ³⁶⁶, ст. 3, 6.1, 13, 14, 34, 46, 144.1, 158.8 ГПК РФ³⁶⁷ и др., а также с понятием «общественный интерес», «публичный интерес» (ст. 152.1, 152.2, п. 4 ст. 166, ст. 168, 431.1, 566, 663, 1065, 1483, 1515 ГК РФ и др.). В уголовном праве и законодательстве используются такие понятия, как «вред правам и законным интересам», «существенное нарушение прав и законных интересов граждан» (ст. 140, 142 УК РФ), «личные интересы» или «корыстная или иная личная заинтересованность» (ст. 199.1, 145.1, 273 УК РФ)³⁶⁸, «законные интересы» (ч. 1.1 ст. 144, ч. 1 ст. 49, ч. 2 ст. 125, ч. 3 ст. 125, ст. 6, ч. 2 ст. 45, ч. 2 ст. 20, ч. 1 ст. 119 УПК РФ)³⁶⁹. В статьях Семейного кодекса РФ также нашли свое отражение

³⁶⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30, ст. 3012.

³⁶⁵ Момотов В.В. Экономическая и правовая ценность договора в судебном процессе: в поисках баланса публичного и частного интересов // Судья. – 2018. – № 12 (96). – С. 42.

³⁶⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49, ст. 4552; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.), ст. 5496.

³⁶⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46, ст. 4532.

³⁶⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954.

³⁶⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921.

законные интересы, интересы несовершеннолетних, интересы ребенка, интересы сторон и другие видовые понятия по отношению к родовой категории «интерес» (ст. 39, 56, 59, 65, 68, 72, 85, 88, 91, 98, 113, 119, 121 и др.)³⁷⁰.

Таким образом, можно говорить о том, что категория «интерес» и видовые от него понятия являются предметом изучения не только теории права, но и отраслевых юридических наук, активно имплементируются в законодательство Российской Федерации. Следовательно, можно констатировать, что конституционные проекты, действовавшие Конституции и ныне действующий конституционный акт высшей юридической силы оказали существенное влияние на использование в отраслевом законодательстве категории «интерес». Вместе с тем, следует отметить, что легального закрепления многие из перечисленных понятий в законодательстве так и не получили, например, отсутствует легальная дефиниция таких понятий, как «публичный интерес», «общественный интерес», «интерес неопределенного круга лиц», «государственный интерес» и др., что вызывает затруднения на практике.

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы.

Длительный путь развития прошло конституционное законодательство России, которое, по оценкам ученых, восходит еще к XVIII веку, однако «золотой век» в его истории все же приходится на XIX век, ведь именно в этот период было подготовлено не менее десятка конституционных проектов, направленных на модернизацию государственного и общественного строя. Проекты этих конституций разрабатывались представителями различных общественно-политических течений, выступавших против существующего политического режима и даже пытавшихся его свергнуть.

В конституционных проектах XIX века не часто, но употреблялась исследуемая нами категория «интерес». Так, в конституционных проектах применялись следующие словосочетания, содержащие ее: «личный интерес», «частный интерес», «материальный интерес», «интерес народной жизни»,

³⁷⁰ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1, ст. 16.

«потребность в противодействии», «частные интересы разных местностей», «интересы других местностей» и «огражденные законом интересы».

На период становления и расцвета РСФСР и СССР приходится и основной опыт конституционного развития нашей страны. В этот период было принято четыре конституции РСФСР: 1918 года, 1925 года, 1937 года, 1978 года и три Конституции СССР: 1924 года, 1936 года и 1977 года.

Так или иначе, но во всех указанных конституциях в разных значениях закрепляется категория «интерес»:

– государственные интересы, которые в конституциях РСФСР и СССР обозначены, как «интересы социалистической революции», «интересы обороны СССР», «обеспечения общественного порядка и государственной безопасности», «защита интересов государства»;

– интересы местного значения: «интересы республик»;

– общественные интересы (классовые интересы): «интересы трудящихся», «интересы рабочих, крестьян и интеллигенции», «охрана интересов общества», «интересы народа», «интересы нации», «интересы и потребности советского многонационального государства»;

– социальные интересы: «государственная охрана интересов матери и ребенка».

Современный этап конституционного развития Российской Федерации, прежде всего, связан с Конституцией 1993 года, которая была обновлена и одобрена в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. Стабильными остаются положения Основного закона, определяющие интересы личности, общества и государства. Таким образом, если в Конституциях РСФСР и СССР преобладающими являются публичные интересы, то в настоящее время антропоцентристский подход³⁷¹ нашел свое отражение в личных интересах,

³⁷¹ См., например: Антропология права: учебник для вузов / А.И. Ковлер. – Репр. изд. – М.: Норма, 2022. – 480 с.; Пашенцев Д.А. Антропология государства: очеловечивание правовой реальности как вызов левиафану // Вестник МГОУ. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 3. – С. 38.

правах человека, что проявляется в преобладании личных интересов над общественными в современной Конституции³⁷².

Вместе с тем, кризисные явления последних десятилетий (мировой финансовый кризис, пандемический кризис, кризис мирового порядка) существенно изменили содержание государственного интереса России. Осознана необходимость обеспечения полного отечественного государственного суверенитета во всех сферах общественной жизни, эксплицитно закрепленного конституционными поправками 2020 года. Главной направленностью современного государственного интереса, наряду с укреплением международно-правового статуса страны, является построение сильного вовне и стабильного внутри социального государства, обеспечивающего растущие в современных условиях потребности людей и подъем общего благосостояния российского народа.

§ 2. «Государственный интерес» и его интерпретация в российской правовой доктрине XIX–XXI веков

Государственный интерес относится к одному из фундаментальных понятий, рассматриваемых теорией права. Оно сложилось и стало развиваться намного позднее, чем возникли первые государства, представляя собой разновидность общесоциальной категории «интерес» – той, что «выработана в истории социальной мысли для обозначения реальных причин общественных и индивидуальных действий»³⁷³.

Впервые понятие «государство» появилось в политико-правовой мысли в трудах Никколо Макиавелли, который ассоциировал государство с фигурой правителя – императора, короля, герцога. Позже пришло понимание, что государство играет доминирующую и главенствующую роль в жизни общества и

³⁷² См., например, Ковлер А.И. Конституция России как сравнительный проект (к истории создания Конституции Российской Федерации) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 1. – С. 8–14.

³⁷³ Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории. – С. 8.

имеет приоритет над интересами людей, которые могут хорошо существовать и развиваться только тогда, когда они будут организованы в политическое целое. Главная обязанность личности в таком государстве заключается в том, чтобы служить интересам государства и приносить себя в жертву, а свои личные интересы – в угоду интересам государственным. Это, в дальнейшем, привело к возникновению понятий «государственный интерес» и «сильное государство»³⁷⁴.

Теории о государственном суверенитете, государственном интересе и сильном государстве наиболее полно нашли отражение в политико-правовой и философской мысли Нового времени, получив распространение в европейских государствах XV века. В это время распространяется идея о государственном единстве, в результате чего, и государственный интерес стали рассматривать как высшую политическую цель, придавая большое значение государству, благополучие которого должно быть целью деятельности монарха. Такое понимание государственной власти получило отражение в идее государственного интереса, расцвет которого пришелся на Францию XVII века³⁷⁵. Таким образом, основоположниками понятия «государственный интерес» по праву считаются итальянский политический деятель, философ Н. Макиавелли и французский государственный деятель, кардинал, герцог Ришелье, которые ввели это понятие в политическую практику для предъявления притязаний государства на право игнорировать предписанные законы, которые оно обязано защищать, когда того требуют высшие государственные интересы³⁷⁶.

Н. Макиавелли затрагивал проблемные вопросы государственной власти, основную задачу которой он видел в ее объединении в форме национальной монархии. Высшим политическим интересом монархии выступают интересы государства, и именно им (интересам государства) должны быть подчинены все остальные интересы в обществе. Таким образом, по мнению Н. Макиавелли,

³⁷⁴ Мотова Е.А. Государственный интерес в аспекте современных международных отношений // Российский журнал правовых исследований. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 37.

³⁷⁵ Там же – С. 37.

³⁷⁶ Философский словарь: Основан Г. Шмидтом– 22-е, новое, переработ. изд.– М.: Республика, 2003 – С. 182, 255.

государственными интересами можно оправдать любое применение силы по отношению к своему народу³⁷⁷.

Развивая свои взгляды и идеи, касающиеся построения сильного государства на основе его свободы, Макиавелли затрагивал проблему, которая продолжает волновать современных государственных деятелей, политиков, правоведов, а именно проблему согласования личных и государственных интересов. Этот вопрос рассматривался им с позиции эффективного функционирования государства, государственной власти и благосостояния подданных. Таким образом, с точки зрения Н. Макиавелли, государство следует рассматривать как политическое состояние общества (отношение правителей и подчиненных), наличие организованной политической власти, учреждений и законов, как высшее проявление человеческого духа³⁷⁸.

На наш взгляд, введение термина «государственный интерес» в трудах Макиавелли связано с тем, что общественные интересы все же превалируют над личными; для объяснения такого приоритета им и было введено данное понятие. Таким образом, по Макиавелли, государственный интерес – это «выражение права государства во имя всеобщего блага не следовать, если этого требует необходимость, законам, которые оно же призвано гарантировать»³⁷⁹. Кроме того, он впервые рассмотрел политические интересы различных социальных групп, упорядочил их и пришел к выводу, что интересы народа играют второстепенную роль в общей системе управления государством. О важности и реалистичности политических взглядов, высказанных Макиавелли, свидетельствуют его идеи, отражающие специфику его эпохи, а также тот факт, что они были поддержаны и развиты величайшими политиками позднего Средневековья и Нового времени.

Несмотря на это, для многих философов, юристов и государственных деятелей принципы, высказанные Макиавелли, казались жестокими, но только не для величайшего государственного деятеля XVII века кардинала Ришелье,

³⁷⁷ Макиавелли Н. Государь. О военном искусстве. – С. 8-9, 51-55.

³⁷⁸ Интересы в праве: монография. – С. 11–12.

³⁷⁹ Азнагулова Г.М. Интерес как политико-правовое и этическое явление // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 1 (43). – С. 55.

который проводил свою политику в духе реализации государственных интересов. Академик А.А. Кокошин считает Ришелье основателем концепции государственного интереса³⁸⁰.

Будучи первым министром короля Франции, Ришелье принимал определенные решения и воплощал свои идеи в жизнь на благо внутренних и международных отношений королевства, что было изложено в «Мемуарах» и «Политическом завещании». В настоящее время именно эти произведения позволяют раскрыть нам его понимание содержания государственного интереса и дать представление о способах и средствах достижения целей, вытекающих из сформулированных государственных интересов.

В своем главном труде «Политическое завещание, или Принципы управления государством» Ришелье выделяет следующие виды интересов: государственный, религиозный, сословный, корпоративный и личный. Главный государственный интерес он видел в обеспечении суверенитета государства: во внутренних делах – укрепление власти короля, монарха, как единственного законодателя в государстве, централизация государственной власти; в сфере внешних дел – надежное укрепление границ и дальнейшее расширение территории государства, колонизация иностранных территорий, развитие дипломатии и, на ее основе, международной торговли и т. д. Религиозные же интересы были представлены двумя противоборствующими церквями – католической и протестантской. Ришелье настойчиво проводил политику по предотвращению смешения государственных и религиозных интересов, а также использования религии как средства достижения политических целей. Сословные интересы выражались тремя существующими сословиями в государстве. Не используя понятие «согласование интересов», он изложил свое видение необходимости их согласования, которое в настоящее время приобрело

³⁸⁰ Кокошин А.А. Политика как общественный феномен: формы и виды политики, ее акторы, взаимоотношения с идеологией, военной стратегией и разведкой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – С. 187.

юридическую значимость³⁸¹. К корпоративным интересам Ришелье относил интересы различных групп, например, аристократии, торговцев, купцов, земледельцев и др. По мнению А.Г. Азнагуловой, он не раскрывал онтологического содержания понятия «интерес» вообще, и понятия «государственный интерес», в частности, что не мешало ему активно использовать понятие «государственный интерес» в своих теоретических изысканиях и практической деятельности³⁸².

Концепцию «государственного интереса» кардинал Ришелье связывал с понятиями «государственная польза», «общественное благо», «общий интерес», учитывая совпадающие интересы всех трех сословий государства в становлении Франции как сильной мировой державы. Таким образом, кардинал поставил государственные интересы выше религиозных, считая, что сверх всех интересов, включая частные – у монарха и его советников, должны стоять государственные интересы. Следовательно, государство имеет наивысшую ценность и ради достижения его интересов можно использовать любые средства³⁸³.

Используя понятие «соблюдение государственных интересов», Ришелье подробно рассматривал сферы государственного управления и давал рекомендации королю. «В некоторых ситуациях, когда речь идет о спасении государства, требуется такое мужество, которое иногда выходит за рамки обычных правил благоразумия... Христиане должны забывать о причиненных им лично обидах, но государственные чиновники обязаны помнить о преступлениях в отношении общества; и действительно, оставить оные безнаказанными скорее означает вновь совершить их... Розга, являющаяся символом правосудия, никогда не должна оставаться в праздности... Наказания настолько необходимы, когда речь идет о государственных интересах, что просто нельзя проявлять

³⁸¹ Цыбулевская О.И. Солидарность в праве в фокусе моральных проблем. – С. 64.

³⁸² Интересы в праве: монография. – С. 15–16; Интересы в механизме публичной власти: проблемы теории и практики: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М.: Проспект, 2023. – С. 55.

³⁸³ См.: Интересы в праве: монография. – С. 16; Интересы в механизме публичной власти: проблемы теории и практики: монография. – С. 55; Потемкин В.П. История дипломатии: в 3 т. Т. 1. – М.: ОГИЗ, 1941. – С. 173.

попустительство к проступкам такого рода ... быть строгим, – советует он королю, дабы отвести происки, на которые могут пойти из-за упования на прощение, ежели знают его как человека слишком снисходительного...»³⁸⁴. Таким образом, в концепции Ришелье можно выделить три основных положения: во-первых, монарх не должен ставить свои собственные интересы выше интересов государственных; во-вторых, сословные и все другие группы интересов находятся ниже государственных и должны быть подчинены государственному интересу; в-третьих, религиозные, идеологические и моральные принципы находятся ниже государственного интереса в том случае, если они способствуют его реализации. Высказанная герцогом Ришелье мысль о том, что во внутренней и внешней политике «общее благо» и «государственный интерес» имеют большое значение, произвела своего рода революцию в политике, приобретя открыто прагматический характер, что способствовало освобождению от господствовавшего в то время мышления в моральных категориях. Придавая значение монархической власти, идея абсолютизма высшей целью указывала государственные интересы, что соответствовало тому времени, когда субъектами международных отношений становились централизованные национальные государства³⁸⁵.

Таким образом, именно во Франции в XVII веке при кардинале, герцоге Ришелье начал зарождаться новый подход к вопросу международных отношений. Этот подход основывался на принципе «государство–нация»³⁸⁶, провозглашая

³⁸⁴ Ришельё А.-Ж. дю Плесси. Политическое завещание, или Принципы управления государством. – М.: Ладомир, 2008. – С. 78-79; 219-220, 221.

³⁸⁵ Вятр Е. Теория национальных интересов в науке и политике // Социология. – 2015. – № 2. – С. 17.

³⁸⁶ Термин «нация» приобретает устойчивое значение в научном и политическом дискурсе в тандеме с понятием «государство». Впервые политическое объединение граждан было провозглашено для целей Великой французской революции, в ходе которой под нацией понимали свободных граждан. Следовательно, нация возникает не в процессе эволюции, а в результате революционных идей, направленных на самоидентификацию, что приводит к появлению французского термина «государство-нация», который в настоящее время является важнейшим для политики словосочетанием. Под государством-нацией понимают образование государственных этносов, полностью превращающихся в народ, а народ, превращающийся в государство. Таким образом, нация подразумевает под собой народ, создающий структуру государства, в результате чего, возникает особый тип общества, в котором прослеживаются

конечной целью государственные интересы. Следует отдать должное кардиналу Ришелье, ведь в теоретико-правовом аспекте именно он разработал концепцию государственного интереса и реализовал конкретные меры политического и правового порядка, которые были направлены на установление приоритета государственных интересов над религиозными, сословными, корпоративными и др. Кроме того, он был первым, кто обосновал правовой принцип «государственная причина» для защиты интересов государства и пошел на применение самых суровых мер наказания даже по отношению к высокопоставленным чиновникам – организаторам и участникам заговоров против короля. Он считал, что «в некоторых ситуациях, когда речь идет о спасении государства, требуется такое мужество, которое иногда выходит за рамки обычных правил благоразумия»³⁸⁷.

В дальнейшем, эти идеи получили свое распространение и развитие в Российской империи, где в 1713 году, впервые на законодательном уровне, в пункте четвертом Именного указа «О жалованье разным лицам, об учреждении при губернаторах и вице-губернаторах ландратского совета и о наказании вредителей государственного интереса»³⁸⁸ был использован термин «государственный интерес». Однако, прежде чем, этот термин стал активно использоваться в законодательстве и политической жизни страны, Петру I потребовалось дать толкование термину, так как он был нов и чужд русскому народу, что было поручено Сенату. После чего, категория «интерес» в значении государственного интереса стала использоваться на постоянной основе. Это подтверждается его употреблением в Именном указе от 17 марта 1714 года «О

политические структуры и институты, из чего следует, что нация – это качественно более сложное общество, чем народ. Все это подтверждает идею о том, что термин «нация» – это политическое понятие, неотделимое от государства. Следовательно, государство-нация – это современное государство Нового времени, состоящее только из одной нации, определенной по признаку гражданства. См.: Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. — М.: Академический Проект; Трикста, 2010. – С. 318-319.

³⁸⁷ Ришельё А.-Ж. дю Плесси. Указ. соч. – С. 78-79.

³⁸⁸О жалованье разным лицам, об учреждении при губернаторах и вице-губернаторах ландратского совета и о наказании вредителей государственного интереса // Полное собрание законов Российской империи. Т. V. № 2673; Малинова А.Г. История термина «интерес» в отечественной правовой лексике. – С. 272.

фискалах и о их должности и действии»³⁸⁹, где государственный интерес трактовался путем перечисления того, что приносит государству пользу или наносит ему вред³⁹⁰.

В русской историографии сложилось мнение, что политика Петра Великого была ориентирована на реализацию интересов общества, в целом, а не отдельной социальной группы либо класса³⁹¹, что выразилось в идее монархии как «общего блага», где интересы «государя и народа должны всегда идти рука об руку»³⁹², но к 1753 году категория «интерес» начинает употребляться в значении интереса императорского, выступая в качестве синонима государственного интереса³⁹³. Таким образом, в рассматриваемую временную эпоху особое влияние на развитие страны оказывали социально-исторические факторы и условия, влияющие на развитие общества, что позволило законодателю свободно интерпретировать понятия «общего блага» и «государственного интереса» как синонимичные, что, конечно, отличалось от политико-правовых воззрений европейских мыслителей о самой идеи и содержания «общего блага»³⁹⁴.

Однако уже в эпоху царствования Екатерины Великой категория «интерес» в законодательстве Российской империи стала использоваться редко, в связи с отсутствием в нем иностранных терминов³⁹⁵, но все же упоминалась в значении казенного интереса (п. 6 ст. 6; п. 4. ст. 409410 «Учреждения для управления губерний» 1775 г.), императорского интереса (ст. 404, п. 1. ст. 410 «Учреждения

³⁸⁹ Указ о фискалах и о их должности и действии. 17 марта 1714 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2007/> (дата обращения: 05.05.2022).

³⁹⁰ Малинова А.Г. История термина «интерес» в отечественной правовой лексике. – С. 272.

³⁹¹ Баггер Х. Реформы Петра Великого: обзор исследований. – М.: Прогресс, 1985. – С. 99.

³⁹² Зайченко А.Б. Политическая концепция А.Д. Кантемира // Закономерности возникновения и развития политико-юридических идей и институтов: сборник статей. – М., 1986. – С. 71.

³⁹³ Сизиков М.И. История государства и права России с конца XVII до начала XIX века: учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 1998. – С. 317.

³⁹⁴ Баггер Х. Реформы Петра Великого: обзор исследований. – С. 99.

³⁹⁵ Екатерина II пыталась сделать так, чтобы законы были просты, а их содержание – понятным для всех. См.: Чистяков О.И. Введение к Учреждениям для управления губерний // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 167.

для управления губерний»), государственного интереса (им обосновывается в Указе 1760 г. переселение крестьян в Сибирь). Следовательно, в эпоху правления Екатерины Великой общественные интересы не связывались ни с монаршими интересами, ни с государственными и казенными. Как известно, законодательство того периода не признавало существование самого общества, поэтому в нем и не отражалось в полной мере многообразие категории «общественный интерес»³⁹⁶. В связи с этим, совершенно справедлива ремарка академика М.К. Любавского, который отмечал, что, несмотря на незакрепление в законодательстве, общественные интересы существовали всегда, но использовались лишь в интересах государства, не распространялись на все население, а преследовали лишь цели сословий³⁹⁷.

Впервые слово «общество» было использовано в нескольких статьях «Наказа Комиссии», которые актуальны и сегодня. Например, «ничего не должно запрещать законом, кроме вредного или каждому, или, особенно, целому обществу». Именно после этого «Наказа», который был создан для упорядочения работы «Комиссии для составления проекта нового Уложения», слово «общество» и все производные от него стали использоваться в законодательстве Российской империи³⁹⁸. Затем, уже, например, в ст. 47 «Жалованной грамоты дворянству» (1785) появилось выражение «общественные нужды» (дворянское собрание могло делать представление «о своих общественных нуждах и пользах» генерал-губернатору или губернатору)³⁹⁹. Таким образом, было признано, что нужды имели не только император, государство и казна, но и дворянство. Законодатель, признавая такие нужды общественными, способствовал формированию законодательных концепций, основанных на «общественных нуждах» и

³⁹⁶ Малинова А.Г. История термина «интерес» в отечественной правовой лексике. – С. 274.

³⁹⁷ Любавский М.К. История царствования Екатерины II. – 2-е изд. – СПб.: Лань, 2001. – С. 115.

³⁹⁸ Малинова А.Г. История термина «интерес» в отечественной правовой лексике. – С. 275.

³⁹⁹ О личных преимуществах дворян // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 34.

«народной пользе», которые называются «общественными интересами»⁴⁰⁰. Позже Павел I издал декрет, в котором изымал из употребления слово «общество» и производные от него термины, использовавшиеся в «Жалованной грамотой дворянству», и вводил в употребление новые слова, такие как «жители» или «резиденты», вместо «граждане», «государство» и даже «отечество». Таким образом, можно констатировать, что, вплоть до середины XIX века идея понимания интереса, как государственного и общественного, господствовала в государственной практике законодательного управления, а государственный интерес трактовался как национальный⁴⁰¹.

Концепция национальных интересов берет свое начало с XVII-XVIII веков. Она была предложена европейскими мыслителями как часть теории национального суверенитета, согласно которой граждане государства являются носителями верховной власти (суверенитета), имеющими право участвовать в управлении государством, решать вопросы его устройства, включая форму правления, границы, характер отношений с другими государствами и др.⁴⁰²

Исходя из изложенного, представляется важным исследовать особенности национальных интересов России, которые на всем протяжении развития нашего государства определялись сложными географическими и геополитическими условиями, а также этническим многообразием народов, населяющих территорию страны. Это повлекло за собой необходимость в укреплении государства «как организующего начала, призванного обеспечить территориальную целостность и внешнюю безопасность и выработать адекватные формы сосуществования

⁴⁰⁰ Малинова А.Г. История термина «интерес» в отечественной правовой лексике. – С. 275.

⁴⁰¹ Малинова А.Г. История термина «интерес» в отечественной правовой лексике. – С. 275-276; Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. – М.: Высшая школа, 1982. – С. 212-213.

⁴⁰² Третьякова Е.С. Национальный интерес и внешняя политика российского государства в XIX в. // Интересы в праве. Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 марта 2016 г. / отв. ред. М.В. Немытина. – М.: РУДН, 2017. – С. 459.

различных национально-этнических, религиозных и культурных общностей»⁴⁰³, что привело к примату государственных интересов над личными. Одновременно с этим, Петром I формируется имперский характер правления страной, а служение отечеству становится «высшим символом жизни каждого ее подданного»⁴⁰⁴.

В дальнейшем, наибольшее значение идея о национальном интересе приобрела в политико-философской мысли последователей славянофильства, а после успешно развивалась идеологами русской национальной идеи – И.В. Киреевским, К.С. Аксаковым и А.С. Хомяковым, которые критически относились к политике Николая I, осуждая ее за отчуждение от народной почвы⁴⁰⁵. Вслед за ними, и Н.Я. Данилевский, автор фундаментальной работы «Россия и Европа», отмечал, что внешнеполитический курс Николая I противоречил национальным интересам России, мешая освобождению славянских народов от постепенно распадающейся Габсбургской империи. Таким образом, сторонники славянофилов и идеологов русской национальной идеи считали, что Россия должна стать защитником всех славянских народов. По их мнению, это бы позволило окончательно закрепить за Российской империей статус законного и полноправного участника мировой истории в качестве «сверхдержавы» того времени⁴⁰⁶.

Представленная идеологами русского национализма в период 60-70-х годов концепция национальных интересов объединила в себе культурно-политические элементы, такие как противоположные культурно-религиозные детерминанты России и Европы, или, выражаясь словами Данилевского, славянского и романо-германского миров⁴⁰⁷. Поэтому национальные интересы в рамках представленной концепции рассматривались как способ сохранения и развития российской культуры без влияния на нее западных идей. Идеологи русского национализма

⁴⁰³ Минасян А.Г. Национальные интересы России и политический механизм их обеспечения: на примере Закавказья: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2001. – С. 24–25.

⁴⁰⁴ Там же – С. 24–25.

⁴⁰⁵ Межуев Б.В. Понятие «национальный интерес» в российской общественно-политической жизни // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 1. – С. 5.

⁴⁰⁶ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991. – С. 297–300.

⁴⁰⁷ Межуев Б.В. Указ. соч. – С. 6.

отмечали необходимость возвращения к этническим и культурным традициям для достижения национальной идентичности, тем самым обосновывая необходимость в самостоятельности и независимости российской политики. Вместе с тем, характерная для России имперская модель управления страной предполагала присутствие нашей страны в Европе, что позволило нам не только освоить и присоединить часть территорий, расположенных вблизи Европы, с целью получения новых источников сырья, рынков сбыта и сфер применения капитала⁴⁰⁸ в своих интересах, но и сохранить влияние и контроль над ними⁴⁰⁹.

Одной из основных проблем внешней политики Российской империи XIX века стало решение «Восточного вопроса» в соответствии с национальными интересами страны. В результате решения этого вопроса, наше государство значительно укрепило свои позиции путем колонизации Закавказья, получив право «контролировать состояние и развитие международной обстановки в наиболее значимых для России регионах мира: на Ближнем Востоке, в Центральной Азии, на Балканах и в целом в Средиземноморском бассейне»⁴¹⁰. Таким образом, кратко анализируя внешнюю политику Российской империи в XIX веке, можно заключить, что в те времена российское государство представляло собой могущественную державу, интересы которой нельзя было не учитывать при расстановке политических сил на международной арене⁴¹¹.

Вместе с тем, в политико-правовой мысли XIX века трактовка понятия «национальный интерес» опиралась на идеи представителей независимой общественности в направлении государственной политики и попытках осмыслить содержание правового интереса, определение общечеловеческих ценностей и идеалов, актуальных для всего общества, что указало на незавершенность процесса перехода к современному этапу ее понимания. К концу XIX века

⁴⁰⁸ Третьякова Е.С. Указ. соч. – С. 462.

⁴⁰⁹ Цымбурский В.Л. Остров Россия. (Перспективы российской геополитики) // Полис. Политические исследования. – 1993. – № 5. – С. 15; Межуев Б.В. Указ. соч. – С. 6.

⁴¹⁰ Минасян А.Г. Указ. соч. – С. 184.

⁴¹¹ История внешней политики России: в 5 т. Т. 3. Первая половина XIX века (от войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). – М.: Академический проект: Парадигма, 2018. – С. 8-9.

допустимость столь крайних форм «идеологического» подхода к трактовке «национального интереса» объяснялась наличием в те годы одновременно двух факторов: пережитков традиционного уклада жизни в обществе, создававших иллюзию нравственного консенсуса, своего рода, молчаливого согласия по поводу «базовых» культурно-религиозных ценностей. Таким образом, цели внешней политики должны были определяться в общем контексте национальных интересов, а в связи с тем, что на международной арене государство являлось представителем общества, термин «национальный интерес» использовался преимущественно в контексте «государственного интереса»⁴¹².

Что касается понятия «национальная безопасность», то в политико-правовом обороте рассматриваемого периода его не существовало, хотя предпосылки для ее формирования и юридического оформления уже были заложены не только на национальном, но и на международном уровне. Так, государства, к числу которых относилась и Российская империя, строили свою политику, основываясь на принципах обеспечения национальной безопасности⁴¹³, а понятие «национальный интерес» рассматривалось не только как самостоятельное политико-правовое явление, но и, в большей степени, как «славянский культурно-исторический тип православия, народности, имперского принципа, самодержавия»⁴¹⁴.

В Советском Союзе понятия «национальный интерес»⁴¹⁵ не существовало, что было связано с поздним установлением республиканской или конституционно-монархической формой правления, что оказалось невостребованным после Октябрьской революции 1917 года из-за переориентации на классовые ценности, существовавшие в политически

⁴¹² Межуев Б.В. Указ. соч. – С. 23, Третьякова Е.С. Указ. соч. – С. 459-460.

⁴¹³ В данном случае речь шла не столько об укреплении геополитических позиций, сколько о борьбе с революционным движением, активно развивающимся в Европе. См., например: Третьякова Е.С. Указ. соч. – С. 464.

⁴¹⁴ См., Тюрин М.Г. Архетипы национальной правовой культуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 10.

⁴¹⁵ Как совокупность интересов граждан национального государства и национальной безопасности, как система государственной защиты их личности и собственности, основанная на гражданском обществе, реально существующем в развитых странах.

организованном обществе⁴¹⁶. В то же время, с появлением такого понятия, как советский народ (как социальная и интернациональная общность людей), национальные интересы, как и интересы народа, в целом, все еще не были определены. Таким образом, нация понималась в узком смысле и представляла собой исторически сложившуюся форму общности людей, приходящую на смену народности⁴¹⁷. Государственные интересы Советской России формировались и реализовывались весьма специфическим образом. Это вызвано тем, что имперская политика присутствовала в государственно-правовом построении как Российской империи, так и СССР, главным критерием которой выступало превалирование интересов государства⁴¹⁸ над всеми остальными.

Во времена установления СССР как суверенного государства происходило сращивание диктатуры пролетариата с интересами господствующего класса (государственными интересами). Происходящая консолидация политической системы делала государство все более автономным, не нуждающимся в общественном одобрении своих действий, что привело к сужению государственных интересов до интересов государственного аппарата и партийной элиты⁴¹⁹. Вместе с тем, следует отметить, что руководители государственных органов СССР признавали важность правильного толкования государственных интересов для того, чтобы Россия, основываясь на своих интересах, возродилась в качестве могущественной державы, пользующейся международным авторитетом и престижем. Однако для достижения этой цели было необходимо приложить усилия для обеспечения экономического развития, достойного уровня жизни и

⁴¹⁶ Калиниченко И.А., Зиборов О.В., Клименко А.И. Материалистический подход и идеалистические концепции в современной теоретико-исторической правовой науке // История государства и права. – 2022. – № 11. – С. 7.

⁴¹⁷ Партыка Т.Л., Попов И.И. Информационная безопасность: учебное пособие – М.: ФОРУМ, 2010. — С. 12.

⁴¹⁸ К государственным интересам относилось: расширение государственных территорий (в том числе с применением прямой военной экспансии) для обеспечения геополитических, военно-стратегических и экономических интересов; обеспечение стабильности и устойчивости политического режима, поддерживающегося репрессивным аппаратом политической юстиции. См.: Иванов В.П. Юридический механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации: конституционно-правовые и организационные проблемы формирования и реализации. – С. 12-13, 139.

⁴¹⁹ Там же.

развития демократии, принять меры для защиты законных прав и интересов граждан. Важной составляющей также являлось наличие сильной армии и природных ресурсов. Все вышеназванное было успешно реализовано в 20–30-е годы прошлого века, однако в рамках другой политико-правовой системы⁴²⁰.

На основании изложенного важно отметить, что советская политико-правовая доктрина не давала четкого определения национальным интересам⁴²¹, подменяя их интересами правящего класса, так называемыми интернациональными интересами.

Трагичный по своему содержанию и последствиям распад Советского Союза требовал фундаментального подхода правовой науки к концепции национальных интересов и должных механизмов их защиты. Одной из государственных мер по решению вопроса укрепления национальной безопасности стала системная работа комиссии под руководством Ю.А. Рыжова, создавшая в результате своей деятельности действенные алгоритмы разработки и реализации национальной политики по безопасности и реализации их в двух направлениях: государственном и общественном. Законодательно были созданы правовые механизмы, защищающие интересы всех участников правоотношений⁴²² в целях обеспечения нормального функционирования и безопасности социума⁴²³.

Аксиологический подход к правовому интересу и пониманию термина «национальный интерес» как закрепленных на государственном уровне, осознанных и нашедших свое отражение в государственной политике

⁴²⁰ Иванов В.П. Генезис и эволюция государственных интересов России в процессе становления и развития российской государственности. [Электронный ресурс]. – URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5310 (дата обращения: 05.05.2022)

⁴²¹ Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы. – С. 77-78.

⁴²² См.: Иванов В.П. Юридический механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации: конституционно-правовые и организационные проблемы формирования и реализации. – С. 105; Иванов В.П. Эволюция понимания сущности и содержания категории «государственный интерес» в политико-правовой мысли и юридической науке [Электронный ресурс]. – URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5309 (дата обращения: 05.05.2022)

⁴²³ Цыбулевская О.И. Солидарность в праве в фокусе моральных проблем. – С. 63.

потребностей, основанных на ценностях российской цивилизации⁴²⁴, был применен научным коллективом, возглавляемым Г.Х. Шахназаровым с 1995 по 1997 годы. При этом устремления народа, направленные на улучшение социально-экономической обстановки в целом в стране и благополучие отдельного человека, обозначались целями национальных интересов. Благополучие же всего русского народа было положено в основу определения действенности государственной политики и реализации национальных интересов Россией⁴²⁵.

Таким образом, проанализировав наследие Российской империи и Союза ССР в контексте государственного и национального интересов, можно сделать вывод, что в один из периодов упор был – только на государственные интересы страны, так как понятия «общество», а, следовательно, и «нация» не существовало. В другую же временную эпоху государственные интересы поглощали национальные, что привело к терминологической путанице в современной юридической доктрине в отношении терминов государственный и национальный интересы.

В настоящее время в теоретико-правовой доктрине вопрос о корреляции этих двух терминов продолжает оставаться дискуссионным. Так, категория «интерес», а также термины «государственный интерес» и «национальный интерес» являются фундаментальными понятиями теоретического государствоведения и правоведения. Однако концепция национальных интересов для российской науки является относительно новым понятием, в то время как в

⁴²⁴ См.: Национальные интересы и проблемы безопасности России: доклад по итогам исследования, проведенного Центром глобальных программ Горбачев-Фонда в 1995-1997 гг. / Горбачев-Фонд; рук. Г. Х. Шахназаров. — М.: Горбачев-Фонд, 1997. — 107 с.

⁴²⁵ См.: Иванов В.П. Юридический механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации: конституционно-правовые и организационные проблемы формирования и реализации. — С. 106; Иванов В.П. Эволюция понимания сущности и содержания категории «государственный интерес» в политико-правовой мысли и юридической науке [Электронный ресурс]. — URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5309 (дата обращения: 05.05.2022)

зарубежных странах она давно считается базовым научным понятием⁴²⁶ и приравнивается к «государственным интересам».

По мнению российских исследователей, термин «государственный интерес» мог быть неверно интерпретирован при переводе на русский язык работ европейских мыслителей, в результате чего, он стал называться «публичным интересом»⁴²⁷ или «национальным интересом».

Обращаясь к этимологии слова «национальный»⁴²⁸, следует отметить, что оно произошло от английского *national*, которое зачастую приравнивается к понятиям *state*, *public*. Согласно «Этимологическому словарю русского языка», прилагательное «национальный» является производным от существительного «нация» и представляет собой общественно-политическую жизнь нации с ее интересами⁴²⁹.

В качестве научного, термин «национальный интерес» стал употребляться только в 1935 году, когда это понятие было включено в «Оксфордскую энциклопедию социальных наук». Приоритет его разработки принадлежит американским ученым – Р. Нибуру и Ч. Бирду⁴³⁰. Однако наиболее полное изложение концепции национального интереса было сформулировано и изложено в монографии Г. Моргентау «В защиту национального интереса», где

⁴²⁶ Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. – 2005. – № 12 (108). – С. 19.

⁴²⁷ Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и современность: монография. – СПб., 2002. – С. 12.

⁴²⁸ «Слова «нация», «национальный» в русском языке понимаются в плане этнической характеристики. В английском и романских языках слова *nation*, *national* такой характеристики не имеют, а понимаются как «государство», «государственный» (нередко используется термин «нация-государство»). Организация Объединенных Наций – это организация не наций, а государств. Это различие важно учитывать, когда мы говорим о наднациональной публичной власти и наднациональном праве». См.: Чиркин В.Е. Интеграционные межгосударственные процессы, конституции и государственный суверенитет // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 3. – С. 9; Хабриева Т.Я., Андриченко Л.В. Межнациональные отношения как объект научных исследований // Вестник Российской академии наук. – 2018. Т. 88, № 10. – С. 928–935.

⁴²⁹ Толковый словарь русского языка. Поиск по слову, типу, синониму, антониму и описанию. Словарь ударений [Электронный ресурс]. – URL: <https://sanstv.ru/dict/национальный> (дата обращения: 13.07.2022).

⁴³⁰ Гаджиев К. С. Геополитика: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2011. – С. 229.

национальный интерес понимался как долговременные, жизненно важные для всего народа выражения единства. В таком понимании, национальные интересы – это стремление представителей одной нации к объединению на основе общности культурных, языковых, религиозных, морально-этических традиций и обычаев в границах единой политической системы и общей политики⁴³¹. Таким образом, вышеперечисленное говорит о том, что в разных странах национальные интересы отличаются друг от друга.

Анализ российской научной литературы показал, что при определении понятия «государственный интерес» продолжает возникать дискуссия о тождестве и различии этого понятия с термином «национальный интерес» и их применимости, однако сделать это с исчерпывающей точностью практически невозможно. В настоящее время существуют три концепции относительно этого вопроса. Ряд ученых говорит о существовании только национальных интересов, другие – о государственных, а третьи пытаются прийти к «общему знаменателю» в споре и говорят о существовании в России национально-государственных интересов.

По мнению Т.Я. Хабриевой, национальные интересы представляют собой «жизненные интересы народов России, отражающие стремление граждан к обеспечению стабильного и устойчивого развития общества»⁴³² и минимизации (ликвидации) внешних угроз.

Российский ученый М.В. Ильин под национальным интересом понимает интерес нации как «целостное единство суверенного государства и гражданского общества»⁴³³. Государственный интерес и интересы гражданского общества «не

⁴³¹ См., Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т.2: Зарубежная политическая мысль. XX в. – М.: Мысль, 1997. – С. 500-508.; Зеленков М.Ю. Основы теории национальной безопасности: учебник для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015 – С. 69.

⁴³² Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты. – С. 19–20; Хабриева Т.Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 6. Содерж.: Теория толкования права. Теория правотворчества. Концепции развития законодательства. – М., 2018. – С. 165–166.

⁴³³ Ильин М.В. Слова и смыслы: опыт описания ключевых политических понятий. – М.: Рос. полит. энцикл., 1997. – С. 309.

только содержательно связаны с понятием национального интереса, но в значительной мере определяют его смысловую структуру»⁴³⁴.

Друг от друга следует отличать понятия «национальный интерес», который относится к сфере внутренней политики страны и используется для укрепления и защиты общественных интересов (общественного блага) от внутренних вызовов и для продвижения целей внешней политики, и «общественный интерес», связанный с системой законов, определяющих внутригосударственную политику. Тем не менее, следует учитывать, что национальные и общественные интересы не исключают друг друга, поскольку на общественные интересы оказывает влияние международная обстановка, а национальные интересы регулируются при помощи экономических условий, социальной и политической стабильности, а также моральным климатом в стране⁴³⁵.

Мы согласны с утверждением Э.А. Позднякова, о том, что национальные интересы возникают только в том случае, если у общества и государства есть общие цели. Он пишет: «Высший и, быть может, конечный национально-государственный интерес – в создании гармоничного единства частного интереса граждан с общей целью государства на основе самобытной природы и духа его народа. От степени этого соединения существенным образом зависят устойчивость и безопасность общества и государства, взятых во внутреннем их измерении»⁴³⁶. Таким образом, под национально-государственными интересами он предлагает понимать «фундаментальные принципы, главные законы жизнедеятельности государства, служащие целям сохранения силы государства и здоровья нации»⁴³⁷.

Под государственными интересами предлагают понимать «сбалансированную совокупность национальных интересов (осознанных

⁴³⁴ См., Ильин М.В. Критерий современности в политике // Полис. – 1995. – № 1. – С. 80-87.

⁴³⁵ См., Саидов А.Х., Кашинская Л.Ф. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) // Журнал российского права. – 2005. – № 12. – С. 119–126.

⁴³⁶ Поздняков Э.А. Нация, национализм, национальные интересы. – С. 94.

⁴³⁷ Поздняков Э.А. Философия политики. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2014. – С. 327.

обществом объективных потребностей) и интересов государственной власти, обусловленных их взаимозависимостью и культурно-историческими особенностями»⁴³⁸.

С точки зрения С.В. Дорохина, публичными интересами следует признавать «взаимообусловленные интересы общества и государства, которым в конкретный исторический момент времени придается нормативное содержание»⁴³⁹.

Весьма интересную точку зрения высказал В.Ф. Яковлев: публичные интересы – это «не столько интересы государства, сколько совокупные интересы граждан данного государства»⁴⁴⁰.

Публичное право представляет собой императивный регулятор институтов публичной власти, защищающий публичные интересы⁴⁴¹, то есть интересы общества и государства. Так, профессор Ю.А. Тихомиров, определяя публичный интерес, пишет: «официально признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит приоритетным условием и гарантией ее существования и развития»⁴⁴². В случае, когда речь идет о реализации национального суверенитета и национального интереса, мы можем говорить о том, что государственный интерес существует только в международном публичном и международном частном праве⁴⁴³. Таким образом, по мнению профессора, публичный интерес не сводится к государственному интересу, поскольку первый – скорее, социальный конструктор. Власть, отбирая возможные интересы, придает им правовое значение, защищая их посредством права, которое оформляет или конструирует интересы, приобретающие

⁴³⁸ Государство, общество, личность: проблемы совместимости / под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. – М.: Юристъ, 2005. – С. 130.

⁴³⁹ Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 65.

⁴⁴⁰ Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. – С. 167.

⁴⁴¹ Тихомиров Ю.А. Право: традиции и новые повороты: монография — М.: Проспект, 2021. – С. 49.

⁴⁴² Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник. – С. 54-55; Он же. Публичное право: падение и взлеты // Государство и право. – 1996. – № 1. – С. 5.

⁴⁴³ Тихомиров Ю.А. Публичное право: падение и взлеты. – С. 5.

публичный характер⁴⁴⁴, следовательно, под публичными интересами можно понимать интересы государства и общества, характеризующиеся неравенством субъектов.

Исходя из анализа имеющихся в науке точек зрения, можно констатировать, что национальные интересы могут быть истолкованы с двух взаимодополняющих друг друга позиций. Во-первых, как государственные интересы, а во-вторых, как интересы народа (граждан)⁴⁴⁵. Той же позиции придерживается Н.Н. Куняев, говоря о том, что в обоих случаях национальные интересы рассматриваются «как первостепенный фактор развития государства и представляют собой первопричину (предпосылку) деятельности государства»⁴⁴⁶, в той или иной мере основанную на международных договорах, заключая которые любое государство, в первую очередь, заботится о своих собственных интересах⁴⁴⁷.

Все то, что традиционно понимается под национальными интересами, пишет Э.А. Поздняков, является интересами государства⁴⁴⁸. Национальные интересы – гораздо шире, чем любое их понимание, «поэтому их совокупность можно обозначить как сферу национальных интересов»⁴⁴⁹, следовательно, государственные и национальные интересы – это разные понятия. Национальные интересы – это накопленные проблемы жизнедеятельности страны, в целом, куда относятся самые актуальные потребности общества и государства. В осмыслении и формировании национальных интересов принимают участие различные политические силы: политические партии, общественные движения и, конечно,

⁴⁴⁴ Пашенцев Д.А. Баланс публичных и частных интересов как условие привлечение инвестиций (теоретико-правовое исследование). – С. 221.

⁴⁴⁵ Хабриева Т.Я., Тихомиров Ю.А. Право и интересы // Журнал российского права. – 2005. – № 12. – С. 17.

⁴⁴⁶ Куняев Н.Н. Правовое обеспечение национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010. – С. 29.

⁴⁴⁷ См.: Капустин А.Я. Международное судебное толкование международного договора: современные тренды // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 8. – С. 104–117; Современная концепция толкования международных договоров: монография / под ред. А.Я. Капустина. — М.: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 432 с.

⁴⁴⁸ Поздняков Э.А. Философия политики. – С. 329.

⁴⁴⁹ Трухачев В.В. Национальные интересы России: состояние и приоритеты реализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2010. – С. 3.

государство, являющееся основным элементом политической системы общества. Интересы государства определяются необходимостью решения проблем, связанных с функционированием административных механизмов, с учетом интересов социальных групп и слоев общества, отражающих их через участие в политической жизни общества, посредством представителей. Соответственно, государственные и национальные интересы – тесно связаны между собой, поскольку понятия «нация» и «государство» также связаны, но не тождественны⁴⁵⁰.

А.В. Кулаков придерживается точки зрения, что понятие национального интереса в многонациональном государстве является категорией, социально объединяющей интересы народа этой страны и оказывающей влияние на изменение территориального устройства государства, что подтверждается процессами объединения субъектов Российской Федерации⁴⁵¹. Выделяя несколько уровней, на которых декларируются национальные интересы, отметим следующее. На государственном уровне национальные интересы могут быть выражены и закреплены в Конституции и других нормативных правовых актах⁴⁵², а на негосударственном уровне – в программных документах политических партий и общественных организаций, формулируемых под воздействием общественного мнения, представителей научного сообщества, средств массовой информации и т. д.⁴⁵³.

Вместе с тем, следует отметить, что «интересы не могут быть всеобщими; эту всеобщность им придают лишь коррелированные с ними идеи (общественного

⁴⁵⁰ Туранин В.Ю. Национальные интересы: подходы к определению понятия // Российская юстиция. – 2021. – № 1. – С. 3.

⁴⁵¹ Кулаков А.В. Геополитика и актуальные проблемы обеспечения национальных интересов России на государственной границе: монография. – М.: Нац. ин-т бизнеса, 2003. – С. 122.

⁴⁵² К базовым нормативным правовым актам, регулирующим сферу национальных интересов, можно отнести Конституцию РФ, Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности», Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указ Президента РФ от 25.12.2014 № Пр-2976 «Военная доктрина Российской Федерации».

⁴⁵³ Трухачев В.В. Указ. соч. – С. 22.

блага, безопасности и т. д.)»⁴⁵⁴. Следует также учитывать существование различных политических режимов, в том числе и авторитарных, в которых носителем власти является диктатор, имеющий безграничную власть, в этом случае - национальные интересы не будут отражать интересы государства. По мнению Э.А. Позднякова, с которым мы полностью согласны, если государством управляют по такому принципу – совпадение национальных и государственных интересов невозможно. Кроме того, говорить о совпадении национальных и государственных интересов в «революционные» моменты развития страны достаточно сложно⁴⁵⁵. Когда нация (народ) выражает свою волю и свергает надоевший режим – это вовсе не означает, что в данном случае народ действует, исходя из государственных интересов. В истории были примеры, когда воля народа в конкретный судьбоносный момент противоречила интересам государства и наоборот, что при дальнейшем развитии событий доказывало ошибочность таких поспешных действий⁴⁵⁶. В качестве примера можно привести распад Советского Союза, события, происходящие на Украине, которые начались не вчера и не сегодня, а продолжают уже много лет.

Впервые в истории России термин «национальный интерес» был использован в 1996 году в Послании Президента РФ Федеральному Собранию и понимался в качестве основы «формирования стратегических задач внутренней и внешней политики страны», а также «интегрированное выражение жизненно важных интересов личности, общества, государства»⁴⁵⁷.

Термин «жизненные интересы» широко использовался и используется в научных и официальных документах не только в России, но и в зарубежных странах для обозначения комплекса потребностей, являющихся основой для обеспечения жизни и развития личности, общества и государства. Ранее этот

⁴⁵⁴ Малахов В.П. Характерные черты государственнического правосознания // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2019. – № 3(35). – С.12.

⁴⁵⁵ Поздняков Э.А. Философия политики. – С. 329, Туранин В.Ю. Указ. соч. – С. 5.

⁴⁵⁶ Туранин В.Ю. Указ. соч. – С. 5.

⁴⁵⁷ Постановление Совета Федерального Собрания Российской Федерации от 08.08.1996 № 326-СФ «О Послании по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 34, ст. 4059.

термин использовался в Законе Российской Федерации от 05.03.1992 N 2446-1 «О безопасности», который утратил силу в 2010 году, однако сейчас действует Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности», в котором вышеприведенная дефиниция отсутствует⁴⁵⁸. Следовательно, можно заключить, что понятие «жизненно важные интересы» трансформировалось в понятие «национальные интересы», которое используется преимущественно для определения целей государства, что подчеркивается в Концепции национальной безопасности Российской Федерации⁴⁵⁹.

В настоящее время термин «национальный интерес» закреплен в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в которой говорится о том, что национальные интересы – это важнейшие потребности в безопасности и устойчивом развитии личности, общества и государства. Таким образом, в Стратегии интересы предопределяются потребностями. В свою очередь, национальная безопасность заключается в защите национальных интересов от внутренних и внешних угроз, что способствует реализации конституционных прав и гражданских свобод, обеспечению достойного качества жизни, мира и согласия между гражданами страны, защите суверенитета России, независимости и государственной целостности России, а также ее социально-экономическое развитие⁴⁶⁰. Таким образом, в Стратегии выстраивается иерархия интересов. Сначала идет охрана личных интересов, далее – интересов общества, а на последнем месте – охрана и защита государственных интересов.

⁴⁵⁸ Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1, ст. 2.

⁴⁵⁹ Куняев Н.Н. Указ. соч. – С. 29.

⁴⁶⁰ Национальные интересы – объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии; национальная безопасность – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (ч. II), ст. 5351.

По нашему мнению, используемая в Стратегии дефиниция национального интереса в полной мере не отражает его сущность, если, конечно, можно говорить об использовании этого термина в законодательстве, ведь, как показал исторический анализ, начиная со времен Петра Великого и заканчивая распадом СССР, в законодательных актах использовался именно термин «государственный интерес» - такова исторически сложившаяся практика, прервавшаяся после распада СССР.

Так, под государственными интересами мы предлагаем понимать стремления по удовлетворению насущных потребностей публичной власти, реализуемые посредством ее активной волевой деятельности и выражающие ценностное отношение к правовой реальности, закрепленные в определенной правовой форме и защищаемые государством при помощи правовых механизмов.

Таким образом, параметрами термина «государственный интерес» можно назвать следующие.

1. Главным субъектом государственного интереса выступает само государство.

2. Государственный интерес имеет темпоральные характеристики, то есть он исторически изменчив и обусловлен.

3. Государственный интерес обладает пространственными характеристиками: реализуется как во внутригосударственной, так и в международно-правовой сфере.

4. Государственный интерес отражает ценностное отношение к социальным явлениям в обществе.

5. Государственный интерес выражается в определенной правовой форме: нормативном правовом акте, судебном прецеденте, правовом обычае, международных договорах – и реализуется в правовой политике государства.

6. Обеспечивается силой государственного принуждения и (или) посредством юридических механизмов.

На основании изложенного, можно констатировать, что на современном этапе государство представляется важнейшим социальным институтом, в котором

прослеживается закономерный результат и, одновременно, многовекторный фактор общественного развития, играющий ведущую роль в создании основ и функционировании политической, социально-экономической и культурно-духовной сфер общества⁴⁶¹, что, в свою очередь, требует создания сильного государства, способного решать сложные проблемы, возникающие перед человечеством. Вместе с тем, следует отметить, что ни одно государство в мире не способно в одиночку решать проблемы, имеющие планетарное измерение, однако это не означает, что интересы мирового сообщества следует ставить выше интересов государств⁴⁶².

Реалии современного мира таковы, что «буквально каждое отдельно взятое государственное образование должно быть достаточно сильным, дееспособным, чтобы взять на себя ответственность перед мировым сообществом за эффективное регулирование и адекватное решение глобальных по своему характеру процессов и проблем на подвластной и подконтрольной ему территории. В противном случае все усилия международного сообщества окажутся бесполезными, тщетными, заранее обреченными на провал и, следовательно, априори бессмысленными»⁴⁶³ Как отмечает В.С. Хижняк, то государство, которое стремится отделить национальные интересы от интернациональных, «не учитывает ни долгосрочных интересов своих граждан, ни меняющейся политической ситуации, ни происходящих в международных отношениях процессов»⁴⁶⁴.

Таким образом, мы делаем следующие выводы.

Значительный вклад в возникновение и развитие понятия «государственный интерес» внесли выдающиеся политические деятели и философы своего времени

⁴⁶¹ Азнагулова Г.М. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса: рецензия на монографию А.Д. Керимова, Н.Н. Куксина. – М.: Норма, 2017. – 96 с. // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 2 (48). – С. 191.

⁴⁶² Цыбулевская О.И. Объединение государств в глобализирующемся мире // Правовая культура. – 2022. – № 1(48). – С. 89.

⁴⁶³ Керимов А.Д., Куксин Н.И. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса. – М.: Норма, 2017. – С. 13.

⁴⁶⁴ Хижняк В.С. Классификация интернациональных интересов в международном праве // Вестник СГЮА. – 2012. – № 5 (88). – С. 196.

Н. Макиавелли и кардинал Ришелье, которые подчеркивали, что государство имеет право пренебрегать законами, которые само же создало и обязано защищать, если того требуют государственные интересы. По их представлениям, интересы государства полностью совпадали с интересами всего общества («общим благом»), что привело к подмене понятий из-за отождествления потребностей и благ государства с благами всего общества. Такие идеи были распространены в теории и практике государственного управления до середины XIX века.

Правовые доктрины отечественных правоведов XIX века как отражение их правовых интересов имели глубокую констелляцию с главными государственными интересами – укреплением российской государственности путем проведения экономических, политических и законодательных реформ, имеющих общечеловеческую ценность и глубокое нравственное содержание. Формирование государственных интересов в современной России тесно связано с ее прошлым. Это обстоятельство затрудняет понимание и описание процессов формирования «государственных и национальных интересов», вызывая дискуссии об их соотношении.

В законодательстве Российской империи впервые понятие государственного интереса было использовано в 1713 году в Именном указе «О жалованье разным лицам, об учреждении при губернаторах и вице-губернаторах ландратского совета и о наказании вредителей государственного интереса», где было определено, что всякий, кто посмеет причинить ущерб государственным интересам, будет приговорен к наказанию в соответствии с законом. Впоследствии этот термин получает широкое распространение в законодательстве Российской империи в значении монаршего и законного интереса.

В XIX веке государственные интересы стали отождествляться с национальными, которые не рассматривались в качестве самостоятельных политико-правовых явлений.

В период существования СССР понятие «государственного интереса» продолжает господствовать над «национальными интересами» (вместо этого

понятия использовался термин «интернациональные интересы»), которые сливались с интересами правящего класса. Поэтому, когда в 1991 г. Советский Союз распался, доктринальные концепции национальных интересов и их защиты в России отсутствовали.

В настоящее время категория «интерес», а также термины «государственный интерес» и «национальный интерес» являются фундаментальными понятиями теоретического государственного и правоведения. Однако следует отметить, что концепция национальных интересов в российской юридической науке, в отличие от зарубежных стран, где она считается базовым научным понятием и приравнивается к «государственным интересам», является относительно новым. В настоящее время в теоретико-правовой доктрине вопрос о корреляции этих двух терминов продолжает оставаться дискуссионным.

Так, представители различных научных школ выдвигают различные точки зрения о самих понятиях «государственный интерес» и «национальный интерес» и об их соотношении. Одни считают, что государственный и национальный интересы – тождественные понятия, другие говорят об их различии, а третьи – о том, что государственные интересы – производны от национальных. Автор настоящего диссертационного исследования относит себя ко второй группе ученых, которые считают, что национальные и государственные интересы – это не тождественные друг другу понятия. Однако неоспоримым является тот факт, что оба эти термина связаны с понятием «интерес», широко используемым как в теоретико-познавательной деятельности человека, так и в его практической деятельности. Ввиду этого, целесообразно отметить, что понятия «государственный интерес» и «национальный интерес» – также многогранны, как и категория «интерес», что дает возможность сделать вывод о том, что современная юриспруденция не сможет вывести универсальные дефиниции для этих понятий.

На основании исследования, проведенного в третьей главе, можно сделать следующие выводы.

В конституционных проектах XIX века не часто, но употреблялась исследуемая нами категория «интерес», например, в контексте личных и частных интересов, материальных интересов и интересов народной жизни, интересов других местностей, огражденных законом интересов и т. д. Следовательно, можно говорить о том, что становление конституционного законодательства в привычном для нас понимании приходится именно на XIX век. В этот период было подготовлено более десятка конституционных проектов, целью которых была модернизация общественного и государственного строя.

На период становления и расцвета РСФСР и СССР приходится и основной опыт конституционного развития нашей страны. В этот период было принято четыре Конституции РСФСР: 1918 года, 1925 года, 1937 года, 1978 года и три Конституции СССР: 1924 года, 1936 года и 1977 года. Так или иначе, но во всех Конституциях в разных значениях закреплялась категория «интерес». Она нашла отражение в современной российской правовой доктрине и в ныне действующей Конституции РФ.

Современный этап конституционного развития характеризуется принятием Конституции 1993 года, которая претерпела существенные изменения в 2020 году, однако в отношении использования в ней категории «интерес» ничего не изменилось. Таким образом, можно констатировать преемственность используемых в конституционных проектах XIX века терминов, содержащих исследуемую нами категорию на протяжении всего этапа конституционного развития российского государства.

Макиавелли и Ришелье занимали высокие государственные должности и, находясь на своих постах, возвышали государственные интересы, стремясь поднять мощь и величие своих государств на мировой арене. Вполне естественно, что после завершения своих политических карьер, накопив огромный опыт государственного управления, они сформулировали свое видение проблем государства в целом, правовые положения различных слоев народа, с конкретной целью – дать советы монархам в деле эффективного управления внутренними и внешними государственными делами.

В XIX веке в политико-правовой мысли государственный и национальный интересы не рассматривались в качестве самостоятельных понятий, а отождествлялись друг с другом. В период существования СССР национальных интересов не существовало. Первенство было отдано государственным интересам, которые «сливались» с интересами правящей верхушки и назывались интернациональными. Именно поэтому в СССР отсутствовала концепция национальных интересов, что существенно отразилось на ее правопреемнице, которой пришлось в кратчайшие сроки создавать и созывать комиссии для разработки и дальнейшего законодательного закрепления этого понятия.

В современной теории права понятия государственного и национального интересов являются фундаментальными. Однако в доктрине до сих пор не утихают споры относительно их дефиниций и их соотношения друг с другом. Одни ученые считают, что национальные и государственные интересы – это тождественные друг другу понятия, другие же, напротив, считают их разными по содержанию, а третьи, и вовсе, объединяют их и говорят о существовании в современной России государственно-национальных интересов.

Вместе с тем, термин «национальный интерес» активно используется в современном законодательстве, отождествляясь с государственным интересом, что в корне неверно. Анализ политико-правовых источников XIX и XX веков, затрагивающих вопрос правовых интересов, показал, что на всем протяжении становления и развития российского государства в законодательстве использовался термин «государственный интерес», следовательно, его закрепление в современном законодательстве продиктовано исторически сложившейся практикой. В связи с этим, предлагаем в теории права и законодательстве понимать под государственным интересом стремления по удовлетворению насущных потребностей публичной власти, реализуемые посредством ее активной волевой деятельности и выражающие ценностное отношение к правовой реальности, закрепленные в определенной правовой форме и защищаемые государством при помощи правовых механизмов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования, автор диссертационной работы пришел к следующим выводам.

1. Любые исследования, связанные с зарождением, становлением и развитием какого-либо явления или категории необходимо начинать с обращения к методологии той науки, в рамках которой проводится исследование. Выбирая методологический инструментарий, на котором будет строиться исследование, необходимо обращать внимание на методы, способные наилучшим образом раскрыть историю возникновения и развития, а также содержание исследуемых понятий и категорий.

При исследовании генезиса категории «интерес» следует учитывать многообразие толкований этого понятия. Следовательно, для того, чтобы исследовать его, необходимо обращаться не только к общенаучным и частноправовым методам, но и историческому, сравнительному, генетическому и догматическому (формально-юридическому) методам исследования. Приведенные методы способствуют анализу генезиса категории «интерес» в исторической ретроспективе; исследованию ее содержания, которое отличалось в зависимости от развиваемых философами-мыслителями направлений, социальной, экономической и политической ситуации в той или иной стране.

Для полноты содержания исследования, следует обращать внимание и на специфические методы, использующиеся в смежных областях научного знания. Одним из таких методов является метод реконструкции. При помощи этого метода исследователь «воссоздает» те идеи и теории, которые были присущи рассматриваемой временной эпохе.

Необходимость использования методов теоретического моделирования и толкования правовых идей в рамках исследования генезиса категории «интерес» представляется важным в связи с тем, что позволяет рассмотреть исследуемое понятие в его взаимосвязи и единстве с объектом, что имеет важнейшее значение для раскрытия содержания понятия «интерес» в сравнительно-историческом

подходе. Следует также отметить, что при исследовании политико-правовой материи категории «интерес» важное методологическое и практическое значение приобретает обращение к понятийно-категориальному аппарату философии, которое способно помочь исследователю взглянуть на рассматриваемую категорию через призму происходивших изменений в обществе и государстве.

2. Являясь результатом цивилизационного развития человечества, категория «интерес» как одно из базовых понятий в юридической науке прошла долгий путь становления, начиная с Античности, где ей придавалось ключевое значение, как категории, отражающей характер бытия человека и общества.

Философско-религиозная доктрина Средневековья практически не развивала философские положения категории «интерес», а лишь сводила его к божественной воле.

В качестве движущей силы личности и государства, интерес рассматривали в эпоху Просвещения, при этом, его содержание не отождествлялось с происходящими историческими и политическими событиями. С точки зрения этики, под интересом понималась необходимость достижения согласия между частными и общими интересами, при этом совершенно не затрагивались вопросы защиты и охраны законных интересов. В XVII–XVIII веках стало преобладать рассмотрение интереса, в основе которого лежат потребности человека и общества, имеющие значение для общественного развития. Таким образом, богатое идеологическое наследие в своей совокупности сформировало предпосылки для перехода интереса из разряда понятий в разряд научных категорий.

В первой половине XIX века интерес рассматривался как сложное, синтетическое и многоуровневое явление, а его научное описание определялось представлениями о механизмах социального взаимодействия. Помимо социологического содержания, раскрываемого в ряде теоретических положений и видовых понятий, категория интереса накапливала аспекты, относящиеся к ведению других общественных дисциплин, таких, как психология, политэкономия, право, этика, политология, теория управления и др.

3. Сегодня интерес – это междисциплинарное понятие, вошедшее в категориальный аппарат различных областей научного знания. Мы разделяем мнение о том, что термин «интерес» не относится к понятийному аппарату исключительно юриспруденции, а является предметом изучения различных отраслей научного знания. Следует признать, что практически каждая отрасль знаний имеет свое представление о категории «интерес», учитывая ее специфические особенности. Однако наибольшую разработанность рассматриваемая категория получила в философии и социологии. Философия, а вслед за ней и юриспруденция, рассматривает «интерес» с точки зрения объективного, субъективного и смешанного подходов.

По нашему мнению, категорию «интерес» следует рассматривать с точки зрения социального начала. Изменчивость этой категории связана с историческими, общественными, культурными и образовательными трансформациями, представляющими собой некие потребности, которые побуждают, мотивируют субъектов к волевой и активной деятельности по достижению реально осуществимых, конкретных целей в сфере действия права и (или) совершенствования правовых отношений. Именно интерес влияет на деятельность субъекта и способствует осуществлению государственных преобразований.

4. М.М. Сперанский был дальновидным государственным деятелем, одной из ярчайших фигур своего времени. Он заложил основы для развития государства и права в трудах отечественных мыслителей XIX века. Именно Сперанский начал развивать идеи конституционной монархии в своих трудах, которые впоследствии были поддержаны представителями I-й Государственной думы, а еще позднее – нашли отражение в современной России. Именно он на основе идей, изложенных мыслителями эпохи Просвещения, предложил разделить власть на законодательную, исполнительную и судебную, учредить в России Государственную думу, что, однако, не реализовалось при его жизни, но нашло воплощение спустя столетия и в настоящее время действует на благо государства и его граждан.

Одной из главных проблем XIX века являлось крепостное право, которое было причиной экономических трудностей и возникающих бунтов. В своих трудах М.М. Сперанский попытался решить эту проблему, но безрезультатно. В трактатах и докладах сначала Александру I, а затем и Николаю I он предлагал пути отмены крепостного права, пытался доказать, что крестьянин является субъектом права, подданным императора, а не вещью помещика, что человек – неотделим от своих прав и обязанностей и государство должно защищать интересы крестьянина от помещичьего произвола.

Из-за затяжных конфликтов и войн российская экономика находилась в упадке. В связи с этим, М.М. Сперанскому было поручено подготовить план финансового преобразования, с чем он успешно справился. Им было предложено пять шагов для выхода из сложившегося кризисного положения, возымевших успех, но повлекших негативную оценку его деятельности.

М.М. Сперанский – выдающийся правовед, государственный деятель Российской империи, который внес значительный вклад в развитие правовой науки и отечественной правовой системы. Им разработан ряд концепций, которые, в дальнейшем, стали важными элементами юриспруденции интересов. По М.М. Сперанскому право должно быть универсальным и общедоступным, а законы отражать интересы общества и государства и быть направлены на обеспечение общественной пользы и блага, а не на удовлетворение интересов отдельных групп или лиц.

Таким образом, именно в начале XIX века были заложены основы для политических, социальных и экономических изменений общества, целью которых являлось укрепление российской государственности путем осуществления экономических, политических и законодательных реформ, имеющих общечеловеческую ценность и глубокое нравственное содержание.

5. Одним из авторитетных научных направлений XIX века стала государственно-юридическая школа, занимающаяся изучением исторических процессов общественной жизни, обоснованием роли государства, права и народа в них, вопросами крепостного права и становления прав и свобод личности в

России. Основоположниками данной школы являлись К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин.

Характеризуя государство как высшую форму объединения людей, они представляли его как верховный общественный союз со своими интересами и потребностями, порой противоречивыми, но важными не только для каждого члена общества, но и для государства как гаранта стабильной жизни населения. Для обоснования своих взглядов на право и государство представители государственной школы использовали категорию «интерес», однако специальным предметом изучения в их трудах она не выступала. Вместе с тем, К.Д. Кавелин внес существенный вклад в теорию правового интереса, используя ее при анализе частного и публичного права, соотношении балансов интересов. Кроме того, К.Д. Кавелиным, по сути, было расширено его содержание категорией «воля», под которой он понимал способность к действию, опосредованному и обусловленному определенными мотивами и внутренними побуждениями каждого отдельно взятого индивида. Сам же мотив, в теории К.Д. Кавелина, вызывает свободную деятельность, которая формируется в сознании каждого человека под влиянием норм нравственности.

Вслед за К.Д. Кавелиным, Б.Н. Чичерин развил концепцию «воли», но интерпретировал ее в ином ключе. По Б.Н. Чичерину, благодаря «свободной воле», человек признается разумным существом, имеющим определенную совокупность прав и обязанностей по отношению к другим людям и государству. Однако для определения сущности государства и обоснования его функционирования в трудах Б.Н. Чичерина используется идея «общего блага», то есть государственного интереса.

Происходившие в XIX веке политические, экономические и социальные потрясения в России способствовали пониманию необходимости реформирования государственного строя, дарования свободы крестьянам и личных прав гражданам, становления сильного государства, культурной жизни народа. К.Д. Кавелин и Б.Н. Чичерин были одними из первых, кто сформулировал необходимость отмены крепостного права и предложил последовательные этапы

реформирования государства. Представители государственно-юридической школы права предлагали установить примат индивидуальных интересов над общественными и государственными. После отмены крепостного права на смену сословному строю пришел общегражданский порядок, установивший принцип равенства людей перед законом.

Связывая реформаторскую деятельность 1860–1870 годов с наступлением новой эпохи, Б.Н. Чичерин предложил классификацию прав и свобод личности, которая в настоящее время закреплена в Конституции РФ.

Таким образом, представители государственной (юридической) школы внесли существенный вклад в развитие юридической мысли не только XIX века, но и нашего времени.

6. В середине XIX века развитие в России получает социологическая школа права, которая определяла право, как социальное явление. Социологическая школа права имела целью поставить и решить правовые проблемы в их историческом и социальном контексте. Опираясь на материалы историко-социологических исследований, правоведы пытались определить закономерности развития общественной жизни, выяснить, по каким законам развивается общество и как оно связано с окружающей реальностью. Они исследовали правовое государство не изолированно, а в рамках систем общественных отношений, изменяющихся с каждым новым этапом общественного и государственного развития. В таком понимании право представляет собой постоянно меняющуюся социальную структуру, а не находится в статичном состоянии⁴⁶⁵.

В России именно С.А. Муромцев первый указал на необходимость изучения права как социального явления, что дает основания считать его основоположником социологической юриспруденции. Считая, что в основе права лежит система правовых отношений, возникающих на основе личных интересов людей, С.А. Муромцев заключил, что право может создаваться не только

⁴⁶⁵ Туманова А.С., Сафонов А.А. Указ. соч. – С. 22; Клименко А.И. Социоаксиологический подход к постижению природы и сущности права и его значение для философии права и общеправовой теории. – С. 10, 11.

«сверху» – по распоряжению государства, но и «снизу» – в процессе развития общественных отношений. Право, созданное таким образом, нуждается в государственных гарантиях от нарушений, при помощи «организованной защиты», где главное место отводится суду, основная задача которого – юридическая охрана правовых интересов. Таким образом, им был внесен существенный вклад в теорию правового интереса, в основе которого лежали интересы социальных групп, возникающие на основе личных интересов. Его учение приобрело практический характер, когда он был избран председателем I-й Государственной думы. В это время С.А. Муромцев написал одну из первых конституций, закрепляющей личные права граждан: равенство всех перед законом и судом, равные избирательные права; отмена смертной казни; ответственность государственных органов перед народом и многое другое.

Поддерживая позицию С.А. Муромцева о том, что право необходимо рассматривать в движении, Н.М. Коркунов трактовал социальную жизнь как совокупность совершенно разных человеческих целей и интересов, которые, сталкиваясь между собой, неизбежно противоречат друг другу. Следовательно, право – это не всякая охрана интереса, а лишь одного – по отношению к другому. Н.М. Коркуновым обогащена теория правового интереса в части разграничения его отдельных видов. Находясь на посту статс-секретаря Государственного совета, Н.М. Коркунов пропагандировал необходимость гарантировать подданным личные права, как неотчуждаемые и принадлежащие всем от рождения, и, следовательно, личные интересы.

7. В условиях меняющихся социально-экономических отношений Россия XIX–XX веков нуждалась в кодифицированном акте, который мог бы регулировать гражданско-правовые отношения, возникающие между людьми. Понимая это, Г.Ф. Шершеневич, став депутатом I-й Государственной думы, принимал активное участие в создании Гражданского уложения Российской Империи, используя все свои знания и научные наработки для четкого изложения норм, касающихся договоров личного найма, а также юридической природы торговых домов. Однако данный закон не получил распространения, так как

работа по нему была незакончена, в связи с произошедшими в стране революционными событиями. Но нельзя сказать, что вся проделанная Шершеневичем работа была напрасной, так как его наработки нашли отражение в современной реформе гражданского законодательства.

Г.Ф. Шершеневич был одним из первых в российской юридической науке, кто ввел термин «законный интерес», пытаясь определить его онтологическую природу, которая, по его мнению, заключается в наличии у субъекта интереса только в том случае, если он осознает, что может его удовлетворить, и делает это с помощью неких действий, которые необходимы для получения желаемого результата. Интерес рассматривался им с точки зрения «воли» и «потребности». Интерес, по Шершеневичу Г.Ф., - это осознанная возможность удовлетворить свои потребности, что недостижимо сделать без наличия таких психологических моментов, как сознание и воля.

В середине XIX века в качестве альтернативы существующим политическим и правовым концепциям, прежде всего, юридическому позитивизму и теории естественного права, возникает психологическая теория права, основоположником которой является Л.И. Петражицкий. На первом этапе развития психологической теории права все внимание было обращено на биологические особенности человеческого организма и особенности порождаемых им психических реакций, однако существенный прорыв в применении психологического подхода к анализу правовых явлений был связан с возникновением методологии эмпириокритицизма.

Петражицкий Л.И. интерпретировал интерес как цель и пользу, утверждая, что в праве не следует употреблять категорию «интерес», а следует говорить о поведении и поступках людей. Это способствовало раскрытию новых граней в обосновании взаимосвязи права и нравственности, расширяло аргументативное поле в обосновании нравственной природы права. Своей работой в качестве депутата I-й Государственной думы от Санкт-Петербургской губернии Л.И. Петражицкий заложил основы для принятия, в будущем, законов о равноправии всех граждан (возможность получать образование по всем ступеням,

самостоятельно распоряжаться своим имуществом, самостоятельно определять свою национальность и религию и др.), а также отмены смертной казни. Все эти положения в настоящий момент закреплены в Основном законе РФ, что определило триаду интересов: личность – общество – государство.

8. В конституционных проектах XIX века не часто, но все же употреблялась исследуемая нами категория «интерес», например, в контексте личных и частных интересов, материальных интересов и интересов народной жизни, интересов других местностей и огражденных законом интересов и т. д. Следовательно, можно говорить о том, что становление конституционного законодательства в привычном для нас понимании приходится именно на XIX век. В этот период было подготовлено более десятка конституционных проектов, целью которых была модернизация общественного и государственного строя.

На период становления и расцвета РСФСР и СССР приходится и основной опыт конституционного развития нашей страны. В этот период было принято четыре конституции РСФСР: 1918 года, 1925 года, 1937 года, 1978 года – и три Конституции СССР: 1924 года, 1936 года и 1977 года. Так или иначе, но во всех этих конституциях в разных значениях закреплялась категория «интерес», которая, нашла отражение и в современной российской правовой доктрине, и в ныне действующей Конституции РФ.

Современный этап конституционного развития характеризуется принятием Конституции 1993 года, которая претерпела существенные изменения в 2020 году, однако в отношении использования в ней категории «интерес» ничего не изменилось. Таким образом, можно констатировать преемственность используемых в конституционных проектах XIX века видовых от категории «интерес» понятий на протяжении всего этапа конституционного развития российского государства. Так, если в Конституциях РСФСР и СССР преобладающими являлись публичные интересы, то в настоящее время антропоцентрический подход нашел свое отражение в личных интересах и правах человека. Это проявляется в преобладании личных интересов над общественными в современных конституционных актах.

9. Макиавелли и Ришелье занимали высокие государственные должности и, находясь на своих постах, возвышали государственные интересы, стремясь поднять мощь и величие своих государств на мировой арене. И вполне естественно, что после завершения своих политических карьер, накопив огромный опыт государственного управления, они сформулировали свое видение проблем государства в целом, правового положения различных слоев народа, с конкретной целью – дать советы монархам в деле эффективного управления внутренними и внешними государственными делами.

В XIX веке в политико-правовой мысли государственный и национальный интересы не рассматривались в качестве самостоятельных понятий, а отождествлялись. В период СССР национальных интересов не существовало. Первенство было отдано государственным интересам, которые «сливались» с интересами правящей верхушки и назывались интернациональными. Именно поэтому в СССР отсутствовала концепция национальных интересов, что существенно отразилось на ее правопреемнице, которой пришлось в кратчайшие сроки создавать и созывать комиссии для разработки и дальнейшего законодательного закрепления этого понятия.

В современной теории права понятия государственного и национального интересов являются фундаментальными. Однако в доктрине до сих пор не утихают споры относительно их дефиниций и их соотношения друг с другом. Одни ученые считают, что национальные и государственные интересы – это тождественные понятия, другие же, напротив, считают их разными по содержанию, а третьи, и вовсе, объединяют их и говорят о существовании в современной России государственно-национальных интересов.

Вместе с тем, термин «национальный интерес» активно используется в современном законодательстве, отождествляясь с государственным интересом, что в корне неверно. Анализ политико-правовых источников XIX и XX веков, затрагивающих вопрос правовых интересов, показал, что на всем протяжении становления и развития российского государства в законодательстве использовался термин «государственный интерес», следовательно, его

закрепление в современном законодательстве продиктовано исторически сложившейся практикой. В связи с этим, предлагаем понимать под государственным интересом стремления по удовлетворению насущных потребностей публичной власти, реализуемые посредством ее активной волевой деятельности и выражающие ценностное отношение к правовой реальности, закрепленные в определенной правовой форме и защищаемые государством при помощи правовых механизмов.

В заключение считаем необходимым отметить, что категория «интерес» и видовые от нее понятия – по-своему многогранны. Трактовка каждого из них зависит от тех или иных убеждений и взглядов, которых придерживается ученый, давая им определения, что, в конечном итоге, не даст прийти к единому мнению по этим вопросам. Это говорит о сложности и многогранности категории «интерес», несмотря на кажущуюся легкость и ясность данного понятия, следовательно, разработка данной темы с разных точек зрения и правовых позиций будет оставаться актуальной еще долгие годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 06.10. 2022.

2. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята Верховным советом РСФСР 12.04.1978; ред. от 10.12.1992) // Ведомости Верховного совета РСФСР. – 1978. – № 15, ст. 407.

3. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1936. – № 283.

4. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1918. – № 51, ст. 582.

5. Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (вместе с Конституцией): постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1937. – № 2, ст. 11.

6. Об утверждении текста Конституции (Основного закона) РСФСР (вместе с Конституцией (Основным законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики»): постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1925. – № 30, ст. 218.

7. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30, ст. 3012.
8. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301.
9. Гражданский кодекс РФ (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49, ст. 4552.
10. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.), ст. 5496.
11. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46, ст. 4532.
12. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1, ст. 16.
13. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954.
14. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921.
15. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1, ст. 2.
16. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (ч. II), ст. 5351.
17. Военная доктрина Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25.12.2014 № Пр-2976 // Российская газета. – 2014. – № 298.
18. О Послании по национальной безопасности Президента Российской Федерации от 12.07.2021 № 1 // Российская газета. – 2021. – № 140.

Федерации Федеральному Собранию: Постановление Совета Федерального Собрания Российской Федерации от 08.08.1996 № 326-СФ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 34, ст. 4059.

19. О жалованье разным лицам, об учреждении при губернаторах и вице-губернаторах ландратского совета и о наказании вредителей государственного интереса // Полное собрание законов Российской империи // Полное собрание законов Российской империи. Т. V. № 2673.

Судебная практика

20. По делу о проверке конституционности части 1.1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки И.А. Никифоровой: постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2021 № 19-П // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 22, ст. 3912.

21. По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова: постановление Конституционного Суда РФ от 26.11.2020 № 48-П // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 49, ст. 8028.

22. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 30, ст. 4658.

Монографии, учебная литература

23. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность / С.А. Авакьян. – 2-е изд. – Москва: РЮИД, «Сашко», 2000. – 528 с.

24. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. I. / С.С. Алексеев – Москва: Юрид.лит., 1981. – С. 360.

25. Интересы в праве: монография / под ред. д-ра юрид. наук Г.М. Азнагуловой. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 254 с.

26. Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 2: Зарубежная политическая мысль. XX в. / отв. ред.: Т.А. Алексеева; ред.-сост.: Г.К. Ашин, Е.Г. Морозова. – Москва: Мысль, 1997. – 830 с.

27. Аристотель. Политика / Аристотель; пер. с греч. С.А. Жебелева. – Санкт-Петербург: Тип. М.А. Александрова, 1911. – 466 с.

28. Баггер Х. Реформы Петра Великого: обзор исследований / Х. Баггер; пер. с дат. В. Е. Возгина. – Москва: Прогресс, 1985. – 199 с.

29. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М.В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – Москва: Норма, 2007. – 784 с.

30. Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – Москва: Ин-т Новой экономики, 1999. – 574 с.

31. Научные школы Казанского Императорского университета / Л.К. Байрамова, М.Х. Салахов, В.Г. Абзалова и др. – Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2019. – 200 с.

32. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.: пособие для высших педагогических учебных заведений / В.В. Виноградов. – Москва: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1934. – 288 с.

33. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в

социалистическом обществе / Н.В. Витрук. – Москва: Наука, 1979. – 229 с.

34. Права личности в социалистическом обществе / Н.В. Витрук, В.А. Карташкин, И.А. Ледях, Г.В. Мальцев, и др.; отв. ред. В.Н. Кудрявцев, М. С. Строгович. – Москва: Наука, 1981. – 272 с.

35. Возженников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия / А.В. Возженников. – Москва: Модуль, 2000. – 234 с.

36. Восстание декабристов: документы. Т. VII / под ред. М.В. Нечкиной. – Москва: Госполитиздат, 1958. – 692 с.

37. Гаджиев К.С. Геополитика: учебник / К.С. Гаджиев. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2011. — 479 с.

38. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории / Г.В.Ф. Гегель; пер. А.М. Водена – Санкт-Петербург: Наука, 1993. – 477 с.

39. Гегель Г.В.Ф. Соч.: Соч.: в 14 т. Т. VII. Философия права / Г. В. Ф. Гегель; пер. Б.Г. Столпнера. – Москва, Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство (Соцэкгиз), 1934. – 384 с.

40. Гельвеций К.А. Соч.: в 2 т. Т. 1. Об уме / К.А. Гельвеций; сост., общая ред. и вступ. статья Х. Н. Момджяна – Москва: Мысль, 1973. – 647 с.

41. Глезерман Г.Е. Исторический материализм и развитие социалистического общества / Г.Е. Глезерман. – 2-е изд., доп. – Москва: Политиздат, 1973. – 352 с.

42. Гоббс Т. Соч.: в 2 т. Т. 2. «Левиафан», Приложение к «Левиафану», «Бегемот, или Долгий парламент» (в сокращении). / Т. Гоббс; сост., ред., авт. примеч. В. В. Соколов; пер. с лат. и англ.– Москва: Мысль, 1991. – 731 с.

43. Гревцов Ю.И. Социология права: курс лекций / Ю.И. Гревцов. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. – 312 с.

44. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов; науч. ред.: В.С. Ем; редкол.: Н.В. Козлова, С.М. Корнеев, Е.В. Кулагина, П.А. Панкратов. – изд. 2-е, стереотип. – Москва: Статут, 2001. – 411 с.

45. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском

процессуальном праве / Р.Е. Гукасян; отв. ред.: М.А. Вилкут – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1970. – 190 с.

46. История политических учений: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. Для бакалавров. / А.К. Голикова; под ред. А.К. Голикова, Б.А. Исаева. – Санкт-Петербург: Питер, 2012. — 432 с.

47. Генри Нив. Принципы построения устойчивого бизнеса Эдварда Деминга / Нив Генри; пер. с англ. Ю. Рубаника – 6-е изд. – Москва: Альпина Паблишер, 2019. – 368 с.

48. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – Санкт-Петербург: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа. 1881.– Т. 2: И — О. – 810 с.

49. Дамешек Л.М. Сибирские реформы М.М Сперанского 1822 г.: опыт административного регулирования интересов центра и региона: монография / Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек, Т.А. Перцева. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2017. – 339 с.

50. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский, сост., послесл., коммент. С.А. Вайгачева – Москва: Книга, 1991. – 573 с.

51. Дидро Д. Избранные произведения / Д. Дидро; под общ. ред. А.А. Смирнова; вступ. статья К. Н. Державина; коммент. Г. М. Фридендера. – Москва; Ленинград: Гослитиздат, 1951. – XVI, 412 с.

52. Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект / С.В. Дорохин. – Москва: Волтерс Клувер, 2006. – 136 с.

53. Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев / Н.М. Дружинин. – Москва: Изд. Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1933. – 403 с.

54. Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. – Москва: Академический Проект; Трикста, 2010. – 564 с.

55. Деминг Эдвард. Новая экономика: простые механизмы, которые приведут вас к росту, инновациям и сильному положению на рынке. / Эдвард Деминг – Москва: ЭКСМО, 2008. – 208 с.

56. Материалисты Древней Греции: собрание текстов Гераклита,

Демокрита и Эпикура / общ. ред. и вступ. ст. проф. М.А. Дынника; Акад. наук СССР, Ин-т философии. – Москва: Госполитиздат, 1955. – 239 с.

57. Евгеньева А.П. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд. стер. – Москва: Рус. яз., 1985. – Т. I: А – Й. – 696 с.

58. Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории / А.Г. Здравомыслов. – Ленинград: Ленинградский университет, 1964. – 74 с.

59. Зеленков М.Ю. Основы теории национальной безопасности: учебник для студентов вузов / М.Ю. Зеленков. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015 – 295 с.

60. Иеринг Р. Интерес и право: Правоспособность учредителей. Интерес и право. Непреодолимая сила / Р. Иеринг, пер. с нем. – Ярославль: Тип. Губернской земской управы, 1880. – 268 с.

61. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве / И.А. Ильин // Ильин И.А. Собр. соч.: в 10 т. – Москва: Русская книга, 1994. – Т. 4. – 624 с.

62. Ильин М.В. Слова и смыслы: опыт описания ключевых политических понятий / М.В. Ильин. – Москва: Рос. полит. энцикл. – 1997. – 432 с.

63. Исаев И.А. История государства и права России: учебник / И.А. Исаев. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2004 — 797 с.

64. Исаев И.А. История политических и правовых учений России: учебник / И.А. Исаев, Н.М. Золотухина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2003. – 415 с.

65. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев и др. – Москва: Советская энциклопедия. – 1983. – 840 с.

66. Кавелин К.Д. Избранное / К.Д. Кавелин; сост., автор вступ. ст., коммент. Р.А. Арсланов. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 608 с.

67. Кавелин К.Д. Государство и община / К.Д. Кавелин; сост., предисл., коммент. В. Б. Трофимова; отв. ред. О.А. Платонов. – Москва: Институт русской цивилизации, 2013. – 1296 с.

68. Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян в России / К.Д. Кавелин. – С.-Петербург, 1855. – 180 с.

69. Кавелин К.Д. Избранные произведения по гражданскому праву / К.Д. Кавелин. – Москва: Центр ЮрИнфоР, 2003. – 722 с.

70. Кант И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов / И. Кант; перевод / вступ. ст. Я.А. Слинина. – Санкт-Петербург: Наука, 1995. – 528 с.

71. Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 4. «Пролегомены». Сочинения по этике: «Критика практического разума», «Метафизика нравов» и пр. / И. Кант; под общ. ред. В. Ф. Асмуса. А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. – Москва: Мысль, 1965. – 544 с.

72. Керимов Д.А. Избранные произведения: в 3 т. / Д.А. Керимов. – Москва: Издат. дом «Академия», 2007. – Т. 1. – 432 с.

73. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). / Д.А. Керимов. – 2-е изд. — Москва: Аванта+. – 2001. — 560 с.

74. Керимов А.Д. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса: монография /А. Д. Керимов, И. Н. Куксин. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. – 96 с.

75. Киреева Р.А. Государственная школа: историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина / Р.А. Киреева. – Москва: ОГИ, 2004. – 512 с.

76. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б.А. Кистяковский. – Москва: М. и С. Сабашниковы, 1916. – IV,704 с.

77. Кистяковский Б.А. Философия и социология права / Б.А. Кистяковский; сот. примеч., указ. В.В. Сапов. – Санкт-Петербург: Изд-во Рус. христиан. гуманит. ин-та, 1999. – 800 с.

78. Козлова Е.И. Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2014. – 578 с.

79. Кокошин А.А. Политика как общественный феномен: формы и виды политики, ее акторы, взаимоотношения с идеологией, военной стратегией и разведкой / А.А. Кокошин. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Книжный дом

«ЛИБРОКОМ», 2010. – 224 с.

80. Современная концепция толкования международных договоров: монография / под ред. А. Я. Капустина. – Москва: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 432 с.

81. Антропология права: учебник для вузов / А.И. Ковлер. – Москва: Норма, 2022. – 480 с.

82. Беседы и суждения Конфуция / Конфуций. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство “Кристалл”», 1999. – 1120 с.

83. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунова. – 9-е изд. (без изм.). – Санкт-Петербург: магазин Н. К. Мартынова, 1909. – 354 с.

84. Коркунов Н.М. Общественное значение права: лекция в Императорском Александровском лицее (22 ноября 1891 г.) / Н.М. Коркунов. – Санкт-Петербург: Тип. Р. Голике, 1892. – 20 с.

85. Коркунов Н.М. Русское государственное право. Т. 1: Введение и общая часть / Н.М. Коркунов; под ред. М.Б. Горенберга. – 6-е изд.– СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1909. – 623 с.

86. Коркунов Н.М. Указ и закон: исследование / Н.М. Коркунов. – Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1894. – 408 с.

87. Корнеев А.В. Государственно-правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России / А.В. Корнеев, А.В. Борисов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2011. – 296 с.

88. Крашенинников П.В. Семь жизней графа Михаила Сперанского. Биография реформатора России / П.В. Крашенинников. – Москва: Эксмо. – 2021. – 216 с.

89. Крашенинников П.В. Серебряный век права / П.В. Крашенинников. – Москва: Статут, 2017. – 143 с.

90. Кудрявцев В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. – Москва: Юрид. лит., 1978. – 192 с.

91. Кузьмина А.В. Юридические интересы: теоретико-правовое

исследование / А. В. Кузьмина. – Москва: Наука, 2011. – 333 с.

92. Кулаков А.В. Геополитика и актуальные проблемы обеспечения национальных интересов России на государственной границе: монография / А.В. Кулаков. – Москва: Нац. ин-т бизнеса, 2003. – 152 с.

93. Лазарев В.В. История и методология юридической науки / В.В. Лазарев, С.В. Липень; под ред. А.В. Корнева. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 496 с.

94. Лазарев В.В. История политических и правовых учений: учебник / отв. ред. В.В. Лазарев. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Высшее образование, 2008. – 917 с.

95. Лапаева В.В. Социология права: краткий учебный курс / В.В. Лапаева; под ред. В.С. Нерсесянца. – Москва: Норма, 2000. – 304 с.

96. Любавский М.К. История царствования Екатерины II. / М.К. Любавский. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Лань, 2001. – 256 с.

97. Любищев А.А. Линии Демокрита и Платона в истории культуры / А.А. Любищев; отв. ред. Р.Г. Баранцев. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. – 256 с.

98. История Советской Конституции (в документах) 1917 - 1956 гг. / сост.: А.А. Липатов, Н.Т. Савенков; предисл.: С.С. Студеникин (общ. ред.). – Москва: Госюриздат, 1957. – 1046 с.

99. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 3 Философское наследие /пер. с англ. и лат. Т. 3. /ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин. – Москва: Мысль, 1988. – 668 с.

100. Макиавелли Н. Государь. О военном искусстве / Н. Макиавелли, пер. с итал. – Москва: Изд-во АСТ, 2022. – 416 с.

101. Малько А.В. Законные интересы как правовая категория / А.В. Малько, В.В. Субочев. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 359 с.

102. Мальцев Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. – Москва: Норма, 2007. – 800 с.

103. Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности

(теоретические вопросы) / Г.В. Мальцев. – Москва: Юрид. лит., 1968. – 143 с.

104. Малахов В.П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории: монография / В.П. Малахов, Н.Д. Эриашвили. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 431 с.

105. Маркс К. Собрание сочинений: в 39 т. Т. 3. Тезисы о Фейербахе, Немецкая идеология / К. Маркс. – Москва: Полит. лит., 1955. – 629 с.

106. Медушевский А.Н. Политические сочинения: право и власть в условиях социальных трансформаций / А.Н. Медушевский. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Университетская книга, 2015. – 512 с.

107. Медушевский А.Н. Диалог со временем: российские конституционалисты конца XIX – начала XX в. / А.Н. Медушевский. – М: Новый хронограф, 2010. – 488 с.

108. Михайлов С.В. Категория интереса в российском гражданском праве / С.В. Михайлов. – Москва: Статут, 2002. – 205 с.

109. Михайлова О.В. Толковый словарь русского языка / О.В. Михайлова. – Санкт-Петербург: ООО «Виктория плюс», 2010. – 768 с.

110. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права / С.А. Муромцев. – Москва: Тип. А.И. Мамонтова и К^о, 1879. – 240 с.

111. Милецкий В.П. Социология права: учебник / В.П. Милецкий. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, печ. 2018. – 179 с.

112. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник / В.С. Нерсесянц. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 560 с.

113. История внешней политики России: в 5 т. Т. 3. Первая половина XIX века (от войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.) / О.В. Орлик, В.Н. Пономарев, В.Н. Виноградов. – Москва: Академический проект, 2018. – 441 с.

114. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 1999. – 944 с.

115. Ожегов С.И. Словарь русского языка / сост. С.И. Ожегов; под общ. ред. С.П. Обнорского. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Гос. изд-во иностр. и нац.

словарей, 1952. – 848 с.

116. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. академика РАН Г.В. Осипова. – Москва: Издательская группа Норма-Инфра-М, 1998. – 672 с.

117. Партыка Т.Л. Информационная безопасность: учебное пособие / Т.Л. Партыка, И.И. Попов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: ФОРУМ, 2010. – 432 с.

118. История русской правовой мысли. Биографии, документы, публикации / отв. ред.: С.А. Пяткина. – Москва: Остожье, 1998. – 603 с.

119. Петражицкий Л.И. Новое учение о праве и нравственности и критика проф. В.И. Сергеевича / Л.И. Петражицкий. – Санкт-Петербург: Сенатская тип., 1910. – 134 с.

120. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий. – Санкт-Петербург: Лань, 2000. – 608 с.

121. Платон. Законы, Послезаконие, Письма / Платон; ред. И.Л. Песенко. – Санкт-Петербург: Наука. – 2014. – 519 с.

122. Платон. Государство / Платон; общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи // Платон. Собр. соч.: в 4 т. – Москва: Мысль, 1994. – Т. 3. – 654 с.

123. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. / Г.В. Плеханов. – Москва: Госполитиздат, 1956. – Т. 1. – 848 с.

124. Поздняков Э.А. Нация. Национализм. Национальные интересы / Э.А. Поздняков. — Москва: Прогресс – Культура, 1994. – 128 с.

125. Поздняков Э.А. Философия политики / Э.А. Поздняков. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Изд-во «Весь Мир», 2014. – 544 с.

126. Потемкин В.П. История дипломатии: в 3 т. / В.П. Потемкин. – Москва: ОГИЗ, 1941. – Т. 1. – 566 с.

127. Рыбаков О.Ю. Философия права: учебник для магистров. / О.Ю. Рыбаков. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2022. – 320 с.

128. Рассолов М.М. История политических и правовых учений: учебник

для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М.М. Рассолов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 431 с.

129. Ришельё А.-Ж. дю Плесси. Политическое завещание, или Принципы управления государством / А.-Ж. дю Плесси Ришельё; перев. с фр. Л.А. Сифуровой; предисл., общ. ред. Л.Л. Головина. – Москва: Ладомир, 2008. – 496 с.

130. Государство, общество, личность: проблемы совместимости / под общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. – Москва: Юристъ, 2005. – 303 с.

131. Рубинштейн Н.Л. Русская историография / Н.Л. Рубинштейн. – Москва: Госполитиздат, 1941. – 659 с.

132. Руссо Ж.-Ж. Трактаты / Ж.-Ж. Руссо; подготовили В.С. Алексеев-Попов, Ю.М. Лотман, Н.А. Полторацкий, А.Д. Хаютин; коммент. В.С. Алексеева-Попова, Л.В. Борщевской; ответ. ред. А.З. Манфред. – Москва: Наука, 1969. – 703 с.

133. Сизиков М.И. История государства и права России с конца XVII до начала XIX века: учебное пособие / М.И. Сизиков. – Москва: ИНФРА-М, 1998. – 320 с.

134. Сиренко В.Ф. Проблема интереса в государственном управлении / В.Ф. Сиренко. – Киев: Наук. думка, 1980. – 179 с.

135. Сперанский М.М. Проекты и записки / Сперанский М.М.; подгот. к печати А.И. Копанев и М.В. Кукушкина; под ред. С.Н. Валка. – Москва; Ленинград: Изд-во: Акад. наук СССР, 1961. – 242 с.

136. Спиноза Б. Богословско-политический трактат / Б. Спиноза; пер. с лат. М.М. Лопаткина, С.М. Роговина, Б.В. Чредина. – Москва: Академический проект, 2015. – 486 с.

137. Субочев В.В. Законные интересы: монография / В.В. Субочев; под ред. А.В. Малько. – Москва: Норма, 2008. – 496 с.

138. Степанян В.В. Выражение интересов общества и личности в социалистическом праве: механизм: структура, функционирование / В.В.

Степанян; отв. Ред. А.С. Пиголкин – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1983. – 157 с.

139. Интересы в механизме публичной власти: проблемы теории и практики: монография / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – Москва: Проспект, 2023. – 272 с.

140. Тихомиров Ю. А. Право: традиции и новые повороты: монография / Ю.А. Тихомиров. – Москва: Проспект, 2021. – 208 с.

141. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю.А. Тихомиров. – Москва: Формула права, 2010. – 400 с.

142. Тихомиров Ю.А. Публичное право: учебник / Ю.А. Тихомиров. – Москва: БЕК, 1995. – 496 с.

143. Фейербах Л. История философии. Собрание произведений в 3 т. Т. 1. / Л. Фейербах; под общ. ред. и со вступит. ст. М. М. Григорьяна. – Москва: «Мысль», 1974. – 544 с.

144. Фейербах Л. Сочинения: в 2 т. Т. 2. Сущность Христианства и др. соч. / Л. Фейербах; пер. с нем., отв. ред. Б.В. Мееровский. – Москва: Наука, 1955.– 425 с.

145. Фролов И.Т. Философский словарь / И.Т. Фролов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Политиздат. – 1991. – 560 с.

146. Хабриева Т.Я. Будущее права. Наследие академика В.С. Степина и юридическая наука / Т.Я. Хабриева, Н.Н. Черногор. – Москва: Российская академия наук: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ, 2020. – 176 с.

147. Хабриева Т.Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 6. Теория толкования права. Теория правотворчества. Концепции развития законодательства / Т.Я. Хабриева. – Москва, 2018 – 472 с.

148. Конституции государств Америки: в 3 т. Т. 1. Северная и Центральная Америка / под ред. Т.Я. Хабриевой. – Москва: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ, 2006. – 832 с.

149. Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 3. Дальний Восток / под ред. Т.Я. Хабриевой. – Москва: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при

Правительстве РФ: Норма, 2010. – 1040 с.

150. Ханипов А.Т. Интересы как форма общественных отношений / А.Т. Ханипов; отв. ред.: А.К. Черненко, А.А. Чечулин. – Новосибирск: Наука, 1987. – 254 с.

151. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / под общ. ред. О.И. Чистякова, отв. ред. Е. И. Индова. – Москва: Юридическая литература, 1987. – 527 с.

152. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 7. Документы крестьянской реформы / отв. ред. О.И. Чистяков. – Москва: Юридическая литература, 1989. – 816 с.

153. Честнов И.Л. Актуальные проблемы теории государства и права. Эпистемология государства и права: учебное пособие / И.Л. Честнов. – Санкт-Петербург: СПбИВЭСЭП, 2004. – 63 с.

154. Чижков С.Л. Идеиная эволюция Бориса Николаевича Чичерина: монография / С.Л. Чижков. – Москва: Новая юстиция, 2008. – 122 с.

155. Чиркин В.Е. Государствоведение: учебник / В.Е. Чиркин. – Москва: Юристъ, 1999. – 400 с.

156. Чичерин Б.Н. История политических учений: в 5 ч. Ч. 1. Древность и Средние века / Б.Н. Чичерин. – Москва: Тип. Грачева и К°, 1869. – 444 с.

157. Чичерин Б.Н. История политических учений: в 5 ч. Ч. 2. Новое время / Б.Н. Чичерин. – Москва: Тип. Грачева и К°, 1872. – 396 с.

158. Чичерин Б.Н. История политических учений: в 5 ч. Ч. 3. Новое время / Б.Н. Чичерин. – Москва: Тип. Грачева и К°, 1874. – 448 с.

159. Чичерин Б.Н. История политических учений: в 5 ч. Ч. 4. XIX век / Б.Н. Чичерин. – Москва: Тип. Грачева и К°, 1877. – 616 с.

160. Чичерин Б.Н. История политических учений: в 5 ч. Ч. 5. XIX век / Б.Н. Чичерин. – Москва: Тип. Грачева и К°, 1902. – 452 с.

161. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 ч. Ч. 1. Общее государственное право / Б.Н. Чичерин. – Москва: Типо-лит. Выс. утв. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1894. – 482 с.

162. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 ч. Ч. 2. Социология / Б.Н. Чичерин. – Москва: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1896. – 437 с.

163. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 ч. Ч. 3. Политика / Б.Н. Чичерин. – Москва: Типо-лит. Выс. утв. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1898. – 556 с.

164. Чичерин Б.Н. Мистицизм в науке / Б.Н. Чичерин. – Москва: Тип. Мартынова и К°, 1880. – 191 с.

165. Чичерин Б.Н. Наука и религия / Б.Н. Чичерин. – Москва: Тип. Мартынова и К° (б. Грачева и К°), 1879. – XVI, 519 с.

166. Чичерин Б.Н. О народном представительстве / Б.Н. Чичерин. – 2-е изд. – Москва: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1899. – XXIV, 810 с.

167. Чичерин Б.Н. Россия накануне двадцатого столетия / Б.Н. Чичерин. – 3-е изд. – Берлин: Г. Штейниц, 1901. – 160 с.

168. Чичерин Б.Н. Собственность и государство: в 2 ч. Ч. 1. Кн. 1. Право. Кн. 2. Промышленность / Б.Н. Чичерин. – Москва: Тип. Мартынова, 1882. – 468 с.

169. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. Ч. 2. Кн. 2. Промышленность (продолжение). Кн. 3. Государство / Б.Н. Чичерин. – Москва: Тип. Мартынова, 1883. – 457 с.

170. Чичерин Б.Н. Философия права / Б.Н. Чичерин. – Москва: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерева и К°, 1900. – 336 с.

171. Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности / Н.А. Шайкенов; науч. ред.: С.С. Алексеев – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 200 с.

172. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. – Москва: Изд. Бр. Башмаковых, 1910. – 805 с.

173. Философский словарь: Основан Г. Шмидтом / под ред. Г. Шишкоффа; пер. с нем. М.М. Беляев и др.; общ. ред. В.А. Малинина. – 22-е, новое, перераб. изд. – Москва: Республика, 2003 – 575 с.

174. Шумков Д.В. Государственный суверенитет России: история и

современность: монография / Д.В. Шумков. – Санкт-Петербург, 2002. – 231 с.

175. Национальные интересы и проблемы безопасности России: доклад по итогам исследования, проведенного Центром глобальных программ Горбачев-Фонда в 1995-1997 гг. / Горбачев-Фонд; рук. Г. Х. Шахназаров. — Москва: Горбачев-Фонд, 1997. — 107 с.

176. Экимов А.И. Интересы и право в социалистическом обществе / А.И. Экимов. – Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. – 134 с.

177. Энгельс Ф. К жилищному вопросу / Ф. Энгельс // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 18. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1961. – 842 с.

178. Юм Д. Трактат о человеческой природе / пер. с англ. С.И. Церетели // Юм Д. Соч.: В 2 т. Т. 1 / Вступ. ст. А.Ф. Грязнова; примеч. И.С. Нарского. 2-е изд., дополн. и испр. Москва: Мысль, 1996. – 733 с.

179. Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики) / В.Ф. Яковлев. – Москва: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. – 224 с.

180. Яновский Н.М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: в 3 ч. Ч. 2. К – Н / Н. Яновский. – Санкт-Петербург: Тип. Акад. наук, 1804. – 964 с.

Статьи в периодических изданиях

181. Азнагулова Г.М. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса (рецензия на монографию А.Д. Керимова, И.Н. Кукунина). – Москва: Норма, 2017. – 96 с. / Г.М. Азнагулова // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 2 (48). – С. 191–194.

182. Азнагулова Г.М. Понятие «интерес» в философской и политико-правовой мысли эпохи Просвещения / Г.М. Азнагулова // Lex Russica. – 2016. – №11 (120). – С. 162-174.

183. Азнагулова Г.М. Интерес как политико-правовое и этическое явление / Г.М. Азнагулова // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 1 (43).

– С. 53–56.

184. Азнагулова Г.М. Трансцендентальная метафизика интереса в учении Иммануила Канта / Г.М. Азнагулова // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – Т. 4, №1. – С. 94–101.

185. Айзикович А.С. Важная социологическая проблема / А.С. Айзикович // Вопросы философии. – 1965. – № 11. – С. 163–170.

186. Александров А.А. Европейские земельные реформы XVIII – первой половины XIX вв. и предложения М.М. Сперанского по крепостной проблеме / А.А. Александров // Новый исторический вестник. – 2004. – № 11. – С. 26–42.

187. Бегичев Б.К. Цели советского трудового права / Б.К. Бегичев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1980. – № 5. – С. 43–48.

188. Белозеров Б.П. Роль и место М.М. Сперанского в становлении российской государственности в начале XIX в. / Б.П. Белозеров // Социология и право. – 2013. – № 1 (18). – С. 75–86.

189. Берманьский К.Л. Конституционные проекты царствования Александра II / К.Л. Берманьский // Вестник права: журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. – С.-Петербург – 1905. – Т. 35, кн. 9. – С. 223–291.

190. Бледный С.Н. Творчество К.Д. Кавелина и его труды в свете поиска национально-культурной идеи России / С.Н. Бледный, М.И. Смирнова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 4 (72). – С. 40–47.

191. Бочкарева В.И. Становление и развитие социологии права в России (вторая половина XIX – начало XX в.) / В.И. Бочкарева // Социология науки и технологий. – 2014. – Т. 5, № 2. – С. 39–48.

192. Бочкарева В.И. Разработка теоретико-методологических оснований социологии права в России / В.И. Бочкарева // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. – Т. 13, № 1. – С. 34–49.

193. Бурмистрова С.А. История развития теории интереса: дореволюционный период / С.А. Бурмистрова // Вестник Южно-Уральского

государственного университета. Серия: Право. – 2017. – Т. 17, № 3. – С. 27–33.

194. Бутов А.В. Концепция государственного управления Н. Макиавелли / А.В. Бутов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2016. – № 6 (90). – С. 174–182.

195. Вакула А.И. Проблема соотношения государства и свободы в охранительном либерализме Б.Н. Чичерина / А.И. Вакула // Юристъ-Правоведъ. – 2009. – № 6 (37). – С. 123–126.

196. Вятр Е. Теория национальных интересов в науке и политике / Е. Вятр // Социология: научно-теоретический журнал. – 2015. – № 2. – С. 15–28.

197. Габов А.В. Кодификация отечественного гражданского законодательства: отдельные страницы истории / А.В. Габов // НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право. – 2022. – Т. 47, № 2. – С. 271–298.

198. Горбань В.С. Критика концепции борьбы за право Иеринга в досоветской философско-правовой и юридической литературе / В.С. Горбань // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 4. – С. 84–88.

199. Горбатюк Е.С. Местное самоуправление в концепции «охранительного» либерализма Б.Н. Чичерина / Е.С. Горбатюк // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2008. – Т. 4, № 3. – С. 237–245.

200. Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве / В.П. Грибанов // Советское государство и право. – 1967. – № 1. – С. 49–56.

201. Грязнова Т.Е. Интерпретация государства в социологической юриспруденции Российской империи / Т.Е. Грязнова // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2021. – Т. 18, № 1. – С. 15–23.

202. Гукасян Р.Е. Правовые и охраняемые законом интересы / Р.Е. Гукасян // Советское государство и право. – 1973. – № 7. – С. 113–116.

203. Гарашко А. Ю. Место и роль системных исследований в развитии правовой науки / А. Ю. Гарашко // История государства и права. – 2022. – № 11. – С. 33–38.

204. Головина М.И. К вопросу об интересе / М. И. Головина // Вопросы экономики и права. – 2010. – № 30. – С. 31–34.

205. Девицкий Э.И. Социальный интерес как основа правотворчества / Э.И. Девицкий // Пролог: журнал о праве. – 2019. – № 3 (23). – С. 10–19.

206. Доронина Н.Г. Значение коллизионного и сравнительного метода исследования для правового регулирования науки и научной деятельности / Н.Г. Доронина // Международное публичное и частное право. – 2021. – № 2. – С. 13–18.

207. Зайцев О.А. Интерес как юридическая категория в философско-правовых воззрениях российских правоведов рубежа XIX–XX вв. / О.А. Зайцев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 8 (112). – С. 286–291.

208. Зайченко А.Б. Политическая концепция А.Д. Кантемира / А.Б. Зайченко, редкол.: В.С. Нерсесянц (отв. ред.) и др. // Закономерности возникновения и развития политико-юридических идей и институтов: сборник статей. – Москва: ИГПАН, 1986. – С. 69-75.

209. Здравомыслов А.Г. Интерес как категория исторического материализма / А.Г. Здравомыслов // Вестник Ленинградского университета. Серия: Экономика. Философия. Право. – 1959. – № 17. – С. 163–166.

210. Ильина Ю.А. Л.И. Петражицкий: краткий биографический и автобиографический очерк / Ю.А. Ильина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 10-2 (73) – С. 136–139.

211. Ильин М.В. Критерий современности в политике / М.В. Ильин // Полис. – 1995. – № 1. – С. 80-87.

212. Капустин А.Я. Международное судебное толкование международного договора: современные тренды / А.Я. Капустин // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25, № 8. – С. 104–117.

213. Колосова Н.М. Государственный суверенитет как конституционная ценность / Н.М. Колосова // Конституционные идеалы и ценности в практической демократии: материалы и доклады XII Международной научно-практической конференции, Самара, 29 сентября 2016 года / под ред. В.В. Полянского, В.Э. Волкова. – Самара: Самарский гос. ун-т, 2017. – С. 97–103.

214. Калиниченко И.А. Материалистический подход и идеалистические концепции в современной теоретико-исторической правовой науке / И.А. Калиниченко, О.В. Зиборов, А.И. Клименко // История государства и права. – 2022. – № 11. – С. 3-9.

215. Клименко А.И. Правовые ценности и принципы как содержательное основание законодательства современного государства / А.И. Клименко // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 167-169.

216. Клименко А.И. Марксистские основания современной философии права / А.И. Клименко // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2020. – Т. 15, № 6. – С. 58-76.

217. Клименко А.И. Социоаксиологический подход к постижению природы и сущности права и его значение для философии права и общеправовой теории / А.И. Клименко // История государства и права. – 2022. – № 1. – С. 7-16.

218. Карнушин В.Е. Теоретическое понятие гражданского правонарушения в свете новейших изменений гражданского законодательства / В.Е. Карнушин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 7. – С. 54–58.

219. Кассихина В.Е. М.М. Сперанский, его роль в развитии и становлении российского государства и права / В.Е. Кассихина // Государство и право в XXI веке. – 2017. – № 2. – С. 4–13.

220. Климов И.П. Проблема прав и свобод российских граждан в конституционных проектах декабристов / И.П. Климов // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 11. – С. 76–79.

221. Ковлер А.И. Конституция России как сравнительный проект (к истории создания Конституции Российской Федерации) / А.И. Ковлер // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 1. – С. 8–14.

222. Кулакова Ю.Ю. Историческое сознание и историческая идентичность в контексте онтологических проблем / Ю.Ю. Кулакова, В.В. Горохова // История государства и права. – 2022. – № 11. – С. 17-22.

223. Кошкидько В.Г. «Первой Государственной Думой призванный»:

Сергей Андреевич Муромцев / В.Г. Кошкидько // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2005. – № 1. – С. 78–88.

224. Красинский В.В. Конституционно-правовое регулирование защиты государственного суверенитета в зарубежных странах / В.В. Красинский // Современное право. – 2016. – № 3. – С. 122–129.

225. Краснокутский В.Г. Габриэль Феликсович Шершеневич / В.Г. Краснокутский // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2015. – № 1 (5). – С. 220–223.

226. Лапаева В.В. Социология права в России: послесталинский, перестроечный и постсоциалистический периоды / В.В. Лапаева // Социологические исследования. – 2018. – № 3 (407). – С. 98–112.

227. Лапаева В.В. Социология права в современной России: основные направления исследований / В.В. Лапаева // Современная социология права: сб. научных трудов / отв. ред. Е.В. Алферова. – Москва: Ин-т научной информации по общественным наукам РАН, 2013. – С. 10–30.

228. Лобеева В.М. Б.Н. Чичерин об основных направлениях реформирования российской государственности / В.М. Лобеева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – № 3 (7). – С. 13–18.

229. Лановая Г.М. Тип правопонимания: проблемы интерпретации термина / Г.М. Лановая // История государства и права. – 2022. – № 11. – С. 68-73.

230. Лановая Г.М. Роль реконструкции в решении задач историко-правовых наук / Г.М. Лановая // История государства и права. – 2021. – № 4. – С. 60-64.

231. Лысухо С.В. Методологические аспекты исследования проблемы соотношения законных интересов с нормами нравственности и их отражение в российском обществе / С.В. Лысухо // Проблемы экономики и юридической практики. – 2013. – №4. – С. 17-21.

232. Малахов В.П. Правопонимание как концептуальный акт /

В.П. Малахов // История государства и права. – 2023. – № 6. – С. 2-8.

233. Малахов В.П. Методология понимания сущности права / В.П. Малахов // История государства и права. – 2022. – № 11. – С. 61-67.

234. Малахов В.П. Гражданское правосознание в современном обществе / В.П. Малахов // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2021. – № 3. – С. 40-42.

235. Малахов В.П. Правовое сознание и сознание права: единство противоположностей / В.П. Малахов // История государства и права. – 2020. – № 10. – С. 11-16.

236. Малахов В.П. Характерные черты государственнического правосознания / В. П. Малахов // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2019. – № 3(35). – С. 8-17.

237. Малахов В.П. Специфика методологии отраслевой юридической теории / В.П. Малахов, С.С. Маилян // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2017. – № 4. – С. 8–11.

238. Мамонтов А.Г. Об интерпретации законодательного использования понятия «интерес» / А.Г. Мамонтов // Криминологический журнал. – 2022. – № 4. – С. 128-131.

239. Малинова А.Г. Интерес и потребность: критический взгляд на их отождествление в отечественном правоведении / А.Г. Малинова // Lex Russica. – 2020. – Т. 73, № 10 (167). – С. 91–105.

240. Малинова А.Г. История термина «интерес» в отечественной правовой лексике / А.Г. Малинова // Научно-методический журнал NovaInfo.Ru. – 2017. – Т. 1, № 64. – С. 270–279.

241. Малько А.В. Субъективное право и законный интерес / А.В. Малько // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 4(223). – С. 58–70.

242. Малько А.В. Законные интересы в правовой жизни общества: актуальные вопросы теории и практики / А.В. Малько, В.В. Субочев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2014. – № 2(313). – С. 84-98.

243. Марченко Г.И. Свершения и драма русского либерала С.А. Муромцева: между наукой, консультированием и политикой / Г.И. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2005. – № 1. – С. 150–160.

244. Максимов В.А. Общие тенденции формирования содержания категории «интерес» в юриспруденции в эпоху Древней Греции и Древнего Рима, Средневековья и Возрождения / В.А. Максимов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 2 (74). – С.44-48.

245. Максимов В.А. Общие тенденции формирования содержания категории «интерес» в юриспруденции в эпоху Нового времени по настоящее время в России и за рубежом / В. А. Максимов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 4(76). – С. 49-53.

246. Мартынюк И.О. Протосоциологическая традиция в становлении категории «интерес» / И.О. Мартынюк, Д.В. Александров // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2007. – № 4. — С. 152-171.

247. Медушевский А.Н. Н.М. Коркунов как теоретик права и политический мыслитель / А.Н. Медушевский // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. – № 2 (69). – С. 173–189.

248. Медушевский А.Н. Л.И. Петражицкий и кризис права начала XX века / А.Н. Медушевский // Сравнительное конституционное обозрение. – 2006. – № 3. – С. 191-198.

249. Межуев Б.В. Понятие «национальный интерес» в российской общественно-политической жизни / Б.В. Межуев // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 1. – С. 5–31.

250. Михайленок О.М. Теория и практика политики в произведениях Б.Н. Чичерина / О.М. Михайленок, О.Г. Щенина // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 1. – С. 208–226.

251. Момотов В.В. Экономическая и правовая ценность договора в судебном процессе: в поисках баланса публичного и частного интересов / В.В. Момотов // Судья. – 2018. – № 12 (96). – С. 41–45.

252. Мотова Е.А. Сравнительно-правовой анализ конституционных актов на предмет использования в них категории «интерес»: от Российской империи до Российской Федерации / Е.А. Мотова // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2023. – № 1 (49). – С. 105–116.

253. Мотова Е.А. Государственный интерес в аспекте современных международных отношений / Е.А. Мотова // Российский журнал правовых исследований. – 2022. – Т. 9, № 4. – С. 35–44.

254. Муравьева Л.А. Конституционные взгляды и реформы М.М. Сперанского / Л.А. Муравьева // Вестник Финансовой академии. – 1999. – № 3(11). – С. 57–65.

255. Мурзабекова Ж.Т. Сущность интереса как правовой категории / Ж.Т. Мурзабекова // Вестник Поволжского института управления. – 2020. – Т. 20, № 1. – С. 50–56.

256. Муромцева Л.П. Общественно-политическая деятельность С.А. Муромцева / Л.П. Муромцева // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2010. – № 14 (57). – С. 263–278.

257. Проект Основного и Избирательного законов в редакции С.А. Муромцева (1905 год) // Муромцев С.А. Сборник статей: С приложением 7 портретов. – Москва: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1911. – С. 384–406.

258. Осавелюк А.М. Конституционное развитие дореволюционной России / А.М. Осавелюк // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 4. – С. 77–80.

259. Пашенцев Д.А. Антропология государства: очеловечивание правовой реальности как вызов левиафану / Д.А. Пашенцев // Вестник Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 3. – С. 34–39.

260. Пашенцев Д.А. Модернизация методологии правовых исследований в условиях становления новой научной рациональности / Д.А. Пашенцев // Журнал российского права. – 2020. – № 8. – С. 5–13.

261. Пашенцев Д.А. Баланс публичных и частных интересов как условие

привлечения инвестиций (теоретико-правовое исследование) / Д.А. Пашенцев // Инвестиции в национальном и международном праве: баланс частных и публичных интересов: сб. материалов к XIV Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся, Москва, 16 октября 2019 года. – Москва: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения, 2019. – С. 216-225.

262. Пегова Н.Э. Место методологии познания права Н.М. Коркунова в истории теоретико-правовой мысли / Н.Э. Пегова // Право и государство: теория и практика. – 2015. – № 12 (132). – С. 41–45.

263. Першина И.В. Проблема интереса в отечественном правоведении: история возникновения и преемственность в развитии / И.В. Першина // Юридическая техника. – 2011. – № 5. – С. 368-372.

264. Петухова А.В. Социологическая концепция Н.М. Коркунова / А.В. Петухова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2012. – № 3 (27). – С. 74–78.

265. Поляков А.В. Государственно-правовое учение Н.М. Коркунова / А.В. Поляков // Кодекс-Info. – 2002. – № 5-6. – С. 117–126.

266. Поляков А.В. Л.И. Петражицкий, Петербургская школа философии права и современная юридическая мысль / А.В. Поляков, Е.В. Тимошина // Известия высших учебных заведений. Правоведение: научно-теоретический журнал. – 2017. – № 6 (335). – С. 4–6.

267. Поляков А.В. Психологическая теория права Л. Петражицкого в свете коммуникативного подхода / А.В. Поляков // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2016. – № 5 (328). – С. 144–155.

268. Пономаренко И.Е. Понятия «интерес» и «социальный интерес» в юридической науке: теоретико-правовой аспект / И.Е. Пономаренко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – Т. 17, № 3. – С. 96–102.

269. Рыбаков О.Ю. Эволюция идеи прав человека в ракурсе философии права / О.Ю. Рыбаков // Российская юстиция. – 2022. – № 12. – С. 73-80.

270. Рыбаков О.Ю. Философия как источник и мировоззренческая основа

теории прав человека / О.Ю. Рыбаков // Юридическое образование и наука. – 2022. – № 8. – С. 15-19.

271. Рыбаков О.Ю. Особенности развития источниковедения и историографии в системе юридических наук / О.Ю. Рыбаков, В.Н. Бабенко // Российский юридический журнал. – 2021. – № 5 (140). – С. 32-36.

272. Радько Т.Н. Методология исследования функций права. Философский (всеобщий) метод познания функций права / Т.Н. Радько // Научные исследования и образование. – 2015. – № 2 (20). – С. 4–19.

273. Рыжик А.В. Интерес как правовая категория / А.В. Рыжик // Социально-политические науки. – 2016. – № 2. – С. 156–157.

274. Сеницын С.А. Машиночитаемое и машиноисполнимое право как вызов правовому регулированию / С.А. Сеницын // Российская юстиция. – 2021. – № 7. – С. 36–40.

275. Сигалов К.Е. Прогнозирование в историко-правовых исследованиях / К.Е. Сигалов, М.В. Федоров // История государства и права. – 2021. – № 4. – С. 32-37.

276. Сигалов К.Е. Особенности применения исторической методологии в юридических исследованиях / К.Е. Сигалов, П.Б. Салин, А.С. Чувальникова // Юридическое образование и наука. – 2019. – № 10. – С. 15-20.

277. Сигалов К.Е. Гносеологические и ментальные основания правопонимания / К.Е. Сигалов // История государства и права. – 2019. – № 9. – С. 73-80.

278. Саидов А.Х., Кашинская Л.Ф. Национальная безопасность и национальные интересы: взаимосвязь и взаимодействие (опыт политико-правового анализа) / А.Х. Саидов, Л.Ф. Кашинская // Журнал российского права. – 2005. – № 12. – С. 119–126.

279. Сморгочкова Л.Н. Трансформация формы правления российского государства в идеях М.М. Сперанского и в новых конституционных реалиях / Л.Н. Сморгочкова // Право и практика. – 2022. – № 3. – С. 5–9.

280. Сорокун П.В. Учение Платона о государстве и обществе в нем /

П.В. Сорокун, Д.Е. Мударисова // Эпоха науки. – 2020. – № 21. – С. 260–264.

281. Суховерхий В.Л. О соотношении субъективного гражданского права и интереса / В.Л. Суховерхий // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы за 1966 год. – Свердловск, 1968. – С. 11–18.

282. Тихомиров Ю.А. Конституционное право: уроки прошлого и взгляд в будущее / Ю.А. Тихомиров // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 6. – С. 3–13.

283. Тихомиров Ю.А. Публичное право: падение и взлеты / Ю.А. Тихомиров // Государство и право. – 1996. – № 1. – С. 3–11.

284. Тарадова М.А. Политико-правовая оценка Кавелиным К.Д. крестьянского вопроса в пореформенной России XIX в. / М.А. Тарадова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2018. – Т. 1, № 3. – С. 5–14.

285. Тимофеев Д.В. «Конституция» в России первой четверти XIX века: поиск ориентиров политического развития / Д.В. Тимофеев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 23–32.

286. Тищенко Е.В. Конституционное развитие России в XIX в. / Е.В. Тищенко, В.Г. Тищенко // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 4 (36). – С. 144–152.

287. Торубарова Т.В. Понятие духа в философии Гегеля / Т.В. Торубарова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2016. – № 3 (224). – С. 19–24.

288. Туманова А.С. Государственная (юридическая) школа и ее вклад в трактовку понятий «право» и «права человека» / А.С. Туманова, А.А. Сафонов // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2020. – Т. 15, № 3. – С. 9–29.

289. Туранин В.Ю. Национальные интересы: подходы к определению понятия / В.Ю. Туранин // Российская юстиция. – 2021. – № 1. – С. 2–7.

290. Третьякова Е.С. Национальный интерес и внешняя политика российского государства в XIX в. / Е.С. Третьякова // Интересы в праве.

Жидковские чтения: материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 25–26 марта 2016 г. / отв. ред. М.В. Немытина. – Москва: РУДН, 2017. – С. 459–465.

291. Хабриева Т.Я. Введение / Т.Я. Хабриева // Национальное и универсальное в праве: от традиций к постмодернизму: сб. материалов VII Международного конгресса сравнительного правоведения (Москва, 1–2 декабря 2017 г.). – Москва: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ, 2018. – С. 15-20.

292. Хабриева Т.Я. Межнациональные отношения как объект научных исследований / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко // Вестник Российской академии наук. – 2018. – Т. 88, № 10. – С. 928–935.

293. Хабриева Т.Я. Право и интересы / Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2005. – № 12. – С.16-17.

294. Хабриева Т.Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2005. – № 12 (108). – С. 19–29.

295. Хижняк В.С. Классификация интернациональных интересов в международном праве / В.С. Хижняк // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 5 (88). – С. 195–200.

296. Цымбурский В.Л. Остров Россия (Перспективы российской геополитики) / В.Л. Цымбурский // Полис. Политические исследования. – 1993. – № 5. – С. 6–53.

297. Цыбулевская О.И. Правовое пространство в аспекте взаимодействия социальных регуляторов / О.И. Цыбулевская // Правовая культура. – 2023. – № 1 (52). – С. 102-104.

298. Цыбулевская О.И. Объединение государств в глобализирующемся мире / О.И. Цыбулевская // Правовая культура. – 2022. – № 1 (48). – С. 88-89.

299. Цыбулевская О.И. Солидарность в праве в фокусе моральных проблем / О.И. Цыбулевская // Государственно-правовые исследования. – 2022. – № 5. – С. 63-68.

300. Цыбулевская О.И. Вектор сближения права и морали в меняющемся мире: философский и правовой аспекты / О.И. Цыбулевская // Государственно-правовые исследования. – 2020. – № 3. – С. 113-118.

301. Цветкова Е.А. Категория законного интереса в юридической науке / Е.А. Цветкова // Журнал российского права. – 2016. – № 3(231). – С. 37-46

302. Честнов И.Л. Диалогическая методология юридической науки / И.Л. Честнов // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 1 (21). – С. 48–52.

303. Чижков С.Л. Взаимосвязь либерализма и консерватизма в политической концепции Чичерина / С.Л. Чижков // Российский либерализм в исторической перспективе: материалы Международной научной конференции. 7–8 октября 2022 г. г. Орёл / под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. Д.В. Аронова. – Орел: Издательский дом «ОРЛИК», 2022. – С. 163–171.

304. Чижков С.Л. Источник и смысл права Б.Н. Чичерина о взаимосвязи свободы, нравственности и права / С.Л. Чижков // Нотариальный вестник. – 2008. – № 9. – С. 29–38.

305. Чиркин В.Е. Интеграционные межгосударственные процессы, Конституции и государственный суверенитет / В.Е. Чиркин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 3. – С. 5–19.

306. Шепелев Д.В. О понимании категории «законный интерес» / Д.В. Шепелев // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 2 (15). – С. 42–51.

307. Шайкенов Н.А. Правовой статус личности и ее интересы / Н.А. Шайкенов; редкол.: А.Ф. Черданцев (отв. ред.) и др. // XXVI съезд КПСС и развитие теории права: Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск: СЮИ, 1982. – С. 98-108.

308. Экимов А.И. Из истории российской юридической науки XIX века. Н.М. Коркунов: звездные часы в юридической науке и трагедия в личной жизни / А.И. Экимов // Российский журнал правовых исследований. – 2016. – Т. 3,

№ 2 (7). – С. 256–263.

309. Юрковский А.В. Правовая эстология, как элемент правовой аксиологии, сравнительного правоведения, юридической, гуманитарной науки / А.В. Юрковский // Восточно-Европейский научный журнал. – 2016. – Т. 12, № 3. – С. 107–109.

310. Ядрихинский С.А. Генезис понятия «законные интересы налогоплательщика» / С.А. Ядрихинский // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4, № 4. – С. 107–114.

311. Ядрихинский С.А. Научные взгляды Г.Ф. Шершеневича на понятие «законные интересы» / С.А. Ядрихинский // История государства и права. – 2020. – № 3. – С. 73–80.

Диссертации и авторефераты диссертаций

312. Вакула А.И. Концепция гражданского общества в правовом наследии Б.Н. Чичерина: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.И. Вакула. – Волгоград, 2011. – 29 с.

313. Горбань В.С. Правовое учение Иеринга и его интерпретации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / В.С. Горбань. – Москва, 2019. – 578 с.

314. Евстифеев Д.М. Конституционно-правовые интересы личности в Российской Федерации: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Д.М. Евстифеев. – Екатеринбург, 2007. – 28 с.

315. Иванов В.П. Юридический механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации: конституционно-правовые и организационные проблемы формирования и реализации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02, 12.00.14 / В.П. Иванов. – Москва, 2006. – 490 с.

316. Куняев Н.Н. Правовое обеспечение национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Н.Н. Куняев. – Москва, 2010. – 55 с.

317. Колокольцев В.А. Обеспечение государственных интересов России в

контексте концепции национальной безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / В.А. Колокольцев. – Санкт-Петербург, 2005. – 53 с.

318. Лавриненко В.Н. Сочетание общественных и личных интересов как характерный принцип социалистических производственных отношений: автореф. дис. ... канд. филос. наук / В.Н. Лавриненко. – Москва, 1964. – 16 с.

319. Малкина В.И. Конфликт интересов в юридических лицах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / В.И. Малкина. – Москва, 2021. – 197 с.

320. Малинова А.Г. Категория «интерес» в семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / А.Г. Малинова. – Екатеринбург, 2003. – 26 с.

321. Минасян А.Г. Национальные интересы России и политический механизм их обеспечения: на примере Закавказья: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / А.Г. Минасян. – Москва, 2001. – 202 с.

322. Пегова Н.Э. Теоретико-правовая методология в концепции общей теории права Н.М. Коркунова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Н.Э. Пегова. – Курск, 2018. – 28 с.

323. Петухова А.В. Социологическая концепция права в России: историко-теоретический подход (XIX–XX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.В. Петухова. – Нижний Новгород, 2012. – 27 с.

324. Пискулина М.В. Муниципальный интерес и механизм его реализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / М.В. Пискулина. – Казань, 2003. – 16 с.

325. Першина И.В. Интерес в праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И.В. Першина. – Нижний Новгород, 2002. – 183 с.

326. Субочев В.В. Теория законных интересов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / В.В. Субочев. – Тамбов, 2009. – 57 с.

327. Трухачев В.В. Национальные интересы России: состояние и приоритеты реализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / В.В. Трухачев. – Москва, 2010. – 27 с.

328. Тюрин М.Г. Архетипы национальной правовой культуры: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / М.Г. Тюрин. – Ростов-на-Дону, 2008. – 29 с.

329. Экимов А.И. Проблема интереса в социалистическом праве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / А.И. Экимов. – Ленинград, 1985. – 343 с.

330. Чижков С.Л. Эволюция политико-философского учения Б.Н. Чичерина: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.01 / С.Л. Чижков. – Москва, 2009. – 24 с.

331. Шаповал О.В. Учение Н.М. Коркунова о праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.В. Шаповал. – Краснодар, 2005. – 23 с.

332. Ядрихинский С.А. Законные интересы налогоплательщиков: теория и практика реализации, обеспечения, защиты: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.04 / С.А. Ядрихинский. – Москва, 2022. – 575 с.

Электронные ресурсы

333. Иванов В.П. Генезис и эволюция государственных интересов России в процессе становления и развития российской государственности / В.П. Иванов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5310 (дата обращения: 05.05.2022).

334. Иванов В.П. Эволюция понимания сущности и содержания категории «государственный интерес» в политико-правовой мысли и юридической науке / В.П. Иванов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=5309 (дата обращения: 05.05.2022)

335. По делу по конституционному представлению 50 народных депутатов Украины относительно официального толкования отдельных положений части первой статьи 4 Гражданского процессуального кодекса Украины (дело об охраняемом законом интересе): решение Конституционного Суда Украины от 01.12.2004 № 18-рп/2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/KS04025.html (дата обращения: 01.06.2022).

336. Указ о фискалах и о их должности и действии. 17 марта 1714 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2007/> (дата обращения: 05.05.2022)

337. Толковый словарь русского языка. Поиск по слову, типу, синониму, антониму и описанию. Словарь ударений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sanstv.ru/dict/национальный> (дата обращения: 13.07.2022).

338. Всеподданнейшая записка статс-секретаря Валуева [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5211/#sub_para_N_1000 (дата обращения: 11.09.2022).

339. Манифест С.П. Трубецкого. (Программа манифеста найденная 14 декабря в бумагах «диктатора» князя С.П. Трубецкого) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5401/> (дата обращения: 11.09.2022).

340. Государственная уставная грамота Российской Империи (проект Н.Н. Новосильцева) 1818 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/31000/> (дата обращения: 11.09.2022).

241. Русская правда или Заповедная Государственная Грамота Великого Народа Российского служащая Заветом для Усовершенствования Государственного Устройства России и Содержащая Верный Наказ как для Народа так и для Временного Верховного Правления [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/32000/> (дата обращения: 11.09.2022).

342. Высочайше утвержденные основные государственные законы 23 апреля 1906 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5207/> (дата обращения: 11.09.2022).

343. Всеподданнейший доклад гр. М.Т. Лорис-Меликова 28 января 1881 г. [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». –

Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5211/#sub_para_N_4000 (дата обращения: 11.09.2022).

344. Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях Великороссийских, Новороссийских и Белорусских [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003574845#?page=4> (дата обращения: 31.12.2022).

345. Цицерон. О государстве / Цицерон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Zizeron.O_gosudarstve.pdf (дата обращения: 31.12.2022).

346. Правила о порядке приведения в действие положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=4988> (дата обращения: 31.12.2022).

347. Основные положения законов о гражданском равенстве. 15 мая 1906 г. // Законодательные предположения Партии народной свободы, 1905–1907 гг. – Санкт-Петербург, 1907. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/37152-osnovnye-polozheniya-zakonov-o-grazhdanskom-ravenstve-15-maya-1906-g> (дата обращения: 31.12.2022).

348. Об отмене смертной казни. 18 мая 1906 г. // Законодательные предположения Партии народной свободы, 1905–1907 гг. – Санкт-Петербург, 1907. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/37153-ob-otmene-smertnoy-kazni-18-maya-1906-g> (дата обращения: 31.12.2022).

349. Сперанский М.М. План государственного преобразования графа М.М. Сперанского. (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.). С прил. «Записки об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» (1803), статей «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и «Пермского письма к императору Александру». – Москва: Русская мысль, 1905. – 359 с. [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант». – Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3848894/> (дата обращения: 10.01.2023).

350. Сперанский М.М. Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России (1803) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3848894> (дата обращения: 27.03.2023).

351. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHb4683b239b42034c0488b4> (дата обращения: 27.03.2023).